

В. А. ШИПКОВ

Жизнь по совести и чести

К 100-летию со дня рождения
Анатолия Константиновича Икомасова

БОН АНЦА

Ижевск

2011

УДК 929:627.8
ББК 38.77д
Ш 63

*В книге использованы фотографии А. Терлюка, Н. Мурдасова, С. Макарова,
а также фото из личного архива В. А. Шипкова
и архива Воткинской ГЭС*

Ш 63   **Шипков В. А.**
Жил по совести и чести: к 100-летию со дня рождения Анатолия Константиновича
Икомасова / В. А. Шипков – Ижевск: ИИЦ «Бон Анца», 2011. — 100 с.

ISBN 978-5-903140-72-5

Данная книга посвящается светлой памяти Анатолия Константиновича Икомасова в честь 100-летия со дня его рождения в октябре 2011 года.

В книге представлены биографические данные Анатолия Константиновича, информация о его ратных делах во время ВОВ, а в мирное время о нем как о квалифицированном инженер-гидротехнике, талантливом организаторе и руководителе на строительстве гидротехнических узлов в Казахстане («Алма-Ата-ГЭС-строй»), затем на каскаде реки Камы: Камского («Кам-гэсстрой») и Воткинского («Воткинскгэсстрой») гидроузлов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в том числе ветеранов-гидростроителей, жителей города Чайковского Пермского края.

УДК 929:627.8
ББК 38.77д

ISBN 978-5-903140-72-5

© Шипков, В. А., 2011
© ООО Информационно-издательский
центр «Бон Анца», оформление, 2011

От автора

С Анатолием Константиновичем Икомасовым я познакомился в октябре 1953 года, когда прибыл на строительство Камского гидроузла после окончания Куйбышевского гидротехнического института с дипломом инженера-гидротехника.

Руководство «Камгэсстроя» назначило меня старшим инженером монтажного отдела для курирования работ по судоходному

Шипков В.А. Инженер-гидротехник

шлюзу. Начальником строительного Управления шлюза был Икомасов А. К. В это время шла форсированная подготовка шлюза к навигации 1954 года по временной схеме, на пониженном горизонте водохранилища. Я был участником буквально всех планерок, регулярно проводимых главным инженером «Камгэсстроя» Васильевым А. Ф. По существу, на этих планерках произошло мое знакомство с Икомасовым. А сотрудничество продолжалось на строительстве Воткинского гидроузла, куда Анатолия Константиновича назначили начальником строительства.

Когда он пригласил меня на должность начальника отдела оборудования, я отказался и просил направить меня мастером, прорабом на строительство основных сооружений Воткинской ГЭС. Но ему я нужен был только в качестве начальника отдела оборудования.

Уже тогда он высказывал мысль о досрочном пуске ГЭС, поясняя, какой энергетический голод испытывала промышленность Урала.

И он уговорил меня.

Работать начальником отдела оборудования я начал только летом 1957 года. Дело в том, что меня долго не отпускали с «Камгэсстроя», т.к. там я занимался доведением до проектного состояния шлюза, прямо сказать уникального сооружения, и подго-

товкой передачи его Министерству речного флота.

Вскоре мечта Анатолия Константиновича о досрочном пуске гидроузла встала на повестку дня. Ее поддержали не только в коллективе строителей, но и областные власти Перми, Удмуртии и руководство страны.

Моя работа, мягко говоря, была не из легких. Часто вместе с Анатолием Константиновичем бывали в командировках, встречаясь с высокопоставленными руководителями разных рангов, в том числе заводов-изготовителей гидросилового, кранового, электротехнического оборудования. Конечно, проводились и бесчисленные планерки. Все это нас сближало.

О незаурядных способностях как инженера-гидротехника, человека исключительной порядочности и других достоинствах Анатолия Константиновича я знаю не понаслышке и горжусь, что работал с ним и под его руководством почти 10 лет! Даже работая в Египте на строительстве Высотной Асуанской плотины, я поддерживал с ним связь. Мы переписывались по почте. Он описывал свои поездки в Англию в качестве министра, я писал об успехах советских специалистов в гидротехническом строительстве на Ниле. Ему все это было интересно.

Помню, как я привез ему памятную медаль «О строительстве Высотной Асуанской плотины» — подарок заместителя министра строительства Ахмета Дауда.

Икомасов удивился и спросил меня — откуда Дауд его знает... Я ответил, что знает с моих слов, т.к. я много рассказывал ему о «Воткинскгэсстрое», о грамотном инженере-гидротехнике, руководителе боль-

шого коллектива, впоследствии ставшего министром...

К 100-летию Анатолия Константиновича возникло желание написать о нем. Считаю, что это важно для истории строительства Воткинского гидроузла, полезно для молодежи, подрастающего поколения.

Чтобы увидеть масштабность личности Анатолия Константиновича, решил в хронологическом порядке показать будни созидательного труда большого коллектива под его руководством. В этом мне помогли люди, близко знавшие Анатолия Константиновича по работе и по жизни.

Большое им спасибо!

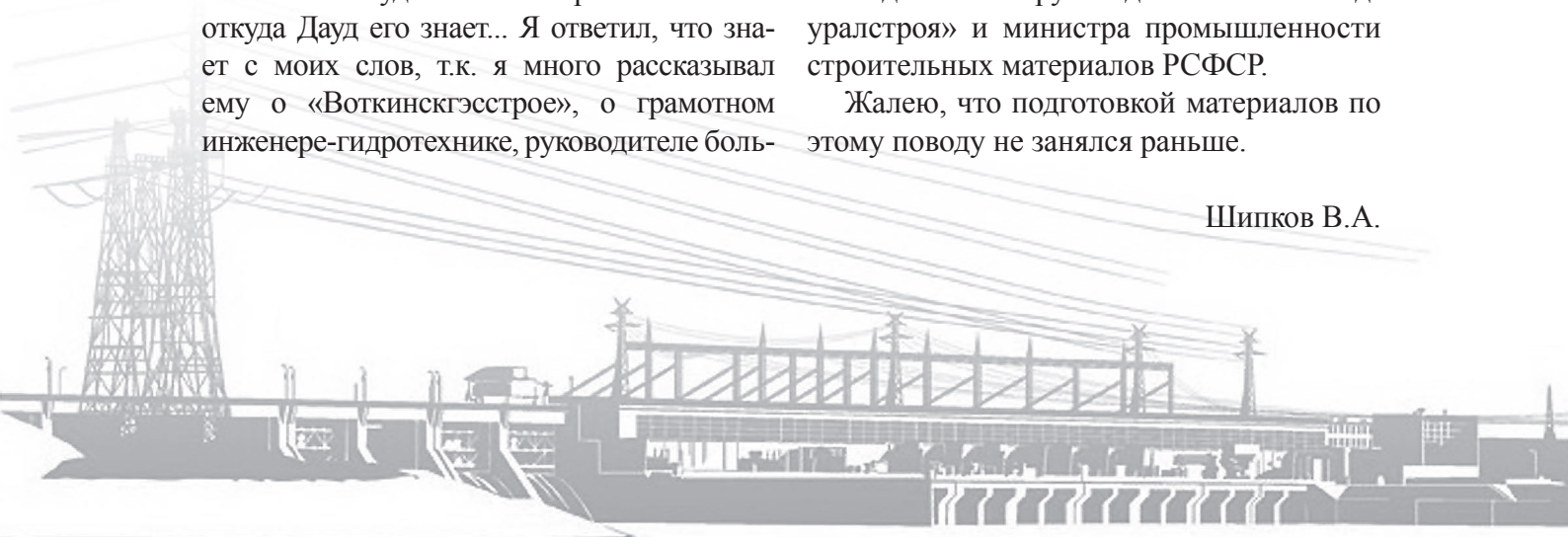
Особо хочу поблагодарить руководителей филиала ОАО «РусГидро» — «Воткинская ГЭС»: директора **Бякова А.Г.**, его первого заместителя, главного инженера **Деева А.П.**, специалиста по связям с общественностью **Макарова С.В.** — за поддержку и помощь в издании книги. Благодаря им стало возможным издать книгу памяти об Икомасове А.К.

Выражаю особую благодарность управляющему директору Каскада Алма-Атинской ГЭС **Мукаеву Болату Уалихановичу** за предоставленные материалы по ГЭС №6 и №8, сооружение которых возглавлял Анатолий Константинович Икомасов сразу после окончания Великой Отечественной войны в 1945–1948 годах.

К великому сожалению, не удалось собрать материалы о периоде его деятельности в должности руководителя «Главзападуралстроя» и министра промышленности строительных материалов РСФСР.

Жалею, что подготовкой материалов по этому поводу не занялся раньше.

Шипков В.А.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках книгу удивительного человека, ветерана «Воткинскгэстроя» Владимира Александровича Шипкова — высочайшего профессионала, увлекательного рассказчика, человека большой культуры и обаяния. Владимир Александрович — один из самых ярких представителей поколения первостроителей, которым все мы обязаны появлением на карте страны города гидростроителей — Чайковского.

Эта книга — не просто биография начальника «Воткинскгэстроя» Анатолия Константиновича Икомасова. Это рассказ свидетеля исторических событий, повествование о Человеке и Руководителе с большой буквы. Она позволяет почувствовать масштаб личности Анатолия Константиновича. А выбранное для книги название «Жил по совести и чести» как нельзя лучше отражает сущность его трудовой биографии.

Это был человек созидательного характера. И данная книга — дань благодарности неутомимому труженику, печатный памятник этому замечательному человеку.

Издание, приуроченное к 100-летию А.К. Икомасова, выходит в преддверие двух больших праздников, отмечаемых в 2011 году: 55-летия города Чайковского и 50-летия со дня пуска первого гидроагрегата Воткинской ГЭС. Все эти даты значимы для истории города Чайковского и людей, в нем живущих. И выход любого издания о людях, построивших «Город нашей мечты», — это вклад в летопись Чайковского, которая будет пополняться в течение еще многих десятилетий. Поэтому мы с радостью приняли предложение автора об участии в издании этой книги.

Книга будет интересна не только тем, кто интересуется историей строительства города Чайковского и историей создания Воткинского гидроузла, но и специалистам, руководителям любого ранга. В книге содержатся интересные факты из истории гидроэнергетики нашей страны. Надеюсь, что книга В.А. Шипкова займет достойное место в ряду изданий, посвященных замечательным людям нашего края, и будет с благодарностью принята читателями даже спустя много-много лет.

А.Г. Бяков,
директор филиала ОАО «РусГидро»—
«Воткинская ГЭС»

Биографические данные

Анатолий Константинович Икомасов родился 21 октября 1911 года в селе Баймаково Бугурусланского уезда Самарской губернии. Его мать Наталья Михайловна Лохно, украинка, крестьянка, умерла в 1957 году в Ленинграде, где проживала в семье своей дочери с послевоенного 1946 года.

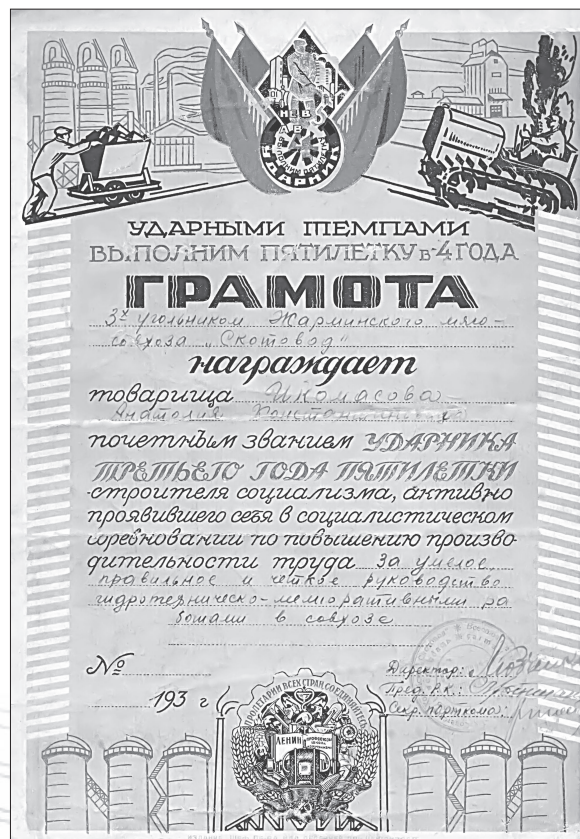
Отец, Константин Никитич Икомасов, русский, из крестьян, 1891 года рождения. В 1913 году был призван на флот (порт Владивосток). После революции 1917 года корабль, на котором он служил, оказался в Англии со всей командой. До 1930 года семье о нем ничего не было известно. Брат, Евгений Константинович Икомасов, 1913 года рождения.

В голодный 1920 год мать с детьми переехала в село Бердск Новосибирской области, где вторично вышла замуж, родила дочь.

Жизнь с отчимом была для братьев невыносимой, он был жестоким человеком, избивавшим за любую провинность. В 15 лет Анатолий Константинович фактически ушел из дома, стал работать, всячески опекая брата. С отцом они встретились только в 1930 году. Виделись и позднее. В 1937 году он был репрессирован в г. Омске, расстрелян как шпион, враг народа... Спустя много лет был реабилитирован.

После окончания школы-девятилетки Анатолий пошел работать. В летний период — рабочим-реечником в землеустроительной

партии в г. Семипалатинске (Казахская ССР), где тогда проживала его мать, одновременно окончил школу. После окончания школы и курсов десятников-гидротехников работал чертежником, гидротехником и прорабом в Семипалатинском земельном тресте в течение 2-х лет.

ГРАМОТА о присвоении звания
«Ударник третьего года пятилетки»

А. К. Икомасов, фотография из альбома Омского института

За хорошую работу и организацию сквозных строительных бригад на объектах водоснабжения в совхозах как ударник третьего года пятилетки Икомасов А. К. был премирован путевкой на учебу в Омский сельскохозяйственный институт имени С. М. Кирова на гидротехнический факультет, который закончил 22.06.1938 года, защитив на отлично диплом **первой степени** и получив квалификацию **ИНЖЕНЕРА-ГИДРОТЕХНИКА**.

После отличного окончания института по собственному желанию был направлен на работу в г. Семипалатинск в Областное управление водного хозяйства на должность инженера-проектировщика Малых ГЭС¹ (см. «Словарь специальных терминов» в конце книги). Позже перешел на работу старшим инженером в землеустроительную партию и вскоре был переведен главным инженером треста «Казсовхозмелиоводстрой», где проработал до призыва в армию.

Диплом первой степени Икомасова А. К. о присвоении квалификации **ИНЖЕНЕРА-ГИДРОТЕХНИКА** от 23 июня 1938 года, город Омск

В 1937 году в личной жизни Анатолия Константиновича произошло знаменательное событие — он встретил мечту своей жизни — Лидию Александровну Высоцкую, которая стала его женой. Лидия Александровна, русская, родилась 01.03.1915 года в г. Семипалатинске. Всю жизнь она работала чертежницей. Ее отец Александр Ефимович Высоцкий был репрессирован, погиб в 1937 году. Реабилитирован по-

Лидия Александровна и Анатолий Константинович Икомасовы, 1930-е годы

смертно. У Лидии Александровны были брат Сергей Александрович 1911 года рождения, сестры Екатерина Александровна 1913 года рождения и Надежда Александровна 1920 года рождения.

13.06.1938 года у Лидии Александровны и Анатолия Константиновича родилась дочь Марина. Окончив в 1955 году десять классов, она поступила в Пермский госуниверситет на химический факультет. В 1960 году закончила его, получив профессию — химик. Выйдя замуж, Марина Анатольевна 02.02.1970 года подарила своим родителям внучку, назвав ее Екатериной. При разговорах с близкими по работе сотрудниками Анатолий Константинович всегда ласково называл ее «наша Катюха». Надо было видеть его лицо в это время. Оно светилось каким-то неопишным восторгом, нежностью к любимой внучке. Екатерина Валерьевна окончила два вуза, обучаясь параллельно в Московской государственной юридической академии, став

Лидия Александровна Икомасова

Марина Анатольевна, Пермь, 1962 год

*Марина Анатольевна с дочкой Катей,
1974 год*

Внучка Катя, 1974 год

юристом, и в Международном университете в Москве, став магистром права.

Из воспоминаний дочери, Марины Анатольевны: «Отец всегда много работал,

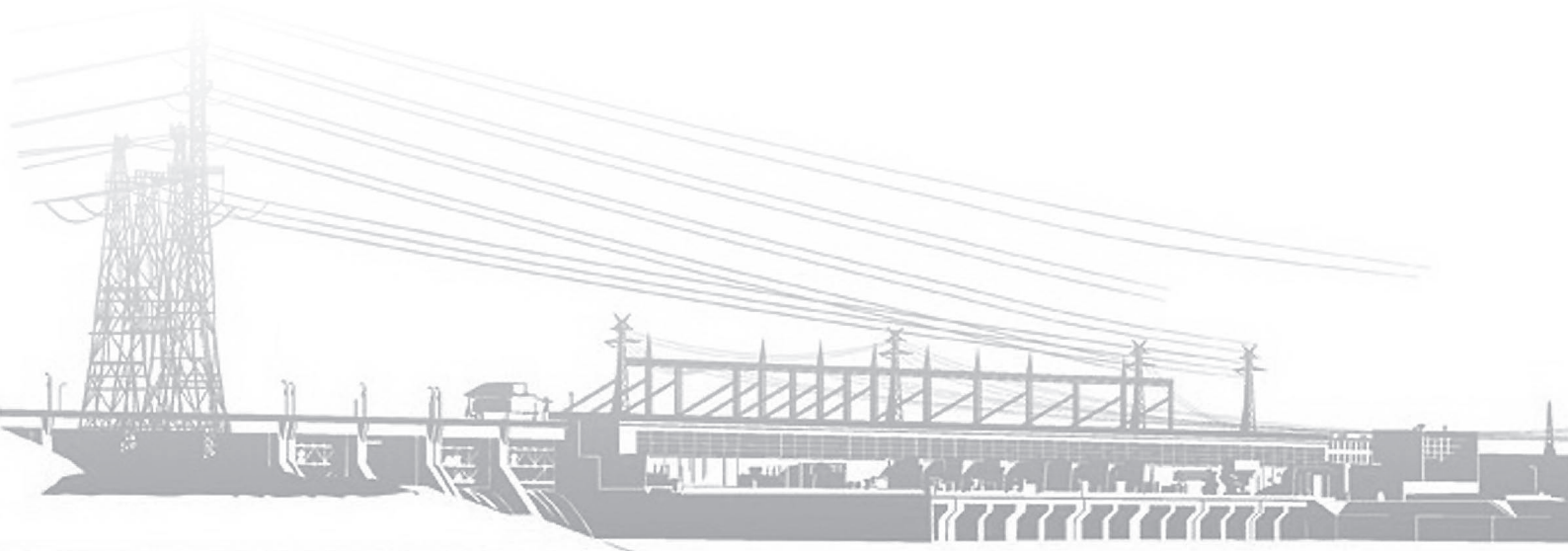

Внучка Катя, 1983 год, 5-й класс

дома его практически не было. Человек он сдержанный, и душевных разговоров мы не вели.

Самым близким и дорогим человеком для него была мама.

Я считаю, что прожили они душа в душу, как говорится. Она всегда заботилась о нем, волновалась, поддерживала. В доме я даже грубого слова между родителями никогда не слышала».

Ратные дела

В 1939 году Анатолий Константинович был призван в ряды Красной армии рядовым и направлен в г. Батуми в 140-й отдельный саперный батальон.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, он был аттестован младшим лейтенантом-командиром взвода и направлен на строительство укрепленного района.

В 1941 году был принят кандидатом в члены ВКП/б.

В 1942 году, в это трудное время для страны, когда враг оккупировал значительную часть нашей территории, он написал в своем заявлении в партийную организацию:

«Хочу быть коммунистом в это суровое для Родины время». Он стал членом ВКП/б.

В 1942 году их батальон был переброшен под г. Сочи на строительство шоссейной дороги, которая проходила через перевал Тубы и спускалась в Краснодарский край — это был уже настоящий фронт.

В составе войск под командованием генерала Петрова И. Б. освобождали г. Краснодар.

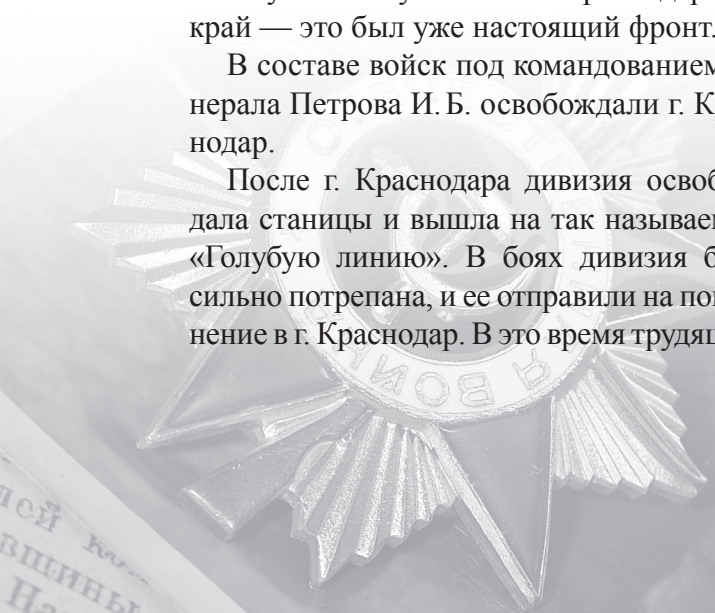
После г. Краснодара дивизия освобождала станицы и вышла на так называемую «Голубую линию». В боях дивизия была сильно потрепана, и ее отправили на пополнение в г. Краснодар. В это время трудящие-

ся Краснодарского края и крайком ВКП/б ходатайствовали в Комитет Оборона об организации Пластунской казачьей дивизии.

Эта дивизия была организована на базе 9-й горно-стрелковой дивизии и получила наименование «9-я Краснодарская казачья дивизия». С тех пор Анатолий Константинович стал кубанским казаком —

Капитан Икомасов Анатолий Константинович, командир сотни Пластунской казачьей дивизии

командиром сотни. Ему пришлось сменить общевойсковую форму на кубанскую, казачью — черкеску, бешмет, кубанку и кинжал.

В такой форме воевал и носил ее вплоть до окончания войны и демобилизации.

За свои ратные подвиги Анатолий Константинович отмечен Правительственными наградами: орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, несколькими медалями.

За успешное выполнение заданий, будучи капитаном, Анатолий Константинович 6 раз получил лично и всему составу его подразделения «БЛАГОДАРНОСТЬ» от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина приказами:

— от 23.08.1944 года — за овладение городом ДЕМБИЦА — крупным центром авиационной промышленности и важным узлом коммуникаций немцев на Краковском направлении;

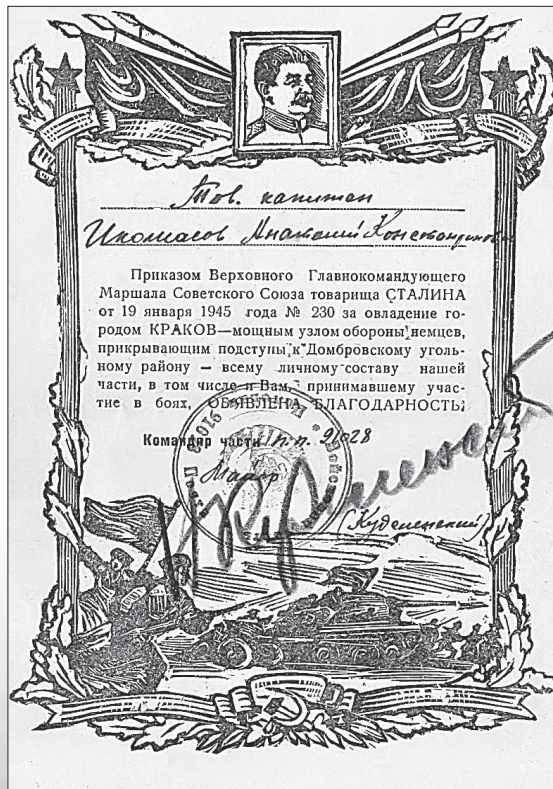
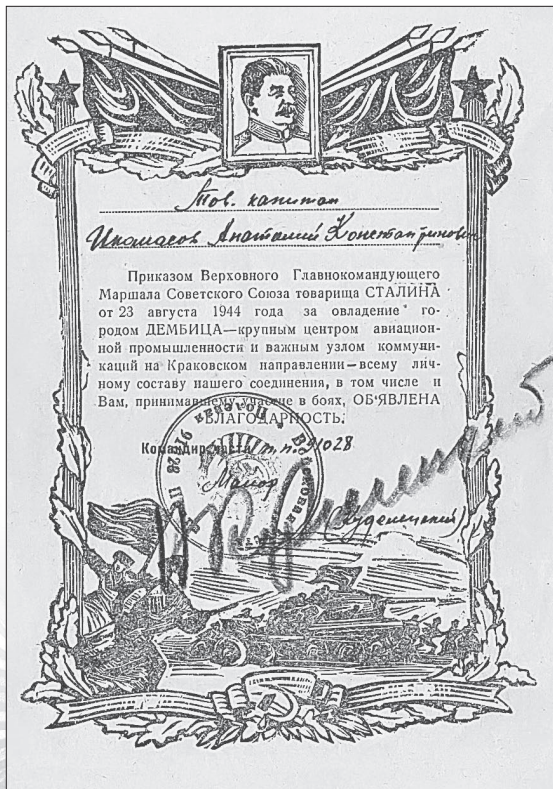
— от 19.01.1945 года №230 — за овладение городом КРАКОВ — мощным узлом обороны немцев, прикрывающим подступы к Домбровскому угольному району;

— от 22.03.1945 года №305 — за прорыв обороны немцев и разгром войск противника юго-западнее ОППЕЛЬНА;

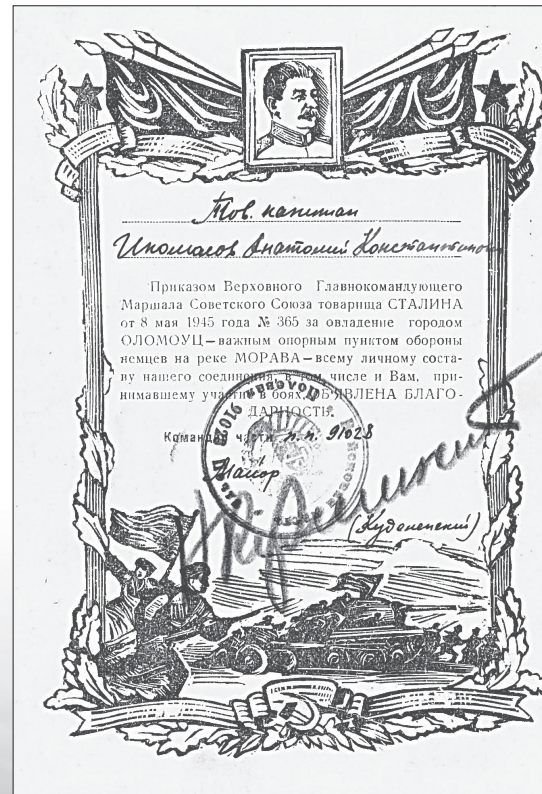
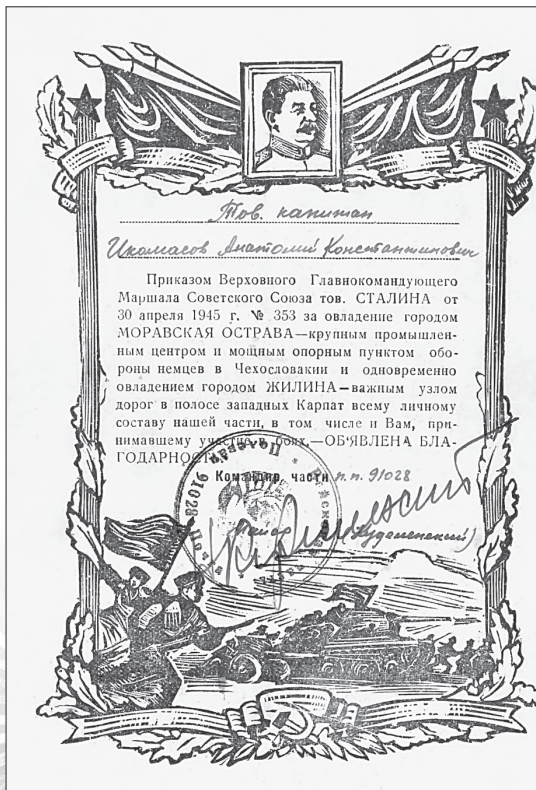
— от 23.04.1945 года №341 — за овладение городом ОПАВА (ТРОПШАУ) — важным узлом дорог и сильным опорным пунктом обороны немцев на территории Чехословакии;

— от 30.04.1945 года — за овладение городом МОРАВСКАЯ ОСТРАВА — крупным промышленным центром и мощным опорным пунктом обороны немцев в Чехословакии — и одновременно овладением города ЖИЛИНА — важным узлом дорог в полосе западных Карпат;

— от 08.05.1945 года №365 — за овладение городом ОЛОМОУЦ — важным опорным пунктом обороны немцев на реке МОРАВЕ.

В октябре 1945 года Анатолий Константинович закончил военную службу в звании майора. После демобилизации заехал в г. Ташкент за семьей и вернулся в г. Алма-Ату.

Из воспоминаний дочери, Марины Анатольевны: «С 1939 года, когда отца призывали в Армию, и всю войну мы с мамой,

бабушкой Марией Григорьевной и маминной сестрой Надеждой Александровной жили в г. Ташкенте. Переехали поближе к маминному брату, но с началом войны он тоже ушел на фронт. Жили мы вчетвером в крошечной комнатке с земляным полом и без электричества. Когда отец демобилизовался, встал вопрос о переезде в г. Алма-Ата».

Алма-Атинский каскад ГЭС

В трудовой книжке Анатолия Константиновича записано, что приказом от 27.11.1945 года он назначается старшим прорабом в «Алма-Ата-ГЭС-строй». А спустя 2 месяца приказом № 19 от 22.01.1946 года назначается начальником строительного участка ГЭС № 6 и № 8. Это гидроузлы² в составе Каскада ГЭС на реке Большая Алмаатинка.

Следует сказать, что по заданию В. И. Ленина еще в 1920 году под руководством Г. М. Кржижановского, «Главного энергетика страны», как тогда его уважительно называли, был разработан первый перспективный план ГОЭЛРО³ по восстановлению и развитию народного хозяйства страны на основе электрификации. Такой план был жизненной необходимостью для страны, не имеющей своей промышленности, с отсталым сельским хозяйством. Планом предусматривалось рациональное и равномерное размещение промышленности на всей территории страны, которая должна была за 15 лет возрасти на 80–100% в сравнении с дореволюционным уровнем.

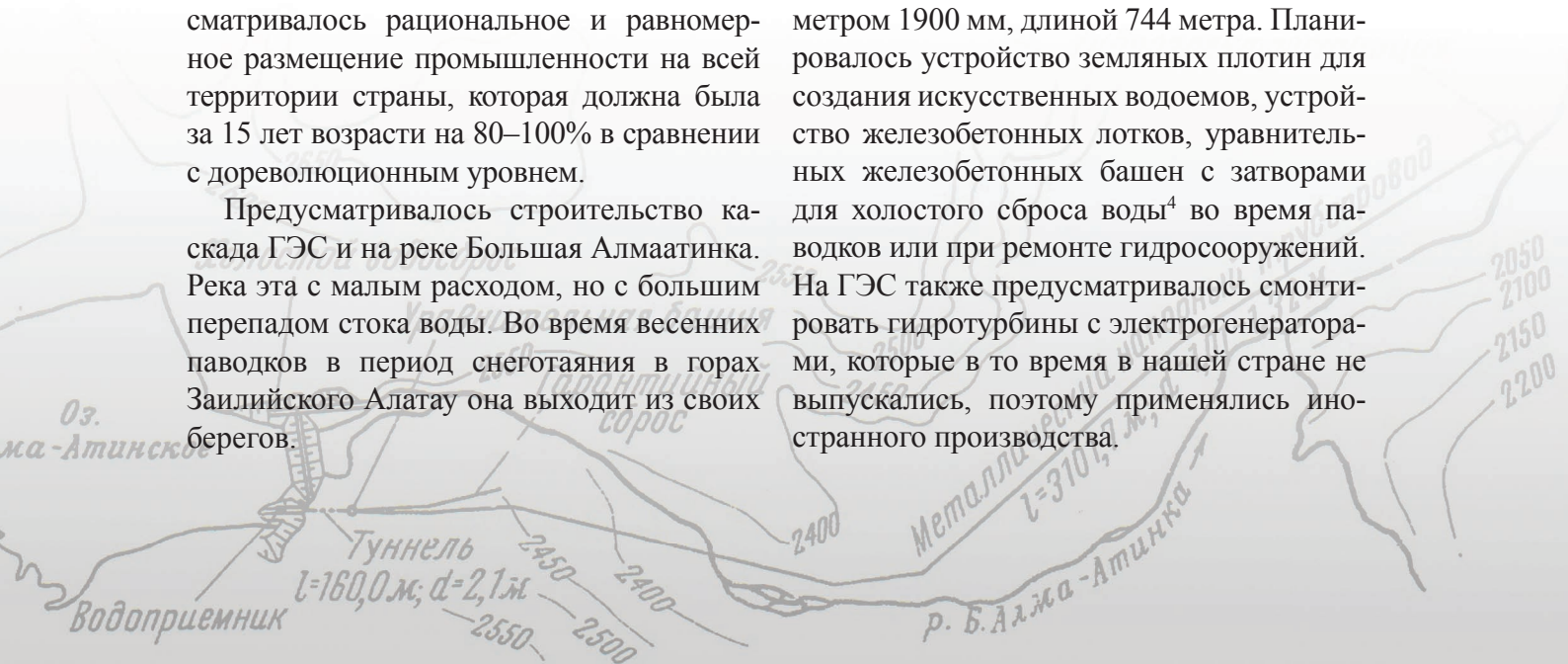
Предусматривалось строительство каскада ГЭС и на реке Большая Алмаатинка. Река эта с малым расходом, но с большим перепадом стока воды. Во время весенних паводков в период снеготаяния в горах Заилийского Алатау она выходит из своих берегов.

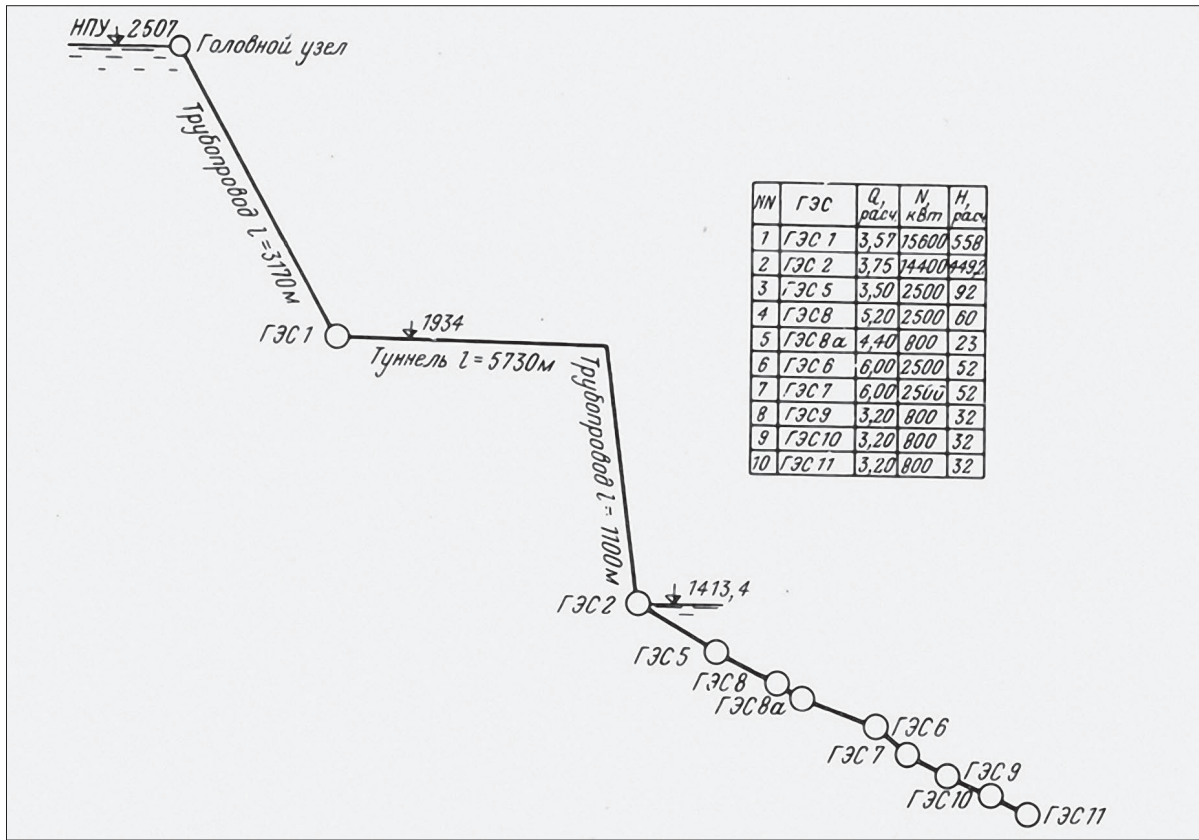
В отдельные годы паводок достигал катастрофических размеров. Например, весной 1947 года затопило часть прибрежных населенных пунктов, снесло несколько мостов.

В самом городе Алма-Ате паводок также многое натворил неожиданно и быстро.

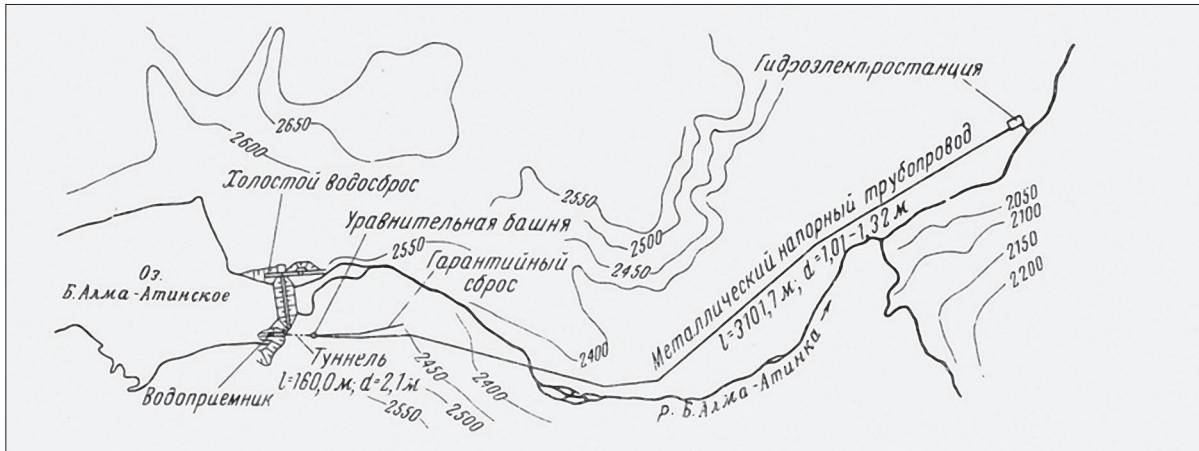
Коварный нрав реки обуславливал специфику проектирования гидросооружений: необходимо управлять водным потоком реки круглогодично. Проектирование было поручено Ленинградскому отделению института «Гидропроект» имени С. Я. Жука.

Предусматривалось сооружение туннелей в скальных горных породах, устройство деривационных металлических трубопроводов диаметром 1400 мм, длиной 1100 метров, железобетонных — диаметром 1800 мм, длиной 464 метра, деревянных с металлическими бандажами — диаметром 1900 мм, длиной 744 метра. Планировалось устройство земляных плотин для создания искусственных водоемов, устройство железобетонных лотков, уравнильных железобетонных башен с затворами для холостого сброса воды⁴ во время паводков или при ремонте гидросооружений. На ГЭС также предусматривалось смонтировать гидротурбины с электрогенераторами, которые в то время в нашей стране не выпускались, поэтому применялись иностранного производства.

Каскад гидроузлов на Большой Алма-Атинке

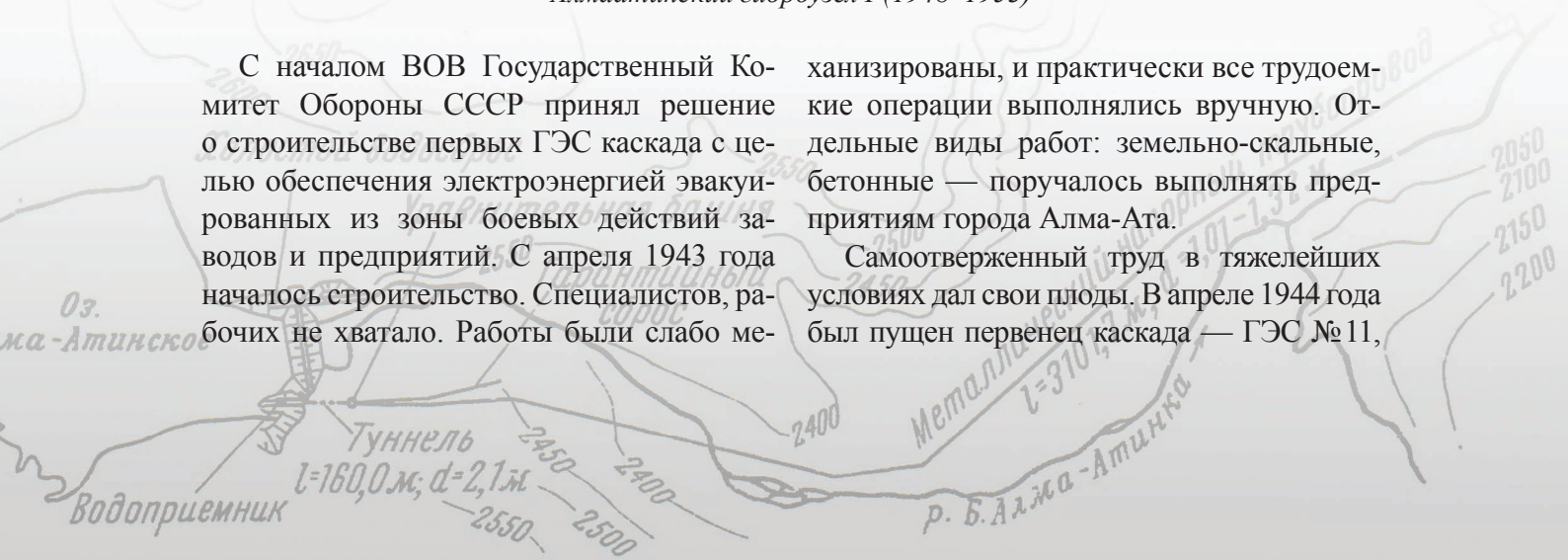

Алмаатинский гидроузел I (1948–1953)

С началом ВОВ Государственный Комитет Оборона СССР принял решение о строительстве первых ГЭС каскада с целью обеспечения электроэнергией эвакуированных из зоны боевых действий заводов и предприятий. С апреля 1943 года началось строительство. Специалистов, рабочих не хватало. Работы были слабо ме-

ханизированы, и практически все трудоемкие операции выполнялись вручную. Отдельные виды работ: земельно-скальные, бетонные — поручалось выполнять предприятиям города Алма-Ата.

Самоотверженный труд в тяжелейших условиях дал свои плоды. В апреле 1944 года был пущен первенец каскада — ГЭС № 11,

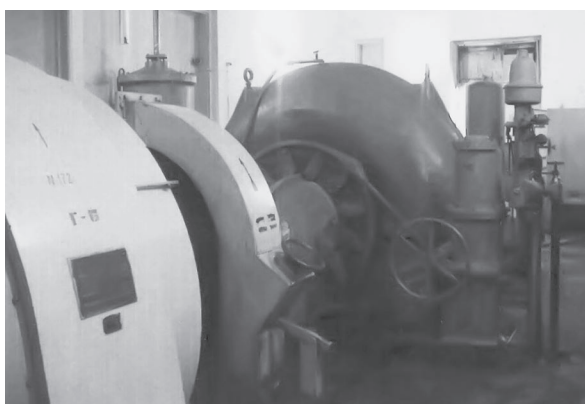

ГЭС-6. Напорный бассейн

ГЭС-6. Введена в работу в ноябре 1946 года

*ГЭС-6. Гидроэлектротурбина 2500 кВт
фирмы «Lefel» («General Electric», США)*

ГЭС-8. Здание ГЭС

в сентябре дали электрический ток ГЭС №5 и №9. В этом же году началось строительство ГЭС №6 и №7. Острая потребность в электроэнергии продолжала оставаться. Вот в такой обстановке Анатолий Константинович приступил к исполнению своего гражданского долга как квалифицированный инженер-гидротехник. И надо отдать ему должное: он обеспечил ввод в работу ГЭС №6 в 1946 году, а ГЭС №8 — в марте 1948 года, на которых установлены гидроагрегаты фирмы «Lefel» («General Electric», США).

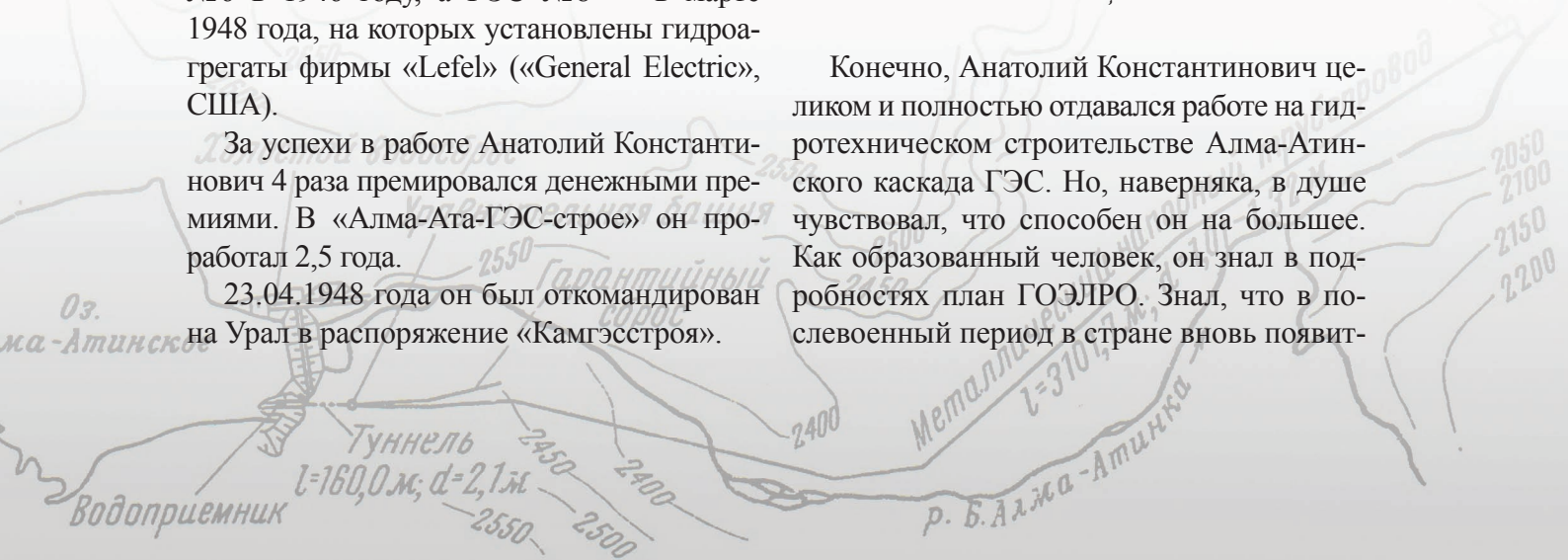
За успехи в работе Анатолий Константинович 4 раза премировался денежными премиями. В «Алма-Ата-ГЭС-строе» он проработал 2,5 года.

23.04.1948 года он был откомандирован на Урал в распоряжение «Камгэсстроя».

ГЭС-8. Общий вид

Конечно, Анатолий Константинович целиком и полностью отдавался работе на гидротехническом строительстве Алма-Атинского каскада ГЭС. Но, наверняка, в душе чувствовал, что способен он на большее. Как образованный человек, он знал в подробностях план ГОЭЛРО. Знал, что в послевоенный период в стране вновь пойдут

*ГРАМОТА Верховного Совета Казахской ССР
за успешное выполнение работ
по строительству Алма-Атинских ГЭС
от 20 апреля 1948 года*

ся необходимость вернуться к этому Великому плану электрификации всей страны, вернуться к строительству прерванных ВОВ гидроузлов: Куйбышевского на Волге, Молотовского (Пермского) на Каме. К тому же, в то время в стране дипломированных инженеров-гидротехников было очень и очень мало.

Из воспоминаний дочери, Марины Анатольевны:

«Работа на Алма-Атинских ГЭС, конечно, не была масштабной, хотелось, да и, наверное, по силам было, большее. Отец получил направление в Пермь (Молотов)».

Камский гидроузел

Объем работ, масштабность строительства Молотовского (Пермского) гидроузла на реке Каме не шли в сравнение с работами на Большой Алмаатинке.

На основании директивного плана ГОЭЛРО в 30-е годы XX века был разработан грандиозный план «Большая Волга» по переустройству реки Волги и ее самого большого притока — реки Камы — с комплексным решением народнохозяйственных проблем:

— наиболее полное использование водно-энергетических ресурсов для получения дешевой электроэнергии в больших количествах;

— создание глубоководного пути в пределах основного течения Волги и Камы, а также соединение этих рек с Балтийским, Белым, Азовским и Черным морями;

— развитие сельского хозяйства в прилегающих к рекам районах путем орошения и обводнения больших массивов засушливых плодородных земель;

— сохранение запасов и развитие улова рыбы.

Эти задачи предопределили инженерную систему создания каскада гидроузлов на Волге и Каме как опорных пунктов Единой энергосистемы Европейской части страны.

План «Большая Волга» имел и второе название: «Великие стройки Коммунизма».

На Камском каскаде предполагалось построить 4 гидроузла:

1. **Верхнекамский**, в районе города Соликамск.

2. **Камский**, у города Молотов (г. Пермь), при впадении реки Чусовой.

3. **Воткинский**, в районе села Сайгатка Фокинского района Пермской области.

4. **Нижнекамский**, у города Набережные Челны, Татарстан.

Что касается Верхнекамского гидроузла, то предусматривался переброс в Каму части стока рек Вычегда и Печора, несущих свои воды в Северный Ледовитый океан по необжитым районам страны. В верховьях рек предполагалось построить плотины, соорудить два канала длиной 62 и 100 км. Это дало бы увеличение выработки электроэнергии, за 10 лет позволило бы поднять уровень воды в Каспийском море, обмелевшем более чем на 2,5 метра, и еще больше расширить орошение и обводнение Заволжья. Инженерно-экономические расчеты показывали целесообразность воплощения в жизнь этого проекта, но по разным причинам эта идея не была реализована.

Проекты гидроузлов разрабатывал Ленинградский филиал института «Гидропроект» имени С. Я. Жука. Главным инженером проекта Камского гидроузла был **Александров Борис Капитонович**, инженер-гидротехник, в 1917 году окончил

Начальник «Камгэсстроя» Наймушин Иван Иванович

Петербургский политехнический институт, член-корреспондент АН.

В 30-х годах прошлого века приступали к строительству Камского гидроузла, но работы, прекращенные в связи со сложностями предвоенной обстановки, возобновились только после окончания ВОВ.

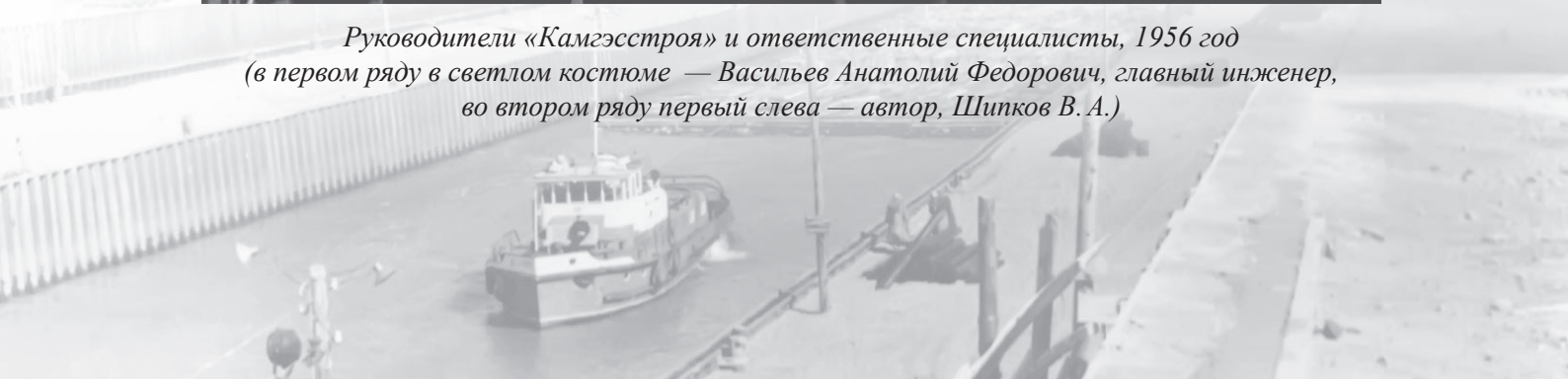
Прибыв в распоряжение «Камгэсстроя» в город Молотов, Анатолий Константинович был назначен начальником участка промышленного строительства, вскоре начальником Управления промышленного и дорожного строительства, затем начальником Управления строительства судоходного шлюза.

В этот период под его руководством были построены бетонный и шлакоблочный заводы, лесозавод, гаражное хозяйство, жилой поселок, склады оборудования, судоходный двухниточный многокамерный шлюз.

После пуска шлюза во временную эксплуатацию 20.07.1954 года Анатолий Константинович назначен заместителем на-

*Руководители «Камгэсстроя» и ответственные специалисты, 1956 год
(в первом ряду в светлом костюме — Васильев Анатолий Федорович, главный инженер,
во втором ряду первый слева — автор, Шипков В. А.)*

чальника «Камгэсстроя» и одновременно начальником СМУ по строительству Воткинского гидроузла.

В связи с отъездом начальника «Камгэсстроя» Наймушина И. И. на строительство Братского гидроузла 24.11.1954 года приказом № 1/к министра строительства электростанций Анатолий Константинович был назначен начальником «Камгэсстроя».

Такой стремительный рост по служебной лестнице объясняется просто.

Из книги М. Н. Назарова: «Это в сердце было моем: заметки партийного работника».

«Наконец, 21 марта 1947 года мы прибыли в Алма-Ату. Здесь, на речке Большая Алмаатинка, закладывался каскад мелких, но крайне необходимых ГЭС для народного хозяйства Казахской республики... Меня направили на строительство ГЭС №8... Там судьба свела с Анатолием Константиновичем Икомасовым. Большое, трудное дело, родство профессий и единство целей сближают людей... Профессия гидростроителя — одна из тех, что держится, как принято сейчас говорить, на человеческом факторе.

Сегодня ты строишь ГЭС в одном конце страны — завтра в другом... Эта особенность профессии, общность судеб объединяет людей. А крупные стройки формируют и крупные личности. Такой личностью убежденно считаю А.К. Икомасова — известного гидростроителя, крупного хозяйственника. Тогда в Алма-Ате Анатолий Константинович руководил нашим участком. Демобилизованный из армии после войны комбат Икомасов умел поддерживать дисциплину и порядок, счастливо сочетал в себе функции организатора, хозяйственника и воспитателя.

Будучи молодым человеком (ему в то время было 35 лет), он как-то по-особому, по-отечески заботился о росте молодых, следил пристально за каждым, оказывал влияние на формирование личности, помогал каждому молодому человеку-специалисту полнее раскрыть свои организаторские способности, следил за ростом профессионального мастерства. Он был признанным руководителем, авторитетом на всех уровнях... На моих глазах проходила вся его жизнь...

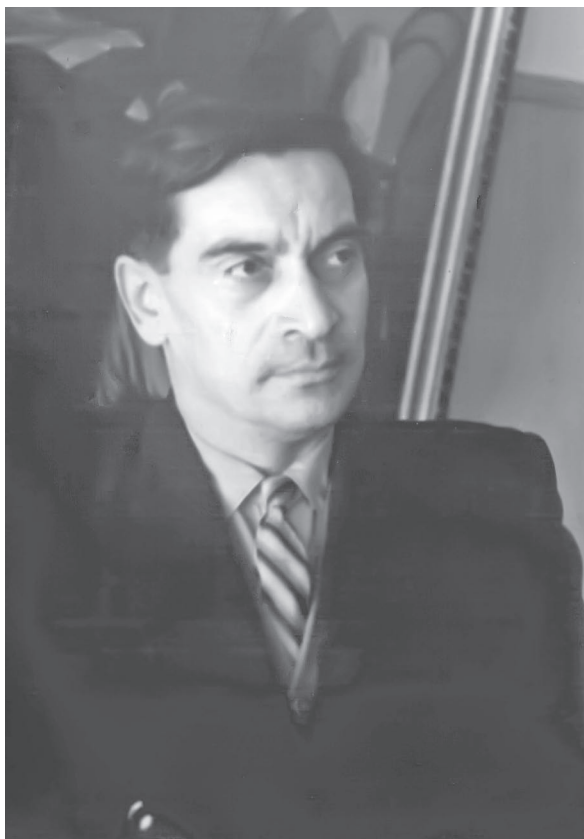
Судьбе было угодно надолго свести нас вместе. Переехав в декабре 1947 года на Урал, в город Молотов (Пермь), я вскоре получил письмо от Икомасова. Он сообщал о своем желании работать на Камгэсстрое... В мае 1948 года мы с женой Еленой встречали чету Икомасовых на переправе. На следующий день Анатолий Константинович был уже на работе. Вот такой это человек — неумный, беспокойный, ответственный за порученное дело.»

Из воспоминаний дочери, Марины Анатольевны: «Хорошо помню 9 мая 1948 года. Мы приехали на разлившуюся Каму, где я начала реветь от страха, а потом и мама, что никуда не поедет — а переправляться нужно было на весельной лодке, в которую село много, как мне казалось, безумно много людей, и вода была почти до бортов!

Этого страха я не забуду! Вот так и началась жизнь на КамГЭСе, на правом берегу, на Гайве».

Масштабность по новому месту работ наглядно видна из элементарных сравнений гидроэнергетических показателей с ГЭС № 6 и 8 Алма-Атинского каскада.

	Количество агрегатов, шт.	Расчетный расход воды, м ³ /сек	Расчетный напор, м	Мощность агрегата, кВт	Установленная мощность ГЭС, кВт
ГЭС № 6	1	6,00	60	2 500	2 500
ГЭС № 8	1	5,20	52	2 500	2 500
Камская ГЭС	24	19 000,00	22	21 000	21×24 = 504 000

*Начальник СУ Камского шлюза
Икомасов Анатолий Константинович*

Напорный фронт гидроузла 2500 м, по бетонным сооружениям 386 м, намывные плотины: русловая длиной 650 м с наибольшей высотой 35 м, пойменная длиной 1160 м, высотой 19 м. Наибольшая ширина образованного водохранилища 35 км, длина водохранилища 300 км.

На Камском гидроузле предстояло многое соорудить впервые как в отечественной, так и в мировой практике. То есть не было опыта в проектировании, в непосредственном производстве.

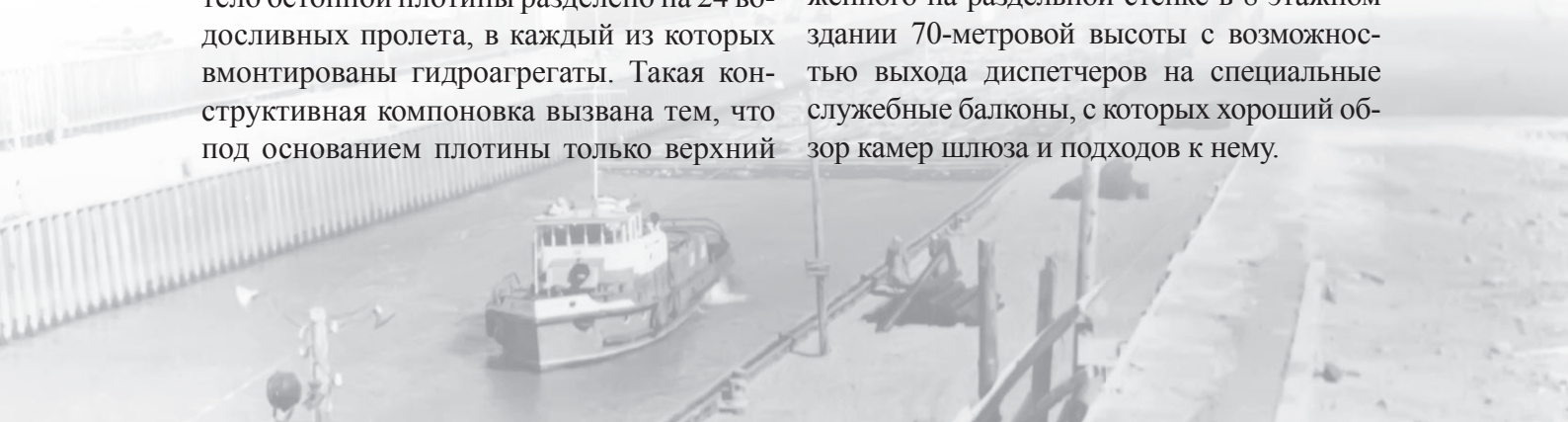
Водосливная плотина совмещенного типа⁵ длиной около 400 м, шириной по низу 50 м, а включая плиты понура⁶ и водобоя — 260 м. В силу геологических особенностей тело бетонной плотины разделено на 24 водосливных пролета, в каждый из которых вмонтированы гидроагрегаты. Такая конструктивная компоновка вызвана тем, что под основанием плотины только верхний

слой до 15 м водонепроницаемый из песчаников и глины (ваппы), а ниже залегают сильно загипсованные, легкорастворимые породы грунта.

Для предотвращения просачивания воды и, естественно, размывания грунтов в начале понура устроена специальная цементационная завеса на глубину до 60 м.

Судоходный шлюз не менее уникален как по своим размерам, так и по конструкционной новизне. Шлюз многокамерный, двухниточный. По 6 камер на каждой нитке. Суммарная длина камер шлюза 1,5 км. Ширина камер 30 м. Камеры разделены между собой железобетонными головам со шкафными устройствами для размещения откатных металлических ворот массой до 250 тонн, оборудованных сегментными клинкетам⁷ для перепуска воды в ниже-расположенные камеры. Перемещаются ворота по специальным рельсовым путям с помощью электрических лебедок с тяговым усилием 40 тонн, с применением цепей «Галля» с шагом 110 мм.

Между ниткам шлюза — отдельная стенка шириной 20 м, засыпанная качественным грунтом. Стенки камер выполнены из металлического шпунта⁸ типа «Ларсен», забитого до коренных пород грунта. Со стороны верхнего и нижнего бьефов⁹ к шлюзу прилегают соответственно верхние и нижние палы¹⁰ для швартовки¹¹ судов и плотов для отстоя перед шлюзованием. Предусмотрена ускоренная проводка плотов и судов через шлюз специальными электровозами типа «Бурлак», оборудованными кабестанами¹² для тяги и торможения плотов, судов при перемещении в камерах шлюза и при выходе на верхние и нижние палы. Управление воротами камер шлюза осуществляется из центрального пульта управления, расположенного на отдельной стенке в 8-этажном здании 70-метровой высоты с возможностью выхода диспетчеров на специальные служебные балконы, с которых хороший обзор камер шлюза и подходов к нему.

Чтобы построить Камский гидроузел, выполнен огромный объем строительно-монтажных работ: 5 600 тыс. м³ земляных выемок; 520 м³ скальных выемок; 14 млн. м³ земляных насыпей; уложено 1,1 млн. м³ бетона и железобетона; смонтировано 70 тыс. тонн металлического шпунта и металлоконструкций; проложено 60 км ж/д путей; построено большое количество автодорог.

Для успешного выполнения основных работ в 1947–49 гг. была подготовлена мощная производственная база. Построены:

- на обоих берегах Камы мощные бетонные заводы производительностью более 3 тыс. м³ бетона в сутки;
- 2 арматурных завода, перерабатывающих более 3 тыс. тонн арматуры в месяц;
- ремонтно-механический завод с кузнечно-литейным, механическим цехами и цехом металлоконструкций, производительностью до 6 тыс. тонн в год;
- лесокombинат, перерабатывающий 125 тыс. м³ древесины в год;
- автомастерские с гаражами на 500 автомашин;
- база механизации.

Из соцкультбыта построены: 5 школ, 10 детских садов и яслей, кинотеатр, стадион, более 10 магазинов и столовых, больничный городок, клуб на левом берегу и Дворец культуры на правом берегу.

Годы строительства Камского гидроузла условно подразделялись:

1948 год — начало работ по строительству гидроузла и становления коллектива;

1950 год — наиболее широкого разворота подготовительных работ;

1950 год — решительного наступления на Каму — занятия исходных рубежей;

1951–52 годы — начало и наращивание укладки бетона в основные сооружения;

1953 год — год «Большого бетона», в октябре перекрыта Камы, завершения предпусковых работ, начало наполнения водохранилища;

1954 год — пуск шлюза и ГЭС:

30 апреля уровень воды в водохранилище поднялся на 13 м.

А. Судоходный шлюз вводился в эксплуатацию по временной схеме.

1 мая по западной нитке шлюза впервые прошлюзовался катер «Камгэс-20».

Навигация началась не без приключений. Выявилось много проектных ошибок, недоработок. На шлюзе постоянно находились заместители министров строительства электростанций и речного флота. Положение с пропуском плотов и судов наладилось только к концу июня.

Б. На ГЭС в ускоренном темпе велись работы по монтажу и наладке гидрогенераторов, электрооборудования, силовых трансформаторов при острой нехватке времени. Но в установленные директивные сроки агрегаты удалось пустить.

18 сентября агрегат № 1. Через 5 дней введен агрегат № 2, через 6 дней — № 3. В октябре и ноябре введены агрегаты № 4, 5 и 6.

Судоходный шлюз Камского гидроузла, 1954 год

Шлюзование плота на судоходном Камском шлюзе, 1954 год

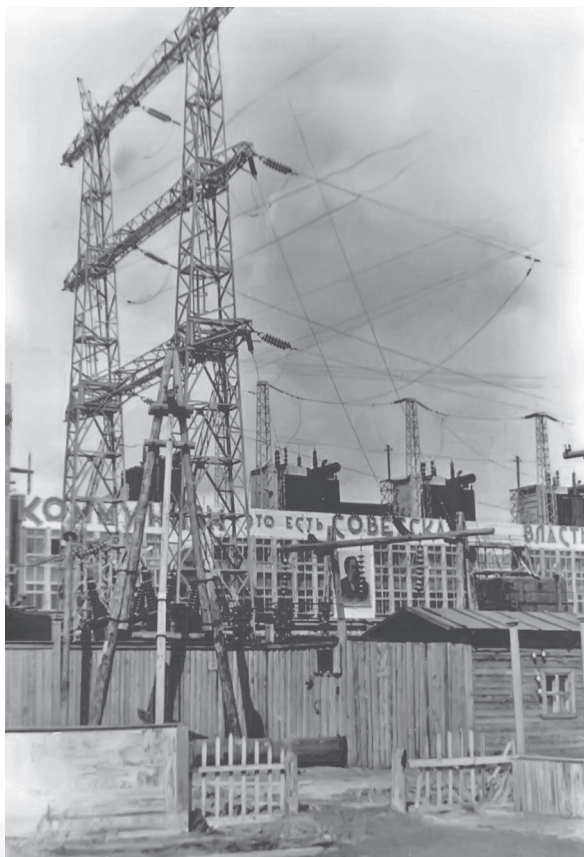
Государственный годовой план ввода мощностей в эксплуатацию был выполнен!

1955 год — 10 октября введены агрегаты № 7, 8 и 9; 29 декабря введены агрегаты № 10, 11 и 12.

31 декабря введен сверхплановый агрегат № 13. Сверх плана к пуску были подготовлены агрегаты № 14 и 15.

Камская ГЭС. Подготовленные к монтажу гидротурбины, 1955 год

Камская ГЭС, здание водосливной ГЭС, 1955 год

1956 год — создание напорного фронта для наполнения второй очереди водохранилища.

Уровень воды в водохранилище поднялся до проектной отметки на 21 м.

А. По судоходному шлюзу:

На верхних головах шлюза¹³ был закончен монтаж эксплуатационных и аварийных откатных ворот и реконструкция ворот, бывших во временной эксплуатации.

Введена электровозная тяга. Велась подготовительная работа по передаче шлюзовых сооружений Министерству речного флота.

Б. По гидростанции:

Субподрядная организация «Спецэнерго-монтаж» под руководством В.Н. Зеберга, успешно освоив технологию по подготовке и монтажу гидроагрегатов укрупненными блоками, обеспечила ввод всех оставшихся в срок и досрочно.

Опытный 24-й гидроагрегат с горизонтальным расположением вала монтировался и пускался позднее, как предусматривалось директивными указаниями.

Вот так, схематично, можно представить весь диапазон и масштабность деятельности Анатолия Константиновича как руководителя вначале подразделений «Камгэс-строя», а впоследствии всего коллектива вместе с субподрядными специализированными организациями...

На «Камгэсстрое» Анатолий Константинович проработал 8 лет и 4 месяца.

В его трудовой книжке за этот период записано, что он дважды в 1953 году поощрен денежными премиями в 50% от его оклада.

Указом Президиума Верховного Совета СССР №257/47 от 25.07.1957 года награжден **орденом Ленина**.

Подводя итог этому периоду, следует отметить, что в 1948–49 годах комплектовался основной костяк командных кадров «Камгэсстроя». По направлениям Мини-

стерства строительства электростанций с других гидростроек прибыли ответственные специалисты, имеющие богатый производственный опыт. Со строительства Фархатской ГЭС прибыли Саркисов А. А. на должность начальника «Камгэсстроя» и его заместитель Терехов К. Г. Со строительства Широковского гидроузла прибыл Кочетов И. В. на должность начальника управления строительства водосливной ГЭС, на должность главного инженера — Владимиров С. М. со строительства ГЭС Кольского полуострова.

С «Алма-Ата-ГЭС-строя» прибыл Икомасов А. К., возглавивший, как сказано выше, руководство строительством левобережных объектов в подготовительный период, затем Управление строительства судоходного шлюза.

Позднее с «Нивагэсстроя» прибыли Наймушин И. И. на должность начальника «Камгэсстроя» (заменив Саркисова А. А.), Десфонтейнес Н. П., начавший свою инженерную деятельность в начале 30-х годов на «Днепрострое», Радецкий Р. К., назначенный главным инженером Управления строительства шлюза. Прибыли и другие, в том числе и опытные рабочие.

Характерной особенностью Анатолия Константиновича было то, что в своей работе он отличался самостоятельностью и ответственностью в принятии решений, ревностно переживал вмешательство в его дела... В первую очередь он надеялся на себя, на свои знания, опыт и на свое окружение. Умело, рационально мог организовать производство и спросить с подчиненных. Ему нужно было только своевременное материальное обеспечение всем необходимым.

Будучи куратором от монтажного отдела «Камгэсстроя» по объектам шлюза, я принимал участие во всех производственных планерках, регулярно проводимых главным инженером «Камгэсстроя» Васильевым А. Ф.

О тех планерках, интересных по своему стилю, стоит рассказать поподробнее, они весьма поучительны и раскрывают незаурядность Анатолия Федоровича. Он обладал исключительной эрудированностью в инженерных вопросах и был примером порядочности в человеческих отношениях.

До мельчайших тонкостей он владел вопросами технологии производства работ в гидростроительстве. Его отличало умение хладнокровно разбираться в сложных ситуациях при авариях, инцидентах. Всегда внимательно выслушивал всех, вникая в суть мнения, принимал единственно правильное решение. У него был четкий, до мелочей продуманный режим рабочего дня. Утром и вечером в своем кабинете более одного часа никогда не задерживался, остальное время проводил на строительных объектах.

Диспетчерская служба всегда знала, где он находится, куда направляется...

На производственных планерках он корректировал ход строительно-монтажных работ, зная о состоянии дел на объектах, пресекая всю искаженную информацию.

Планерки протоколами не оформлялись. Анатолий Федорович и все участники делали записи в своих рабочих блокнотах о конкретных заданиях и сроках их выполнения.

Если кто-то не выполнил задание в срок, выслушав объяснения, Анатолий Федорович назначал новый срок и объявлял, что в своем блокноте ставит восклицательный знак.

При повторном невыполнении ставил два таких знака, а после третьего лично сам готовил приказ по «Камгэсстрою» о наложении взыскания с подробными, лаконичными пояснениями, за что именно, приносил на подпись Наймушину И. И. Никаких других виз, кроме автора приказа, не требовалось, приказ подписывался, рассылался, с ним знакомились под роспись, как положено. Позднее я узнал, что эти приказы в отдел кадров не направлялись,

в трудовые книжки виновников взыскания не записывались.

Другой особенностью стиля работы Анатолия Федоровича было то, что он никогда на планерках не рассматривал вопросы распределения строительных материалов, оборудования. Например, дает начальнику участка конкретное задание по блоку «Б 1А» и срок исполнения.

Одновременно поручает этому начальнику участка, совместно с представителями отделов: монтажного, технического, производственного оборудования, ОГМ, подготовить к концу рабочего дня все, что необходимо для выполнения задания, и быть в 17-00 у него в кабинете с докладом. По ходу доклада Анатолий Федорович вызывал нужных руководителей и давал им конкретные поручения, называя сроки.

Считаю, что такая система исключительно рациональная, оправдывающая себя в таком большом, непростом, крупномасштабном строительном-монтажном производстве.

Небезынтересно и то, как складывались деловые, служебные отношения главного инженера Васильева А.Ф. с начальником «Камгэстроя» Наймушиным И.И. Он тоже незаурядная личность с большим производственным опытом и опытом руководителя высокого масштаба. У него тоже были особенности стиля работы, отличающегося от обычно принятых.

Внешне он всегда был спокоен, уравновешен. По характеру отличался твердостью

в принятых решениях, жесткая требовательность перекликалась с острой шуткой, чувством юмора. Был немногословен, всегда внимательно выслушивал других, умел подчинить своей воле других. Строительные объекты посещал периодически, не часто.

Как видно из вышесказанного, сама судьба (может, не без вмешательства высших лиц Министерства при подборе руководящих кадров) удачно скомпоновала «дуэт» таких незаурядных личностей для строительства крупного Камского гидроузла.

После отъезда Наймушина И.И. на строительство Братского гидроузла вместо него в «дуэт» вписался Анатолий Константинович по вполне понятным причинам.

Анатолий Константинович зарекомендовал себя грамотным инженером-гидротехником (в то время дипломированных гидротехников было единицы). Он был весьма требовательным к себе и ответственным за порученное дело. В то же время он активно занимался общественными делами, будучи членом КПСС. Заслуженно пользовался авторитетом в коллективе.

Опыт совместной работы под руководством Анатолия Федоровича, в том числе в составе «дуэта», безусловно, благотворно сказался на деятельности Анатолия Константиновича при руководстве строительством еще более крупного объекта — Воткинского гидроузла — и в дальнейшем на более высоких должностях.

Воткинский гидроузел

Воткинский гидроузел — это еще более масштабное гидротехническое сооружение на Каме, где Анатолию Константиновичу предстояло творчески использовать знания инженера-гидротехника, незаурядные организаторские способности, возглавляя многотысячный коллектив строителей и монтажников.

Главным инженером проекта Камского гидроузла был **Якубов Зинуар Измайлович**, инженер-гидротехник, окончивший в 1934 году Ленинградский политехнический институт, и имел большой производственный стаж.

При разработке проекта Воткинского гидроузла Ленинградский филиал института «Гидропроект» имени С. Я. Жука рассматривал три основных варианта компоновки по расположению створа¹⁴ гидроузла, жилых постоянных поселков эксплуатационного персонала ГЭС и шлюза, временных поселков гидростроителей и монтажников, промышленных объектов, баз строителей. При техникоэкономических обоснованиях и расчетах учитывались зоны затопления, полезные объемы водохранилищ, притоки малых рек, впадающих в Каму, расход и напор воды, установленная мощность ГЭС, выработка электроэнергии и многое другое. По первому и второму варианту створ гидросооружений располагался в районе села Сайгатка, ниже впадения одноимен-

ной реки. Эти варианты различались между собой расположением здания ГЭС и водосливной плотины.

По третьему варианту створ гидроузла располагался у населенного пункта Елово, но он был не из лучших, уступал по многим показателям и был отклонен на первом этапе проектирования. Принятие окончательного варианта затягивалось и состоялось тогда, когда развернулись работы по подготовительному периоду. Об этом чуть дальше.

По окончательно принятому варианту в состав проекта входило:

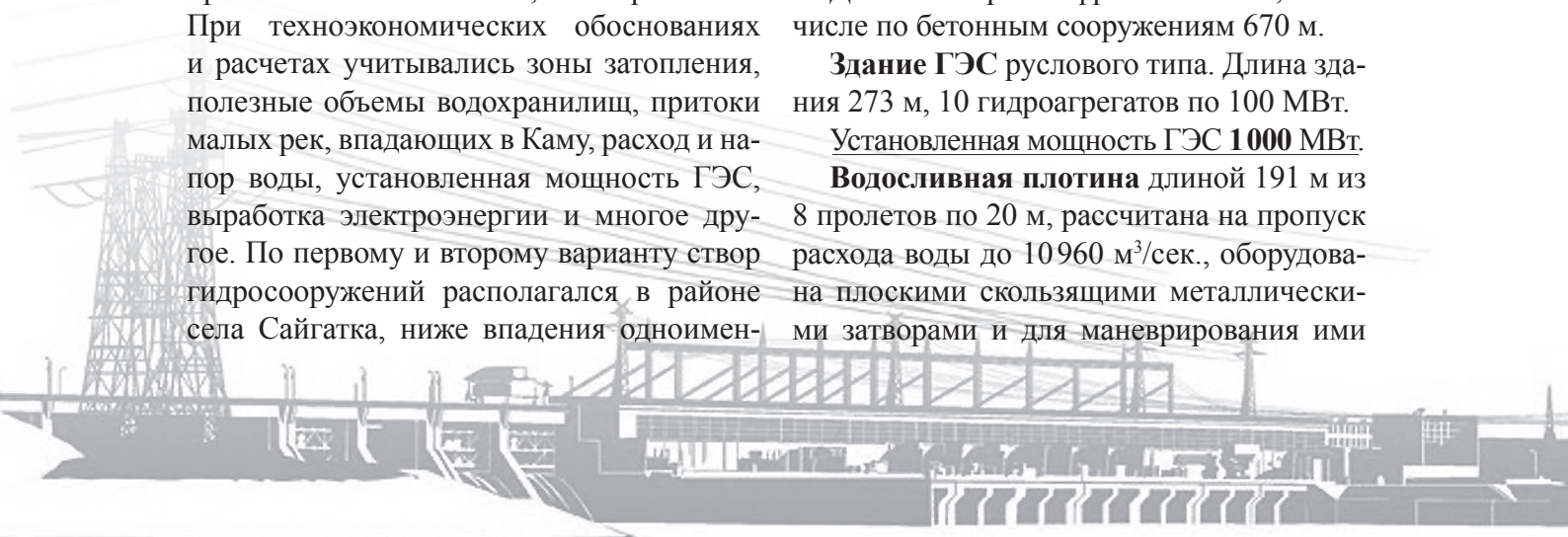
- здание гидроэлектростанции;
- бетонная водосливная плотина;
- русловая и пойменная земляные плотины;
- однокамерный двухниточный судоходный шлюз;
- открытое распределительное устройство 110–220–500 кВ.

Длина напорного фронта 5370 м, в том числе по бетонным сооружениям 670 м.

Здание ГЭС руслового типа. Длина здания 273 м, 10 гидроагрегатов по 100 МВт.

Установленная мощность ГЭС **1000 МВт**.

Водосливная плотина длиной 191 м из 8 пролетов по 20 м, рассчитана на пропуск расхода воды до 10960 м³/сек., оборудована плоскими скользящими металлическими затворами и для маневрирования ими

козловым краном г/п 250 тонн. Оригинальность плотины в том, что она пустотелая. Это новинка по тем временам.

Земляные плотины гидронамывного исполнения имеют общую протяженность 4 790 м и высоту до 35 м.

Судходный шлюз однокамерный, двухниточный, длиной 300 м, ширина камер 30 м, высота стен 26,5 м, с донным наполнением и опорожнением воды через галереи, оборудованные плоскими затворами с гидроприводом. На верхней голове шлюза металлические опускные аварийно-эксплуатационные ворота с гидроприводом и ремонтные двухстворчатые распашные ворота. На нижней голове шлюза металлические двухстворчатые распашные эксплуатационные ворота с гидроприводом и ремонтные распашные ворота, но меньших размеров по высоте.

Земляной мол, ограждающий аванпорт, длиной 3 650 м с объемом грунта 14 млн. м³, бетонное крепление откосов 112 тыс. м³.

Основные объемы работ по всем гидро-сооружениям:

- выемка грунта 13,4 млн. м³;
- бетон и железобетон 2,2 млн. м³;
- насыпи 19,2 млн. м³;
- фильтры, гравийные покрытия 1,1 млн. м³.

По окончательно принятому второму варианту компоновки гидроузла для эксплуатационного персонала ГЭС, судходного шлюза и базы РЭБ флота предусматривалось строительство Основного поселка на 25 тыс. жителей.

Для строителей и монтажников необходимо было построить во временном исполнении с последующей ликвидацией после окончания строительства гидроузла жилье на территории Первого поселка (поселок «Уральская») рядом с селом Сайгатка, а также производственные объекты.

Все это входило в подготовительный период. Работы были объемные, для их выполнения требовалось много времени и нужны были исполнители.

Ни того, ни другого катастрофически не хватало.

Практически подготовительный период начался в 1954 году, когда 10 марта на ближайшую от створа будущего гидроузла ж/д станцию «Кварса», расположенную в 13 км от города Воткинска Удмуртской Республики, прибыла с «Камгэсстроя» первая группа строителей из 13 человек во главе с начальником участка К. Б. Немира. Прибыли первые автомашины, бульдозер, экскаватор...

Первостепенной задачей было устройство и приведение в порядок гравийной дороги на город Воткинск, строительство моста через речку Сива, дороги к створу гидроузла.

С весны 1954 года с «Камгэсстроя» стало прибывать больше строителей и техники.

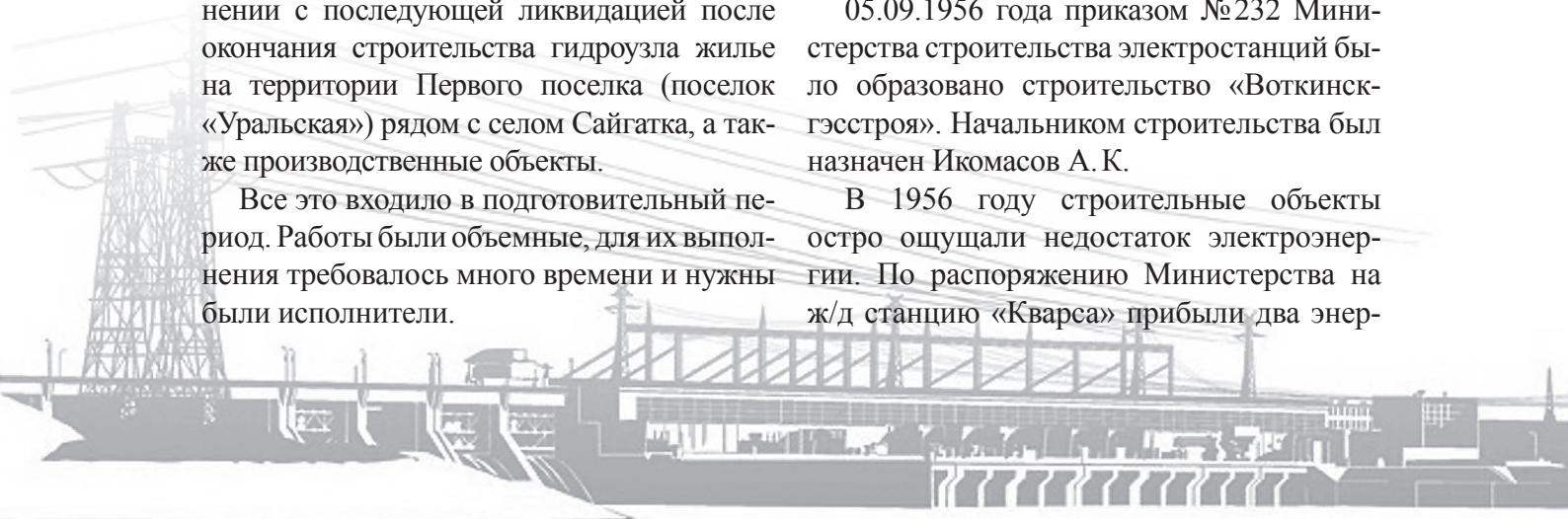
Летом на базе участка в Кварсе было создано строительное управление под руководством И. В. Кочетова.

Весной 1955 года на левом берегу в селе Сайгатка было создано Управление по гражданскому строительству под руководством Д. И. Кулябина, летом — Управление промышленного строительства под руководством П. А. Куликова.

Рос коллектив строителей, рос Сайгатский поселок строителей. Указом Верховного Совета РСФСР от 5 апреля 1956 года он был отнесен к категории рабочих поселков с названием **Чайковский**. Стройка набирала силы. Назрела необходимость выделения строительства Воткинского гидроузла из состава «Камгэсстроя».

05.09.1956 года приказом № 232 Министерства строительства электростанций было образовано строительство «Воткинскгэсстроя». Начальником строительства был назначен Икомасов А. К.

В 1956 году строительные объекты остро ощущали недостаток электроэнергии. По распоряжению Министерства на ж/д станцию «Кварса» прибыли два энер-

гопоезда мощностью 3 и 1 тыс. кВт. От них электроэнергия по построенной на деревянных опорах ЛЭП-35 протяженностью 25 км подавалась на подстанцию правого берега Камы и через временный переход на высоких (чтобы обеспечить габариты судоходства) деревянных опорах на левобережную подстанцию. Самыми энергоемкими потребителями были земснаряды субподрядной организации «Гидромеханизация». Земснаряды стали интенсивно вести выемку грунта из будущего котлована для здания ГЭС и водосливной плотины, а также вести намыв перемычек для создания этого котлована.

В этом же году развернулись работы по строительству двухцепной ЛЭП–110 кВ от Закамской ТЭЦ-5 (г. Краснокамск Пермской обл.) — Нытва–Воткинск–створ Воткинского гидроузла с воздушным переходом через Каму на металлических опорах общей протяженностью 238 км. Строилась эта ЛЭП как постоянная, для связывания с системами «Удмуртэнерго» и «Пермэнерго» после пуска Воткинской ГЭС. Она была построена в рекордный срок и введена в работу 10 июля следующего года. Интенсивно велись работы по строительству автодороги и железнодорожной ветки Кварса–створ.

Еще ранее руководство «Камгэсстроя» на запрос «Главгидроэнергостроя» Министерства строительства электростанций первоначально дало свое **заключение** на вариант с правобережным расположением здания ГЭС, жилого поселка эксплуатационного персонала, базы подсобного хозяйства, полагая, что проще строить ГЭС в пойме реки и можно раньше начинать эти работы.

Но случилась пикантная история. Когда рядовой снабженец с «Камгэсстроя» явился к архивариусу «Главгидроэнергостроя», чтобы сдать **заключение** в архив на хранение, тот поинтересовался, какой вариант

строители выбрали. Получив ответ, он из самых добрых намерений высказал мысль в форме сожаления о том, что на правом берегу Камы не распространяется уральский коэффициент в виде 15%-й надбавки к зарплате всех трудящихся...

Представитель быстро смекнул, в чем дело, **заключение** не стал сдавать. Ночью позвонил на стройку и получил указание о немедленном возвращении домой...

Вскоре в Москву было отправлено **заключение** об одобрении второго варианта с соответствующими обоснованиями. По этому варианту ГЭС, водосливная плотина, жилой поселок и все остальное располагается на левом берегу. Все грузы, и особенно крупногабаритные и тяжеловесные, предусматривалось доставлять на строительные объекты ж/д транспортом. Поэтому планировалось строительство железнодорожной ветки Армязь–Сайгатка протяженностью 48,5 км. Строить ее пришлось в «ударном» темпе.

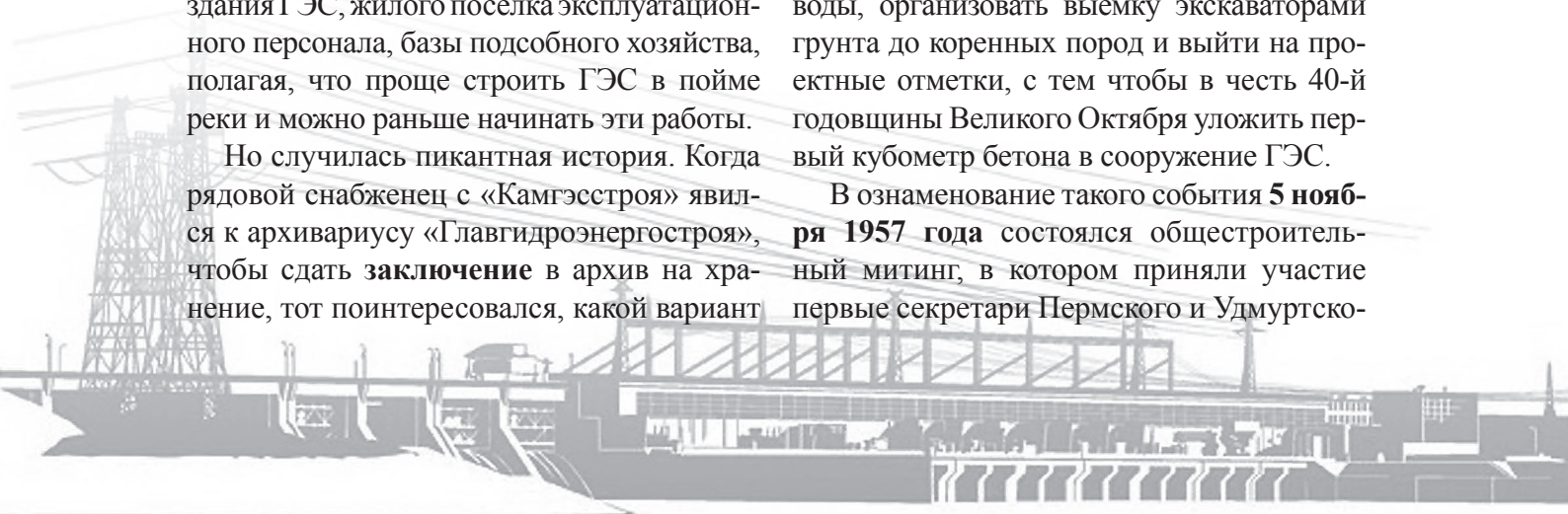
Первый грузовой состав прошел в мае 1957 года.

Приказом министра строительства электростанций №34/к от 01.06.1957 года главным инженером «Воткинскгэсстроя» был назначен Морозов В. И., грамотный, эрудированный инженер, ранее работавший на гидротехнических стройках Средней Азии. В июле он приступил к работе. Анатолию Константиновичу в работе стало несколько легче.

Необходимо было разворачивать работы на основных сооружениях гидроузла.

Предстояло из котлована, образованного «Гидромеханизацией» путем намыва в русле Камы перемычек, откачать более 600 тыс. м³ воды, организовать выемку экскаваторами грунта до коренных пород и выйти на проектные отметки, с тем чтобы в честь 40-й годовщины Великого Октября уложить первый кубометр бетона в сооружение ГЭС.

В ознаменование такого события **5 ноября 1957 года** состоялся общестроительный митинг, в котором приняли участие первые секретари Пермского и Удмуртско-

го обкомов КПСС, много других высокопоставленных лиц. На дно блока уложили бронзовую плиту, отлитую в литейке механических мастерских «Воткинскгэсстрой», с надписью:

«Воткинская ГЭС заложена в 40-ю годовщину Великого Октября».

Начался отсчет строительства основных сооружений Воткинского гидроузла.

Стали готовить бетонные основания для монтажа металлических опор бетоновозной эстакады высотой 40 м на всю длину здания ГЭС. Позднее на эстакаде смонтировали четыре порталных стреловых крана германской фирмы «Эберсвальде» г/п по 15 т с максимальным вылетом стрелы 40 м. Собственная масса каждого 340 т.

Эти краны обеспечивали монтаж опалубки, арматуры, подачу бетона в блоки, монтаж гидросилового оборудования и сборного же-

лезобетона (впервые в практике гидростроительства в таких больших объемах).

Значимым событием в дни празднования 40-й годовщины Великого Октября было открытие клуба «Гидростроитель» в поселке Чайковском. В этот год было немало сделано по соцкультбыту. Введено более 16 тыс. м² жилья, баня №1, прачечная, столовая-ресторан, первая очередь хлебозавода, два продовольственных магазина, книжный магазин, гостиница на 25 мест.

С начала 1958 года началось форсированное строительство капитального жилья на Основном поселке Чайковского. Решением Пермского облисполкома было официально запрещено дальнейшее строительство жилья на Первом (временном) поселке.

Но «Воткинскгэсстрой» в это время испытывал большие трудности со стеновыми материалами для капитального строительства.

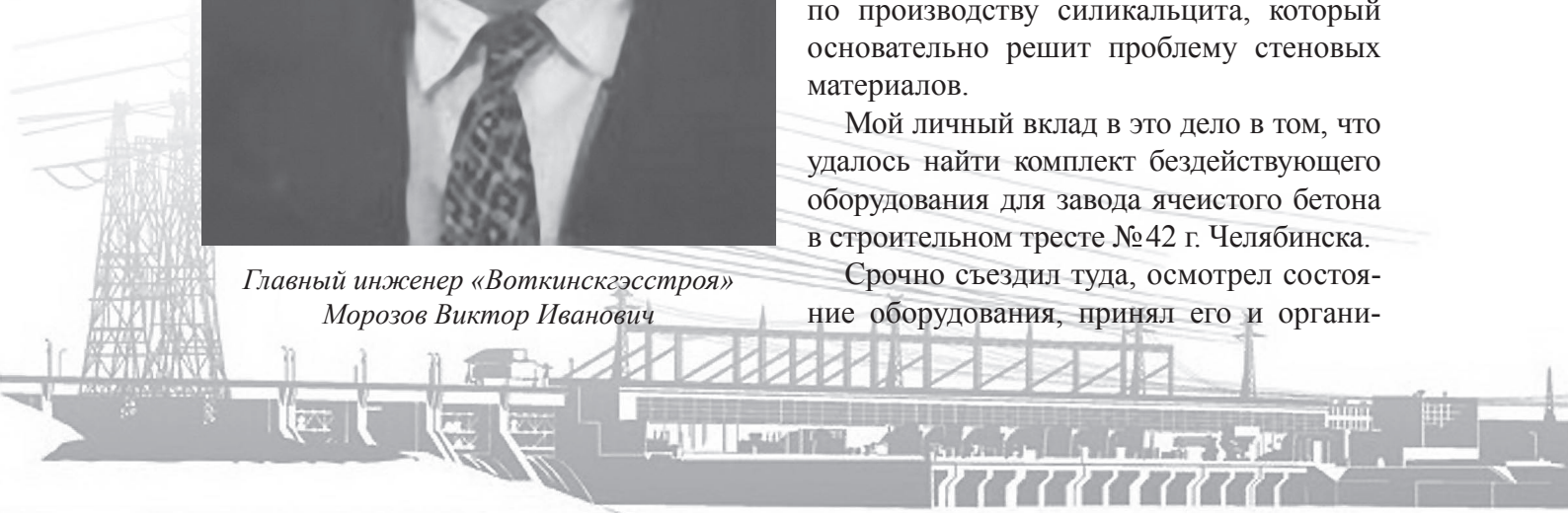
Неутомимый новатор всех дел на строительстве заместитель главного инженера «Воткинскгэсстрой» Кочетов И. В. выискал в соответствующих публикациях новинку по изготовлению стеновых материалов из **силикальцита**, для изготовления которого требуется только песок, известь и вода. Таких исходных материалов на Урале в избытке. Но там была непростая технология приготовления. Автором был Хинт И. А., работавший в Управлении промышленных материалов Эстонской ССР. Изучив полученную от него техническую документацию, Кочетов И. В. и группа энтузиастов, новаторов строительства пришли к выводу, что надо срочно построить свой завод по производству силикальцита, который основательно решит проблему стеновых материалов.

Мой личный вклад в это дело в том, что удалось найти комплект бездействующего оборудования для завода ячеистого бетона в строительном тресте №42 г. Челябинска.

Срочно съездил туда, осмотрел состояние оборудования, принял его и органи-

Главный инженер «Воткинскгэсстрой»
Морозов Виктор Иванович

зовал отгрузку в Чайковский. 90% этого оборудования удалось приспособить для производства силикальцита. Недоставало самого главного агрегата — дезинтегратора для измельчения песка до пылеобразного состояния по технологии производства.

Промышленность такие агрегаты не выпускала, у нас были на него только рабочие чертежи. И этот вопрос удалось решить.

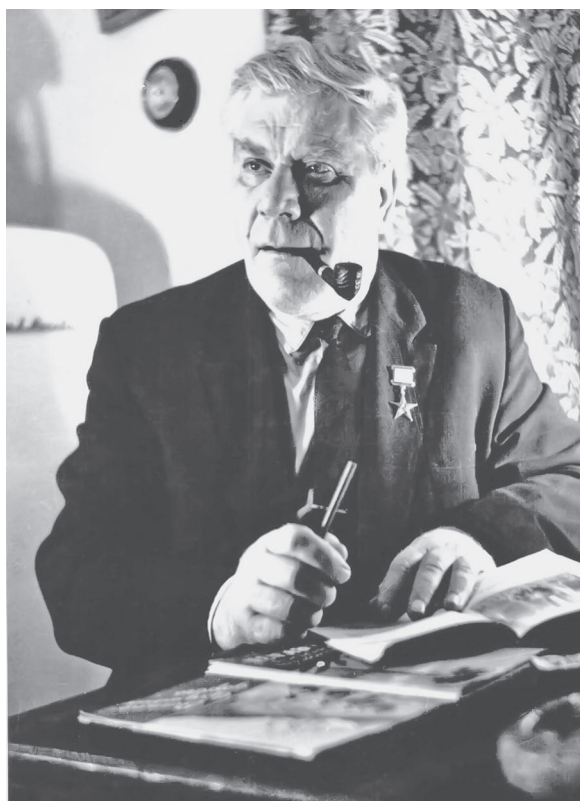
Анатолий Константинович в то время был депутатом Верховного Совета СССР. На сессии Верховного Совета он всегда ездил поездом в одном купе с таким же, как он, депутатом от Удмуртии, директором крупнейшего в стране Ижевского металлургического завода Иваном Федоровичем Белобородовым. В очередную поездку он заинтересовал Ивана Федоровича новым стеновым материалом. В Удмуртии тоже была аналогичная проблема со стеновыми материалами. По заданию Анатолия Константиновича я привез и передал лично Ивану Федоровичу чертежи на дезинтегратор. Через три недели я же привез два дезинтегратора в комплекте с электродвигателями, готовые для пуска в работу. Помню, что агрегаты были покрашены зеленой матовой краской, которая еще не высохла. Такой краской завод красил военную продукцию.

Силикальцитный цех удалось построить и пустить в короткий срок.

В мае 1958 года в Чайковском открылся филиал Пермского энергетического техникума — вечернее отделение. Позднее он функционировал как Строительный, затем — Политехникум легкой промышленности, в настоящее время — Техникум промышленной технологии и управления.

25 июня 1958 года в торжественной обстановке был открыт памятник павшим Героям в борьбе за становление Советской власти в селе Сайгатка.

В январе 1959 года на внеочередном XXI съезде КПСС был принят директивный план развития страны, в котором по Воткинскому гидроузлу предусматривался

*Заместитель главного инженера
«Воткинскгэстроя» Кочетов Иван Васильевич*

пуск первого гидроагрегата в 1962 году, а последнего — в 1965 году.

Надо сказать, что еще ранее Анатолий Константинович неоднократно высказывал свои мысли по поводу досрочного пуска ГЭС. Обсуждение материалов только что прошедшего Съезда побудило подробнее рассмотреть такую возможность. Технические службы «Воткинскгэстроя» расчетами подтвердили реальность досрочного пуска.

7 апреля на собрании партийно-хозяйственного актива было принято решение о вводе в эксплуатацию: 2-х гидроагрегатов в 1961 году вместо одного в 1962-м, 4-х гидроагрегатов в 1962 году вместо 3-х по плану 1963-м и 4-х гидроагрегатов в 1963 году.

Строителей поддержали Пермский и Удмуртский обкомы КПСС.

Сложности были по поставкам гидросилового и кранового оборудования основ-

ными заводами страны, загрузка которых определялась теми же директивными планами.

Это заводы:

— гидротурбин — Ленинградский металлический завод (ЛМЗ);

— электрогенераторов — завод «Электросила»;

— мостовых кранов машзала ГЭС — Новокраматорский машиностроительный завод;

— козлового крана водосливной плотины — завод «Сибтяжмаш»,

а также силовых трансформаторов, воздушных выключателей и ряд других позиций.

Для решения таких вопросов в Москву выехали Анатолий Константинович, директор строящейся ГЭС Иванов Л. М., парторг «Воткинскгэсстроя» Назаров М. Н. и я как начальник отдела оборудования строительства.

В ЦК КПСС и в Правительстве удалось получить поддержку. Началась повседневная кропотливая работа по обеспечению своевременной поставки оборудования в сроки с учетом досрочного пуска.

Определились этапы строительства гидроузла:

1959 год — год ввода в действие Большого бетонного завода (ББЗ), разворота бетонных работ на водосливной плотине и шлюзе;

1960 год — год «Большого бетона»;

1961 год — год перекрытия Камы, наполнения первой очереди водохранилища, пуска первых двух гидрогенераторов;

1962 год — год пуска судоходного шлюза по временной схеме на промежуточном горизонте водохранилища, пуск 4-х гидроагрегатов;

1963 год — год наполнения водохранилища до проектной отметки, достройка шлюза до проектного состояния, пуск 4-х последних гидроагрегатов.

План сооружений Воткинского гидроузла

С вводом в действие Большого бетонного завода (ББЗ) были осложнения. Его конструкции и оборудование поступили с «Куйбышевгидростроя», отработав там в тяжелом режиме. Завод состоял из двух секций. В каждой по четыре бетономешалки емкостью по 2 400 литров. Все они предельно износились, подлежали замене. Не сразу удалось получить наряд на новые. Попросили завод о досрочной поставке, но завод молчит.

Применили опробованный и оправданный способ, послали на завод телеграмму.

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ Строительстве Воткинской ГЭС срываются бетонные работы тчк Обеспокоен поставкой восьми бетономешалок тчк Прошу телеграфировать принятых мерах тчк Депутат Верховного Совета Союза Икомасов».

Ответ не заставил себя ждать. Сообщалась дата отгрузки.

В начале мая 1959 года первая секция ББЗ стала выдавать бетон, позднее — вторая.

Особенностью Воткинского гидроузла было применение в бетоне вместо привозного щебня добываемого на объектах строительства гравия. Перед применением в дело гравий должен тщательно промываться водой, сортироваться. Для этой цели построили гравийный завод. Применение гравия дало большой экономический эффект.

В июне вступил в строй арматурный завод, изготавливающий крупногабаритные армокаркасы. Это дало снижение трудозатрат арматурно-монтажному управлению.

Можно сказать, впервые в практике гидростроительства в сооружениях Воткинского гидроузла в больших масштабах применен сборный железобетон в виде армопанелей, сочетающих в себе одновременно и опалубку, и расчетную арматуру. Это значительно сокращало трудозатраты. Из-

Экскаватор ЗКГ-4.

Выемка грунта с отвозом автосамосвалами

Намыв грунта (пульты)

Земснаряд. Разработка грунта

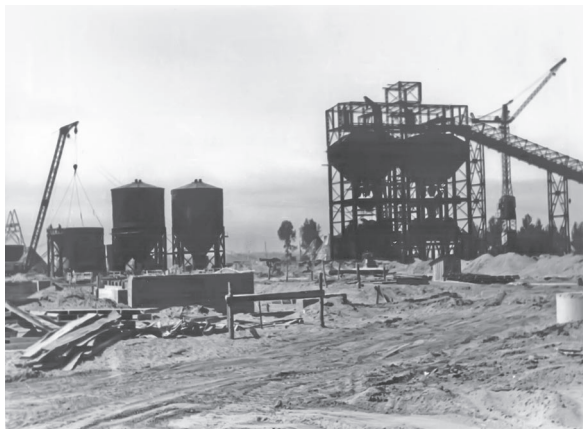
готовление их было освоено на полигонах строительства.

Большим достижением было освоение изготовления предварительно напряженного железобетона на исключительно ответственных конструкциях. Таким способом своими силами «Воткинскгэстрой» изго-

товил кровельные балки и балки перекрытия машзала ГЭС, подкрановые балки под большегрузные краны машзала, верхнего и нижнего бьефов, водосливной плотины.

Эти изделия давали экономию бетона до 40%, металла — до 25%.

Монтаж бетонного завода

Бетонный завод

*Выемка грунта экскаватором
из котлована ГЭС*

9 ноября 1959 года знаменательная дата в жизни гидростроителей судоходного шлюза. В этот день был уложен первый кубометр бетона в его сооружения.

Как уже было сказано, костяк гидростроителей комплектовался из опытных специалистов с других гидроузлов. Это были люди уже в возрасте, перед ними, естественно, возникали вопросы оседлости, приближался пенсионный возраст. При переезде на другую стройку надо вновь, в который раз!, начинать все с начала. А здесь привлекательная местность, нетронутые леса, грибы, ягоды, отменная охота, рыбалка...

Появились предложения: в южном, необжитом регионе Пермской области построить промышленные объекты, расширить сельское хозяйство... А почему бы нет! Есть вода, электроэнергия, ж/д, водное, автодорожное сообщение. Для начала есть небольшое промышленное производство. Эти предложения поддержали Пермский обком КПСС, облисполком. К тому же, именно так поступали на других объектах строительства крупных гидроузлов. При Камском гидроузле построили мощный завод «Камкабель», при Волжском (Куйбышевском) — автозавод ВАЗ, при Волгоградском (Сталинградском) — завод синтетического каучука... Предложение поддержало и Правительство страны.

В июне Пермский Совнархоз принял решение о строительстве Комбината шелковых тканей (КШТ) в Чайковском. 28 ноября 1959 года Совет Министров СССР постановлением № 1313 включил строительство КШТ в директивный план 8-й пятилетки.

На КШТ должно было работать 11 тыс. человек, из них 80% женского персонала, по возрасту молодого. По демографическим законам: «там, где есть девочки, должны быть мальчики». Вскоре привязали и стали строить заводы синтетического каучука (СК), точного машиностроения (Точмаш), цементно-стружечных плит (ЦСП), пред-

полагались и другие промышленные предприятия.

Вот тогда вплотную встал вопрос о строительстве масштабного города с большим промышленным потенциалом, с населением до 200 и даже до 250 тыс. человек.

Но об этом чуть дальше. Вернемся к 1960 году, году «Большого бетона».

С 1 января по приказу Министерства энергетики СССР на «Воткинскгэсстрое» проведена реорганизация некоторых строительного-монтажных управлений, промышленных подразделений с переводом на промышленный баланс. В составе «Воткинскгэсстроя» появились заводы: «Стройдеталь» (ЗСД), «Ремонтно-механический» (РМЗ).

Помню, как на планерках, регулярно проводимых лично Анатолием Константиновичем, а в его отсутствие — главным инженером Морозовым В.И., строго контролировались графики выполнения строительного-монтажных работ. В начале года, в зимний период, были срывы графика по укладке бетона в гидросооружения по разным причинам, которые немедленно анализировались и устранялись. Много проблемных вопросов возникало по подготовке основания ГЭС, водосливной плотины. От Ленинградского филиала института «Гидропроект» в Чайковском постоянно находилась группа рабочего проектирования. Инженерно-технические работники этой группы осуществляли систематический авторский надзор за выполнением проектных решений. Они были обязательными участниками планерок, проводимых руководством «Воткинскгэсстроя», оперативно решая все возникавшие проблемы.

Почти постоянно в то время на стройке находился главный инженер проекта гидроузла Якубов З.И., он также был участником планерок. В летний период положение стало улучшаться, отставание по укладке бетона постепенно снижалось. С каждым днем

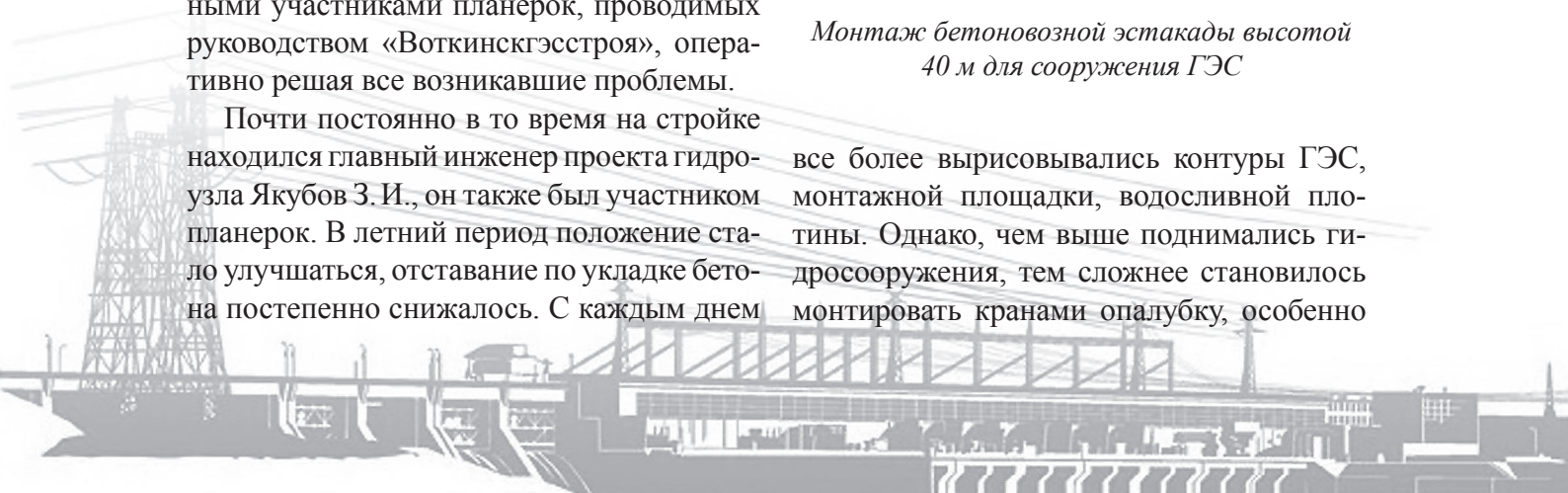

*Бронзовая плита, уложенная в основание ГЭС
4 ноября 1957 года*

*Монтаж бетоновозной эстакады высотой
40 м для сооружения ГЭС*

все более вырисовывались контуры ГЭС, монтажной площадки, водосливной плотины. Однако, чем выше поднимались гидросооружения, тем сложнее становилось монтировать кранами опалубку, особенно

при ветреной погоде из-за «парусности» больших щитов. Были дни, когда по этим причинам монтаж опалубки прекращался. К концу года в гидросооружения удалось уложить 408 тыс. м³ бетона. Строители

В котловане ГЭС. Монтаж арматуры, опалубки, укладка бетона портальными кранами

Портальные краны г/п 15 тонн, вылет стрелы 40 м фирмы «Эберсвальде» на бетоновозной эстакаде

Опалубка с арматурой, подготовленные к укладке бетона

справились с годовым заданием, но имело место отставание по укладке бетона на судоходном шлюзе.

С наступлением 1961 года до перекрытия Камы, наполнения первой очереди водохранилища, пуска первых гидроагрегатов необходимо было, наращивая темпы, уложить еще больше бетона, при этом сооружения становились более ажурными, контуры их становились все выше и выше. Монтаж фигурной опалубки, где предусматривались штрабы под закладные части металлических затворов, требовал высокой точности ее установки и крепления. Эта кропотливая работа отнимала много времени, которого так не хватало. Тем не менее укладка бетона продолжалась. Трудозатраты удалось сократить благодаря монтажу сборного железобетона. Из уложенных к концу года 473 тыс. м³ бетона 39,5 тыс. м³ составлял сборный железобетон. Такого количества бетона и сборного железобетона «Воткинскгэсстрой» не укладывал ранее и впоследствии.

В январе приказом министра на «Воткинскгэсстрой» возложили временную эксплуатацию судоходного шлюза в навигации 1962 и 1963 годов, то есть до сдачи Министерству речного флота. В составе «Воткинскгэсстроя» появилось «Управление эксплуатации шлюза». Кстати, также было и на строительстве Камского гидроузла.

8 апреля 1961 года Телеграфное агентство СССР (ТАСС) сообщило, что Ленинградский завод «Электросила» закончил изготовление первого гидрогенератора для Воткинской ГЭС и приступает к его отгрузке. Это было радостное сообщение.

На объектах гидроузла полным ходом велись строительно-монтажные работы по тщательно разработанному плану. «Гидроменганизация», осуществляя намыв земляных

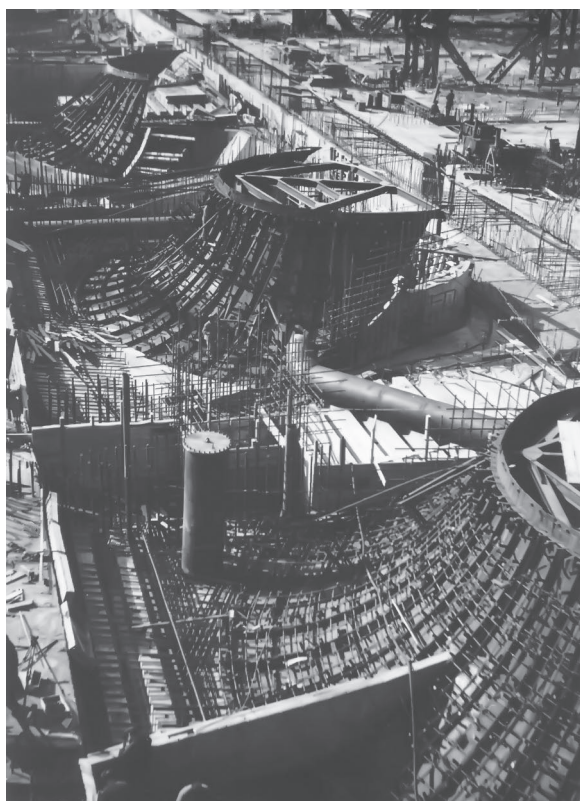
плотин, в этом году хорошо потрудились, намыв 6,24 млн. м³ грунта. Полным ходом готовился фронт работы для «Спецэнергомонтажа», который должен в исключительно сложных условиях смонтировать до конца года и ввести в работу два гидроагрегата.

«Гидроэлектромонтажу» предстояло смонтировать силовой трансформатор, реакторы, воздушные выключатели, разрядники, ОРУ 110 кВ. Перед «Гидромонтажом» стояли также непростые задачи. До затопления котлована нужно было смонтировать не только закладные части, но и металлические затворы, сороудерживающие решетки на здании ГЭС. Предстояло выполнить большую работу на водосливной плотине на более высоких отметках и с более тяжеловесными затворами. Предстояло смонтировать грузоподъемный полукран г/п 300 тонн, два козловых рейферных г/п по 40 тонн с верхнего бьефа и козловой с нижнего бьефа. В машзале предстояло смонтировать два мостовых крана г/п по 350 тонн, на водосливной плотине — козловой г/п 250 тонн, в помещении трансформаторной мастерской — мостовой г/п 50 тонн.

Планерки по контролю за выполнением графиков работ, проводимые Анатолием Константиновичем, стали проводиться по два раза в неделю, иногда проводились внепланово.

Уместно сказать, что и в отделе оборудования «Воткинскгэсстроя» была весьма напряженная работа. Ранее уже приводился пример, как приходилось использовать для пользы дела депутатский статус Анатолия Константиновича, направляя Правительственные телеграммы заводам, задерживающим поставку оборудования или просто игнорирующим наши запросы и просьбы. Мне практически пришлось побывать на всех крупных заводах-поставщиках. Вот два примера.

На «Ленинградском металлическом заводе» (ЛМЗ) от главного инженера узнаю, что

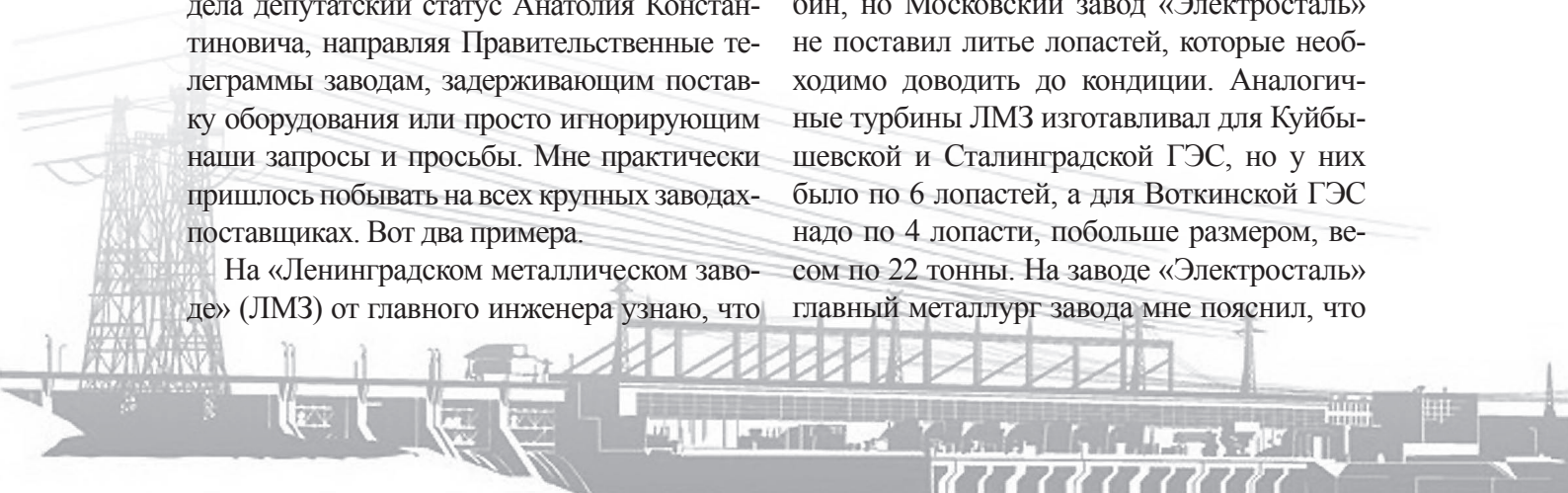

Ажурность арматуры в блоке

Насыщенность арматуры и армопанелей под укладку бетона

заканчивается изготовление двух гидротурбин, но Московский завод «Электросталь» не поставил литье лопастей, которые необходимо доводить до кондиции. Аналогичные турбины ЛМЗ изготавливал для Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, но у них было по 6 лопастей, а для Воткинской ГЭС надо по 4 лопасти, побольше размером, весом по 22 тонны. На заводе «Электросталь» главный металлург завода мне пояснил, что

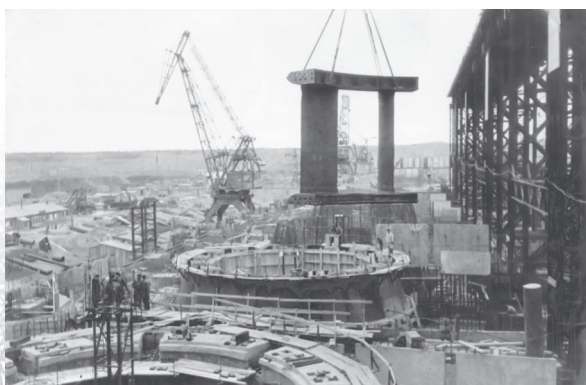
в старый кессон, где под вакуумом отливались лопасти, не помещаются лопасти для наших турбин. От него же узнаю, что по директивному плану развития кессон нужных размеров предусмотрено построить годом позже.

Доставка арматурных блоков к месту монтажа

Спаренная работа порталных кранов при монтаже гидросилового оборудования

Монтаж узлов направляющего аппарата турбины

К решению возникшей проблемы подключился Анатолий Константинович. Вместе с парторгом стройки Назаровым М.Н. побывали в Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ), в ЦК КПСС. Решение не сразу, но относительно быстро нашлось. Кессон быстро построили силами и за счет нашего Министерства. Лопасти были отлиты, на ЛМЗ их обработали, и их успели доставить к монтажу агрегатов.

Новокаматорский завод задерживал поставку двух мостовых кранов г/п по 350 тонн. Командировали на завод работника отдела оборудования «Воткинскгэстроя» Щербакова Е.П., который, увидев на месте положение дела, дал телеграмму первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. с текстом, подготовленным заранее. Неизвестно, дошла ли телеграмма до адресата, но на другой день из секретариата Совета министров СССР утром позвонили на стройку и интересовались автором телеграммы. Вмешательство заместителя председателя Совета министров СССР Микояна А.И. ускорило поставку, но по самым скромным подсчетам для монтажа и пуска в работу обоих кранов требовалось не менее двух месяцев. Вводить в работу надо сразу оба, т.к. они одновременно поднимают ротор массой 600 тонн.

По предложению работников монтажного отдела строительства была разобрана торцевая стенка машзала; на прилегающей земляной плотине уложили временные рельсы, на которых удалось быстро смонтировать оба крана и вкатить их в машзал. Проблема с кранами была успешно решена.

Но, чтобы успеть собрать и пустить в работу оба агрегата до конца года, нужно было одновременно вести их сборку. Монтажная площадка не давала такой возможности по своим габаритам. По предложению работников «Спецэнергомонтажа»,

монтажную площадку увеличили за счет того, что над первым стационарным агрегатом строители соорудили мощное временное перекрытие. В связи с этим первым пусковым агрегатом был второй стационарный, вторым пусковым — третий стационарный, а последним, десятым, пусковым был первый стационарный после разборки временного перекрытия.

Подошло время затопления котлована. Этому предшествовали демонтаж и вывозка из котлована двух портално-стреловых кранов, работавших на диффузоре ГЭС и на плите водобоя. Не без приключений выходил из котлована своим ходом громоздкий кран «Шкода» с собственной массой 260 тонн. Не дойдя буквально нескольких метров до окончания наклонного участка дороги, он неожиданно стал двигаться в обратном направлении, увеличивая скорость. Но обошлось без последствий.

Разбирались и вывозились временные участковые и бригадные производственные и бытовые постройки, помещение «Управления основных сооружений».

Чтобы сдать котлован под затопление Государственной комиссии, 24 сентября был организован общестроительный воскресник по очистке котлована, в котором приняло участие более 4-х тыс. человек.

В это же время велись подготовительные работы по частичной разборке низовой и верхней перемычек экскаваторами и земснарядами. Затопление котлована по проекту производства работ предусматривалось со стороны низовой перемычки.

Согласно графику предпусковых работ 29 сентября бульдозерами в низовой перемычке был проделан проран, через который вначале медленно пошел поток воды, размывая проран, увеличивая поток воды, заполняя котлован.

Через 1 час 35 минут котлован был затоплен.

Подготовка котлована ГЭС к затоплению

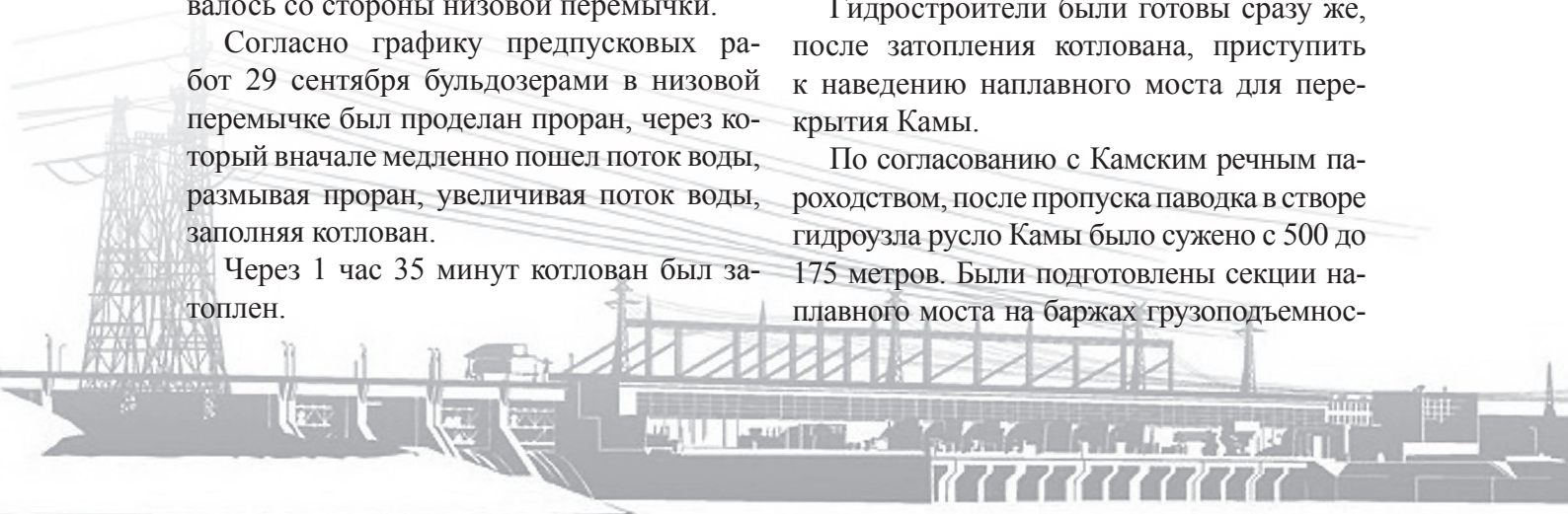
Очистка котлована ГЭС перед затоплением

Свершилось долгожданное событие. Посмотреть пришло много людей, семьями.

Речной поток воды Камы теперь пошел не только по своему руслу, но и через пропускные отверстия ГЭС, оборудованные временными шандорами¹⁵, которые после перекрытия Камы осуществляли регулирование подъема воды в водохранилище и пропуска санитарного расхода воды, необходимого ниже створа гидроузла.

Гидростроители были готовы сразу же, после затопления котлована, приступить к наведению наплавного моста для перекрытия Камы.

По согласованию с Камским речным пароходством, после пропуска паводка в створе гидроузла русло Камы было сужено с 500 до 175 метров. Были подготовлены секции наплавного моста на баржах грузоподъемнос-

тью по 150 тонн, к месту перекрытия завезен известковый камень размерностью до 20 см, бетонные кубы емкостью по 1,5 м³, изготовленные на строительстве.

Однако лесосплавщики и речники к этому директивному сроку не закончили плановую проводку плотов и судов. Через обком КПСС они добились некоторой отсрочки перекрытия Камы.

К наведению моста приступили только 2 октября. Чтобы максимально сократить время его наведения, впервые в практике гидростроителей был применен метод «толкания».

Это тоже дало положительный результат, и мост был принят Государственной комиссией 5 октября. Перекрытие Камы было осуществлено 6 октября 1961 года. Этому предшествовал многолюдный митинг, на который прибыли представители Москвы, Ленингра-

Разборка низовой перемычки котлована ГЭС земснарядом после его затопления

Наводка секций наплавного моста для перекрытия Камы

да, Перми, Удмуртии. К большой радости тех, кто ранее работал на «Камгэсстрое», прибыл бывший там главным инженером Васильев А. Ф., теперь уже как заместитель главного инженера Ленинградского филиала института «Гидропроект» им. Жука С. Я.

После приятных поздравлений в адрес строителей и монтажников к микрофону подошел Анатолий Константинович, поздравил всех с достигнутой победой и дал команду — приступать к перекрытию Камы.

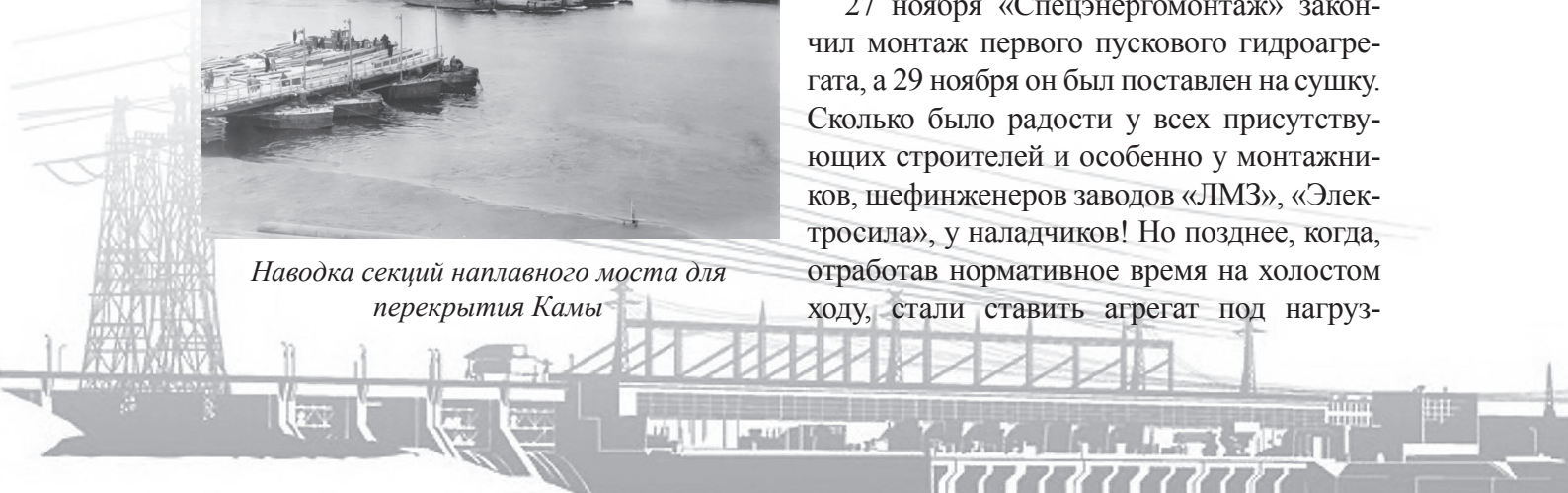
В перекрытии приняли участие 60 автосамосвалов МАЗ 205 и 10 экскаваторов. Была продемонстрирована исключительная, продуманная до мелочей технология работ и безукоризненная дисциплинированность. Перекрытие заняло 4 часа 10 минут. Следует сказать, однако, днем ранее предшествовала хорошая «репетиция»!

После успешного перекрытия строители приступили к разборке наплавного моста.

«Гидромеханизаторам» до наступления морозов предстояло в сжатые до предела сроки намыть русловую часть земляной плотины до отметки, обеспечивающей подъем водохранилища до уровня первой очереди, чтобы досрочно пустить два гидроагрегата в их паспортном режиме. С этой целью сосредоточили 5 земснарядов, которые успешно решили поставленную задачу. Водоохранилище стало наполняться.

Этому способствовала Камская ГЭС, увеличив сток воды за счет срабатывания своего водохранилища на 1 метр.

27 ноября «Спецэнергомонтаж» закончил монтаж первого пускового гидроагрегата, а 29 ноября он был поставлен на сушку. Сколько было радости у всех присутствующих строителей и особенно у монтажников, шефинженеров заводов «ЛМЗ», «Электросила», у наладчиков! Но позднее, когда, отработав нормативное время на холостом ходу, стали ставить агрегат под нагруз-

ку, случилось непредвиденное — срезало 22 болта диаметром по 120 мм в соединении турбины с генератором. Прибывшие конструкторы, все тщательно проверив и проанализировав, приняли решение — увеличить количество болтов в соединении. Сделать это было непросто, практически вручную...

На втором пусковом гидроагрегате работы по монтажу шли полным ходом. Теперь предстояло одновременно пускать оба гидроагрегата.

Но опять случилось непредвиденное.

Из-за головопоятия начальника участка «Гидромонтаж» Менжуна Н. И. произошло затопление водой ГЭС со стороны нижнего бьефа. По его личной команде была поднята шандора, и вода устремилась в отсасывающую трубу второго пускового гидроагрегата, где, не успев закончить к намеченному сроку работу, находились люди, и люк лаза в спиральную камеру был, естественно, открыт. Когда поняли, что была допущена грубейшая ошибка, пытались закрыть шандору, но этого не удалось сделать.

Люди успели выскочить через люк отсасывающей трубы, но сам люк закрыть было невозможно. Вода, быстро поступая через люк, заполняла помещения здания ГЭС.

В это время на нижних отметках ГЭС в сухой потере¹⁶ с применением перфораторов работали люди. Чудом их удалось эвакуировать. К счастью, никто не пострадал.

Вода в здании ГЭС была на уровне воды в Каме.

Немедленно работники УОС стали готовить водолазную станцию для работы внутри здания ГЭС, для закрытия люка лаза в спиральную камеру гидроагрегата, через который произошло затопление. Срочно подготовили насосные установки для откачивания воды. Подготовили все необходимое для сушки электроаппаратуры и самих электродвигателей станционных компрессорных установок и многое другое. «Гидромонтаж» закрыл злополучную шандору

со стороны нижнего бьефа. Работали круглосуточно.

Только 23 декабря 1961 года первый пусковой гидрогенератор был поставлен под промышленную нагрузку, а второй — 27 декабря.

Многолетний упорный и самоотверженный труд многотысячного коллектива на этом исключительно важном этапе успешно завершился. Принятые коллективом повышенные обязательства были выполнены.

Но все это далось нелегко.

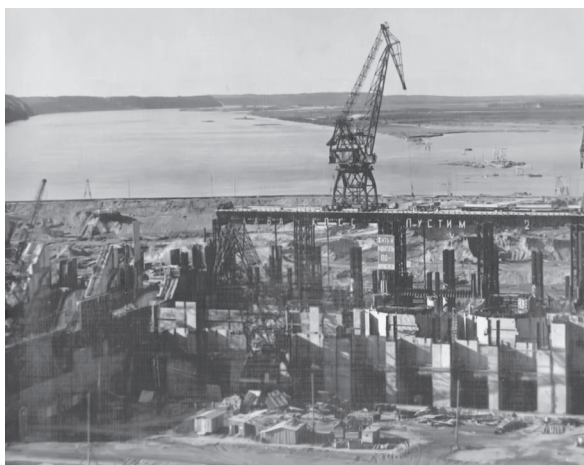
От неимоверного перенапряжения у Анатолия Константиновича образовалась острая экзема, и он практически с начала года до 28 апреля 1962 года находился на лечении в Перми, Москве. В это же время у главного инженера Морозова по тем же причинам произошел инсульт. Он тоже надолго вышел из строя. Исполнение их обязанностей были возложены на двух заместителей главного инженера. Кочетов И. В. стал и.о. начальника строительства, а Радецкий Р. К. — и.о. главного инженера.

*Радецкий Роман Константинович
с супругой*

В 1962 году необходимо было подгото- вить и пустить 1 мая по временной схеме на пониженном уровне водохранилища судоходный шлюз, пустить в работу следу- ющие четыре гидроагрегата, довести весь напорный фронт гидроузла до проектной отметки, чтобы наполнить водохранилище, иначе вводимым гидроагрегатам будет не- достаточно воды для их работы в паспорт- ном режиме.

Основное внимание строителей и мон- тажников было сконцентрировано на судо- ходном шлюзе, где имело место отставание как в строительных делах, так и в монтаже

Монтаж здания ГЭС

Бетоновозная эстакада ГЭС.

Комиссия, слева направо: Кочетов И. В., Иванов Л. М., Икомасов А. К., Разин Н. В. (главный инженер «Главгидроэнергостроя»)

гидромеханического оборудования, метал- локонструкций ворот, затворов.

По разным причинам «Гидромонтаж» и «Гидроэлектромонтаж» к установленно- му сроку пуска не смогли на верхней го- лове шлюза осилить монтаж аварийно- эксплуатационных опускающих ворот с ги- дравлическим приводом. До пуска шлюза их ни разу не опробовали в работе. Авто- матическая система, синхронно следящая за перекосом ворот при подъеме и опуска- нии, не была налажена. Во временную пу- сковую схему внесли изменение. Пускать шлюз решили с использованием на верх- ней голове ремонтных распашных ворот. Эти ворота предусмотрены для закрытия шлюза после навигации и открытия перед навигацией, у них примитивный привод в виде лебедок и стального каната. Они очень медленно открываются и закрыва- ются.

Вспоминаю, как 28 апреля, в первый же день выхода на работу после болезни, Анатолий Константинович стал проводить планерку. Начальник участка «Гидромон- таж» Менжун Н. И. взял слово и сделал заявление о том, что шлюз 1 мая не будет пущен, т.к. на стройке нет баббита для за- ливки его в опорные узлы распашных во- рот нижней головы. Оказалось, что его нет ни в годовых, ни в квартальных заявках. Промах допустил монтажный отдел «Вот- кинскгэсстроя». Но снабженцам стройки удалось решить эту проблему. Через два дня поступил вагон баббита.

На объектах шлюза было большое от- ставание у строителей, особенно по наруж- ной стенке правой камеры. Внутри камеры работал портално-стреловой кран, гусе- ничный кран большой грузоподъемности. С полной нагрузкой работал кабельный кран грузоподъемностью 15 тонн. Пуско- вой схемой предусматривалось начинать шлюзование левой камерой шлюза 1 мая, а правой — 20 мая.

Но было еще одно серьезное отставание. «Гидромеханизация» не успела намыть грунт до необходимой отметки в раздельную стенку между камерами длиной 110 м. Не придав этому должного значения, пусковая комиссия дала разрешение на пуск шлюза с таким отступлением от пусковой схемы, не встретив возражений проектировщиков, наоборот, они уверяли, что это ничему не грозит. Пусковая комиссия решила пускать шлюз.

7 мая судоходный шлюз начал работать левой камерой. Шлюзования продолжались очень медленно, в основном из-за неманевренности ремонтных ворот верхней головы.

10 мая произошла авария с тяжелыми последствиями.

Во время подготовки шлюзования вниз по течению через ремонтные ворота верхней головы в камеру шлюза заходили суда. Последним заходил пассажирский теплоход. При швартовке он «навалился» на правую стенку камеры на участке, где в раздельной стенке грунт был ниже необходимой отметки, и стенка обрушилась в сторону правой камеры. Вода хлынула в межшлюзье и в правую камеру, увлекая людей, находившихся на этом участке стенки. Люди на ней оказались по собственной инициативе, чтобы побывать на теплоходе, где можно выпить пива, зная, как долго закрываются ремонтные ворота верхней головы, как долго длится процесс шлюзования.

В правой камере велись работы, там были люди, часть которых также попала в водоворот. По счастливой случайности часть работающих в эту смену была вне камеры шлюза, т.к. их пригласили получить привезенную зарплату. Им повезло!

После заполнения водой до верха распашных ворот нижней головы правой камеры от массы воды они раскрылись, и вода устремилась в подводящий канал шлюза.

Поток воды был прекращен только после поднятия опускных ворот на верхней голове. Причем впервые в жизни! Хорошо,

что по проекту они рассчитаны на работу в эксплуатационном и аварийном режиме.

Ремонтные же ворота не рассчитаны на аварийный режим, то есть тогда, когда идет поток воды. Остается удивляться, как могли принять решение пускать шлюз, пусть даже по временной схеме, без аварийной защиты...

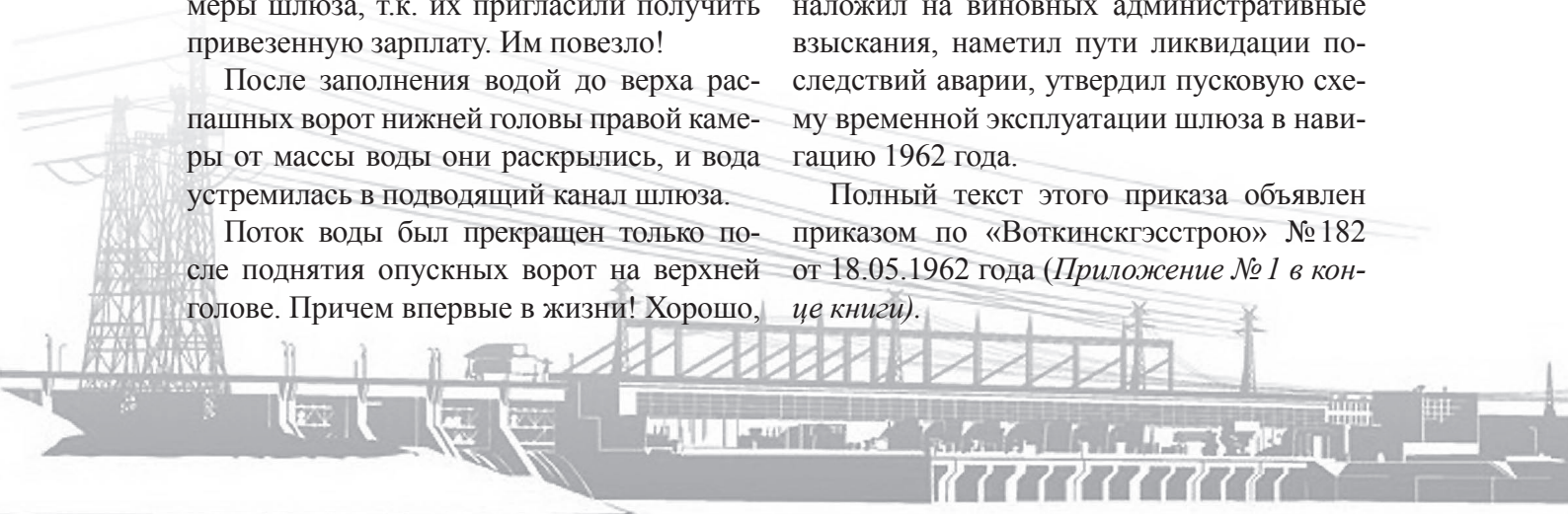
Во время аварии погиб 21 человек, 15 получили ранения.

Незамедлительно на строительство прибыло руководство Министерства строительства электростанций СССР, Главгидроэнергостроя, института «Гидропроект» и его Ленинградского филиала «Ленгидэп» — непосредственных проектировщиков гидроузла, Госстроя страны. Прибыли ученые-светила советской гидротехники с мировым именем, по чьим учебникам велось преподавание в вузах не только в нашей стране, но и за рубежом: Гришин М. М., Губин Ф. Ф. и др. Конечно, прибыли работники КГБ, Союзной и областной прокуратуры, Пермского и Удмуртского обкомов КПСС.

Каждый стал заниматься своим профессиональным делом.

По результатам предварительного расследования причин аварии специальной комиссии министр строительства электростанций СССР Новиков И. Т. подписал приказ №88 от 16.05.1962 года, где дал оценку случившемуся, отстранил от исполнения обязанностей ответственных руководителей, вместо них назначил других, наложил на виновных административные взыскания, наметил пути ликвидации последствий аварии, утвердил пусковую схему временной эксплуатации шлюза в навигацию 1962 года.

Полный текст этого приказа объявлен приказом по «Воткинскгэстрою» №182 от 18.05.1962 года (*Приложение №1 в конце книги*).

В это же время следователь по особо важным делам прокуратуры отработывал списки «подозреваемых» виновников аварии, приглашая их поочередно, вручая каждому перечень вопросов и назначая сроки представления исчерпывающих ответов.

Помню, как я был в кабинете заместителя начальника «Воткинскгэсстроя» по снабжению Ноткина Е. А., решая неотложные вопросы производства, когда неожиданно вошел директор Воткинской ГЭС Иванов Л. М. и спросил, не знаем ли мы, почему в кабинете напротив на месте нет следователя по особо важным делам, при этом посетовал, что он до полуночи писал ответы на вопросы, чтобы принести их к назначенному сроку. Ответив, что тот ему не докладывает, Ноткин поинтересовался: «Что это за вопросы, на которые надо писать ответы до полуночи?». Читая вопросы и ответы, он периодически качал головой, как бы выражая удивление. Он попросил меня оставить их вдвоем, заверив, что, как освободится, мне позвонит. Придя к нему по его звонку, я увидел, что он был еще под впечатлением и поделился со мной некоторыми тонкостями. В основе «подозрения» было то, что он произвел оплату «Гидромеханизации» за не полностью выполненную работу по замыву грунта в раздельную стенку шлюза. «Подозреваемый» объяснял, что в документе геодезической службы «Воткинскгэсстроя» было указано о намыве до необходимой отметки. На вопрос следователя: «Почему намыв не контролировался геодезической службой дирекции ГЭС?», «подозреваемый» ответил просто: «Такой службы нет в штатном расписании». Нужно было добавить, что приказом министра строительства электростанций СССР была установлена такая система распределения функциональных обязанностей и т.п.

Вскоре, побывав у следователя, зашел Иванов, выразил соавтору по подготовке ответов сердечную благодарность и ска-

зал, что тот, не задав ему дополнительных вопросов, жирным цветным карандашом вычеркнул его фамилию из списка «подозреваемых».

Это только эпизод.

У следователя было еще много других «подозреваемых» из числа строителей, проектировщиков. По результатам предварительного расследования просматривалась вина и тех, и других. Много свидетельствовало о том, что судить будут их одновременно.

Неожиданно следователя вызвали в Москву. Три дня на стройке его не было.

Появились слухи, что проектировщиков будут судить отдельно. Но этого не случилось.

В правительственных кругах решили не судить проектировщиков, т.к. институт «Гидропроект» в то время вывел нашу страну на мировую арену, проектируя плотину в Афганистане (Наглу), Высотную Асуанскую плотину с ГЭС на Ниле в Египте и др.

Суд состоялся за закрытыми дверями, секретный. Главными виновными судом были признаны:

Севастьянов В.И. — председатель пусковой комиссии, занимавший должность начальника технического управления Министерства строительства электростанций СССР, — срок наказания 6 лет;

Радецкий Р.К. — исполнявший обязанности главного инженера «Воткинскгэсстроя» — срок наказания 4 года. С отбыванием срока обоими в колонии общего режима.

Но отбывать срок наказания им не пришлось. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, к которому они обратились с просьбой о помиловании, своим решением определил срок «условно». Подробнее об этом в статье Галанова Н.В. «Авария на шлюзе» (*Приложение № 2 в конце книги*).

Светила советской гидротехники, тщательно проверяя проект по шлюзу, выявили

ряд серьезных дефектов, которые потребовали усиления конструкций шлюза:

- понижение уровня засыпки грунта за стенками камер (от 4 и даже до 5 метров);
- устройство вдоль шлюза разгрузочных ящиков в виде незасыпанных ж/б ячеек;
- устройство гарантированных анкеров за стенками камер;
- устройство прибетонки за стенками падения верхних голов;
- устройство прибетонки в шахтах насосных установок верхних голов;
- устройство прибетонки пола водопроводных галерей в районе затворов перепуска;
- устройство в пазухах шлюза путей по разгрузочным ящикам для передвижения специальной трансбордерной тележки, созданной для перемещения козловых кранов с верхней головы на нижнюю и обратно;
- создание второго пола и вторых входов в помещениях МНУ, в устоях голов.

Авария на шлюзе произошла при пониженном уровне водохранилища. Выявленные дефекты проекта и их устранение предотвратили более масштабную катастрофу, когда водохранилище было бы наполнено до проектной отметки.

По ГЭС тоже были выявлены дефекты проекта, строители их устранили.

Небезынтересно привести по этому же поводу мнение инженера-гидротехника Бородин Н. П. *«Об аварии на шлюзах Воткинского гидроузла мы, строители Саратовского гидроузла в г. Балаково, узнали буквально на следующий день. Я в то время работал начальником отделения основных сооружений управления «Саратовгэсстрой», которое возглавлял Б. Б. Богуш (старший). Нам предстояло строить аналогичный шлюз в составе Саратовского гидроузла, слухи были самые ужасные, а официальной информации не было. Чтобы объективно понять характер и причины этой аварии, срочно собрали группу из десяти специалистов во главе с Б. Б. Богушем и вылетели на самолете АНТ-2 (подарок*

И. В. Комзина) из Балаково прямо в Чайковский.

Увиденное повергло нас в шок. Не буду описывать всю эту ужасную картину, остановлюсь на одном моменте. Вертикальная рабочая арматура периодического профиля на лицевой грани правой стенки камеры шлюза не имела сварки с выпусками нижележащих блоков, то есть была выполнена «перепуском», что допускалось нормами только для сжатой зоны железобетонных конструкций в неответственных местах (в данном же случае эта арматура вынуждена была работать «на растяжение» от гидростатического давления воды в камере, да плюс от возможного «навала» судна).

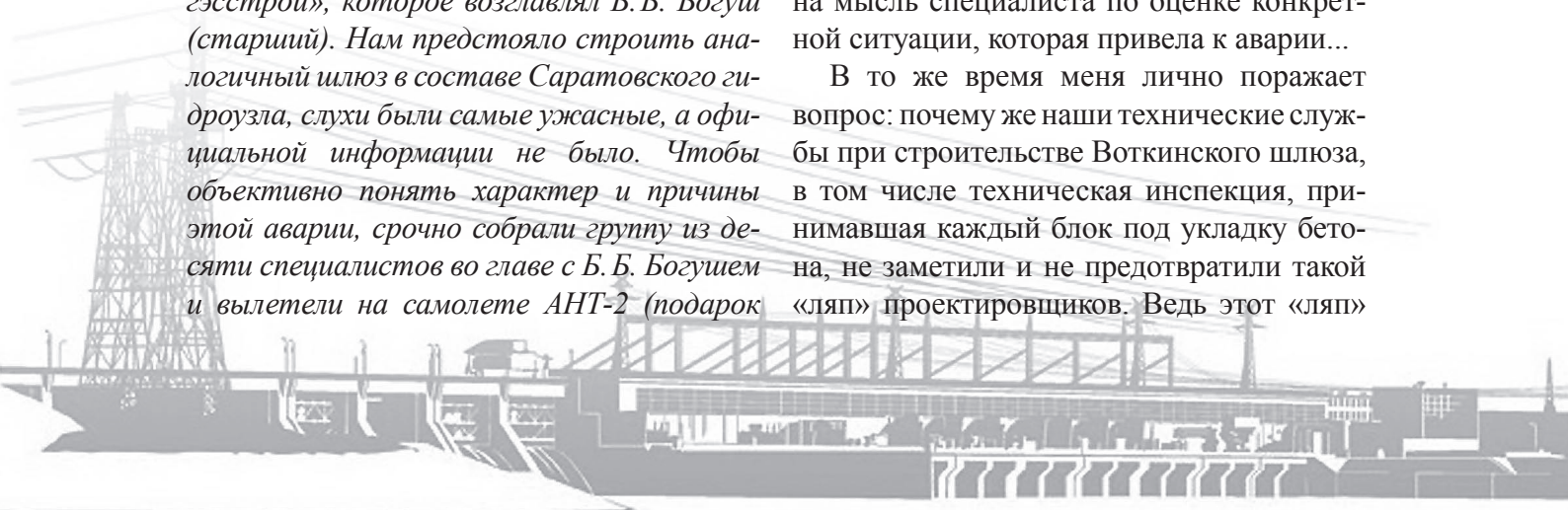
Отпора грунта из межшлюзья не было, да это, видимо, мало бы помогло.

В момент аварии арматурные выпуски нижележащих блоков просто выдержались из бетона упавших блоков, они практически не деформировались. Бетон «отломило» по горизонтальному строительному шву, который совершенно не мог работать на растяжение. Защитный слой бетона (около 10 см) упавших блоков в значительной мере просто откололся. Арматурные выпуски упавших блоков также были почти не деформированы, кроме редких стержней, где была монтажная прихватка сваркой.

Такого рода проектная ошибка, конечно, не могла быть учтена в момент выдачи разрешения на работу шлюза. А в целом сработал лозунг: «Давай, давай!».

Как поразительно четко сформулирована мысль специалиста по оценке конкретной ситуации, которая привела к аварии...

В то же время меня лично поражает вопрос: почему же наши технические службы при строительстве Воткинского шлюза, в том числе техническая инспекция, принимавшая каждый блок под укладку бетона, не заметили и не предотвратили такой «ляп» проектировщиков. Ведь этот «ляп»

остался на века в конструкциях нашего судоходного шлюза.

Вот почему потребовалось такое усиление стенок шлюза и перераспределение на них нагрузок. Просто непостижимо!

Основываясь на выводах Правительственной комиссии и приказа министра строительства электростанций СССР, начальник «Воткинскгэстроя» Икомасов А. К. издал свой приказ № 195 от 25.05.1962 года, освободив некоторых руководителей от должности, назначив других, наложил взыскания на виновных в аварии (*Приложение № 3*).

В процессе проведения аварийно-восстановительного ремонта шлюза было принято решение осуществлять судоходство

Кинотеатр «Кама» на Основном поселке Чайковского

Клуб «Гидростроитель» принял первых зрителей в ноябре 1957 года

через обе нитки шлюза с одновременным подъемом и опусканием уровня воды в камерах. Только после 17.06.1962 года шлюз был пущен по такой временной схеме и проработал до конца навигации.

В 1962 году были введены в работу 4 гидроагрегата, как предусматривалось обязательствами гидростроителей.

Не стану описывать подробности последнего периода на «Воткинскгэстрое», так как они проходили без Анатолия Константиновича. После повышения в должности он стал работать в Перми, а потом в Москве.

В феврале 1963 года начальником «Воткинскгэстроя» был назначен Морозов В. И.

В этот год шлюз был доведен до проектного состояния с учетом изменений и дополнений в проекте. Были введены в работу последние 4 гидроагрегата. В результате установленная мощность ГЭС достигла проектной 1 млн. кВт. Таким образом, гидростроители сдержали свое слово — пустили ГЭС на два года раньше директивного срока.

В 1965 году коллектив «Воткинскгэстроя» полностью закончил работы по гидроузлу.

27 апреля Государственная комиссия подписала акт о приемке гидросооружений в постоянную эксплуатацию. Справедливости ради, надо сказать, что построенные гидросооружения и сама ГЭС оказались в надежных руках эксплуатационного персонала. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.07.1966 года были награждены орденами и медалями 348 работников «Воткинскгэстроя» и других организаций.

Звание Героя Социалистического Труда было присвоено Кочетову И. В. — заместителю главного инженера строительства — и Орлову И. А. — машинисту г/п крана управления механизации.

Среди награжденных не оказалось Икомасова А. К. С одной стороны, это жестокая несправедливость, а с другой стороны, в те времена при авариях, а тем более с леталь-

ным исходом, с первых руководителей был серьезный спрос.

При колоссальной нагрузке и занятости, как руководитель большого коллектива гидростроителей, решавшего вопросы исключительной важности по масштабной электрификации для народного хозяйства Урала и в целом для страны, а в дальнейшем работая в Перми и Москве на руководящих должностях, Анатолий Константинович много и плодотворно занимался общественной деятельностью. Судите сами.

В Чайковском краеведческом музее хранятся его удостоверения: №22 от 30.01.1956 г., №24 от 12.02.1958 г., №31 от 19.03.1963 г. как члена бюро Пермского обкома КПСС, №94 от 22.03.1963 г. и №2 от 3.03.1965 г. как депутата Пермского областного Совета депутатов трудящихся. Когда он руководил «Воткинскгэсстроем», был депутатом Верховного Совета СССР 5 и 6 созывов, был делегатом съездов КПСС: XX в 1956 г. и XXII в 1961 г. Работая в Москве министром промышленности строительных материалов РСФСР, был депутатом Верховного Совета РСФСР 7 и 8 созывов, был делегатом съездов КПСС: XXIII в 1966 г. и XXIV в 1971 г.

Анатолия Константиновича отличало то, что он всегда был активным, принципиальным, исключительно ответственным в своих деяниях, предельно порядочным человеком.

В работе у него никогда не было мелочей. Один из ярких примеров.

В составе «Воткинскгэсстроя» был образован «Зеленстрой» — специализированный участок, не предусмотренный титульными нормативами. Руководили им Фрехтман Б. А. и агроном, энтузиаст своего дела, неутомимая Вяткина Юлия Михайловна.

Этому подразделению Анатолий Константинович уделял особое внимание. Здесь создали питомник и оранжерею по выращиванию цветов, саженцев деревьев, кустарников.

Памятник борцам за Советскую власть на первой улице города Чайковского — Камской

Прогулка по Каме на «Ракете» с подводными крыльями. Слева направо: Морозов В. И., Иванов Л. М., Шипков В. А., Икомасов А. К.

На стройке был выдвинут лозунг: «Чайковскому поселению — зеленый наряд!».

В поселке гидростроителей высаживалось много цветов на газонах, кустарников.

Создавались аллеи, где высаживались дикие яблони, тополя, липы, березы, лиственницы. Весной и летом поселок весь утопал в зелени.

Кроме работников «Зеленстроя» в озеленении активно участвовали и жители поселка.

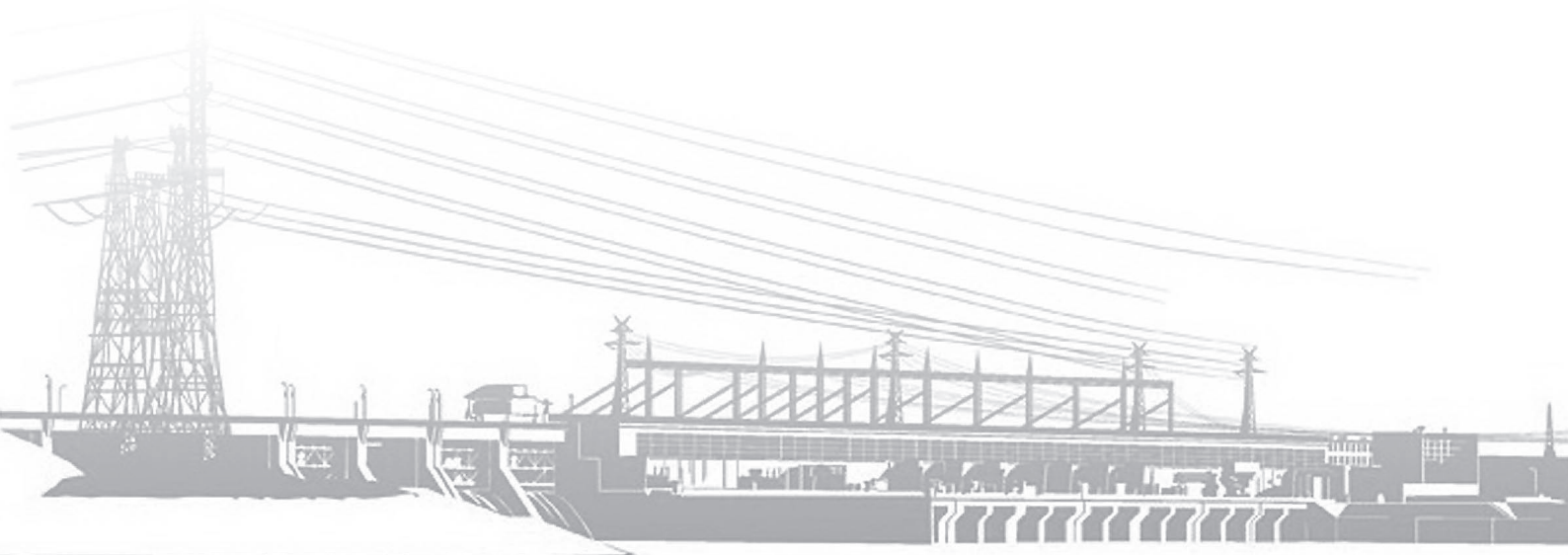
Летом 1958 года, например, на субботнике по благоустройству приняло участие более 1500 человек. В 1960 году в газете «Известия» №211 была помещена статья о нашем поселке «Бетон и гладиолусы». В своей книге «Дорогой света» (Записки гидростроителя) Гергерт В. Э. правильно отмечает: *«Икомасов А. К. мог простить руководителю опоздание с выполнением какого-нибудь поручения, только не срыва задания по озеленению».*

18.01.1962 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Чайковский Фокинского района Пермской области был отнесен к категории городов районного подчинения, а через год Чайковский был отнесен к категории областного подчинения.

Сейчас, спустя много времени, город Чайковский считается одним из самых **зеленых** городов Прикамья. Несомненно, в этом личная заслуга Анатолия Константиновича. Жители города могут наслаждаться зелеными насаждениями, украшающими город. Справедливости ради, надо сказать, что это еще одна добрая память об Анатолии Константиновиче Икомасове.

«Воткинскгэсстроем» был выполнен большой объем работ по объектам сельского хозяйства, по строительству промышленных объектов. Все это преобразило южный регион теперь уже Пермского края.

Талантливый корреспондент Чайковской газеты «Огни Камы» Галанов Н. В. очень правильно и ярко показал образ Анатолия Константиновича в статье **«Он строил Воткинский гидроузел, а построил ГОРОД-САД»** (Приложение №4 в конце книги).

О работе в «Главзападуралстрое» и Министерстве промышленности строительных материалов РСФСР

Постановлением Совета министров РСФСР № 100 от 23.01.1963 года Анатолий Константинович Икомасов назначен начальником Главного управления по строительству в Западно-Уральском экономическом районе — «Главзападуралстрой», приказом Министерства строительства электростанций СССР № 27/к от 06.02.1963 года он был освобожден от должности начальника «Воткинскгэсстроя» в связи с переводом на другую работу с повышением в должности. К исполнению обязанностей по новому месту работы он приступил 11.02.1963 года.

«Главзападуралстрой» объединил все строительные организации Пермской области и Удмуртской АССР. Главк располагался в г. Перми. Эти стройки относились к Совнархозам, к которым «Воткинскгэсстрой» не имел никакого отношения, т.к. был в составе Министерства строительства электростанций СССР.

Анатолий Константинович рассказывал, что при подписании приказа министр Непорожний П. С. спросил его: «Ты насовсем дверь за собой захлопываешь?», на что он ответил: «Если начнете строить Верхнекамский гидроузел, то приглашайте...».

Перед самым отъездом он попросил меня «изыскать» для него телефонный концентратор КЗС-22. У него в кабинете был такой, он к нему привык. На базе оборудования был такой в заводской упаковке. Вместе с Соро-

киным Алексеем Федоровичем, который был моим заместителем и занимался электрикой, телефонией, мы привезли его и лично вручили Анатолию Константиновичу... Потом, с помощью начальника узла связи Зоммера Владимира Ивановича, оформили его списание. Мы знали, что в главке, который только создавался, еще ничего не было...

Некоторые ветераны строительства, в том числе и автор, не часто, но встречались с Анатолием Константиновичем, как правило, тогда, когда он заезжал в г. Чайковский по пути. Во время встреч он рассказывал о своих успехах и проблемах, мы делились своими. Он выслушивал нас с каким-то повышенным интересом, иногда давал деловые советы, рекомендации. В одну из таких встреч он предложил мне должность главного инженера института «Оргтехстрой», входившего в состав его главка. По семейным обстоятельствам пришлось отклонить это предложение.

В «Главзападуралстрое» он проработал немногим меньше 3-х лет.

23.10.1965 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Анатолий Константинович был назначен министром промышленности строительных материалов РСФСР.

По объему выпускаемой продукции это было крупнейшее республиканское министерство данного профиля в стране. Вот несколько цифр.

Министерство выпускало (от объемов производства в целом по стране): 60% оконного стекла; 75% полированного стекла; 49% мягкой кровли; 49% радиаторов; 60% ванн; 33% стеновых материалов, 52% известковой муки. В физических объемах это внушительные цифры. Не надо забывать, что в те годы буквально вся страна Советов, представляла повсеместные строительные площадки. Вся страна строилась. До пресловутой «перестройки» оставалось еще много времени. В этот период Анатолий Константинович был, безусловно, чрезвычайно занят делами не только министерскими, но и общественными в государственных масштабах.

В те годы, когда он работал министром, я работал в Египте на строительстве Высотной Асуанской плотины. Я работал на должности главного инженера по технической помощи. По пятницам мы, как и арабы, не работали, так у них предусмотрено Кораном.

Каждый четверг в установленное время мне давали по радиотелефону Москву, и все вопросы срочного порядка я решал с «Главзагранэнерго», «Технопромэкспортом». На это отводилось время один час. Как правило, я укладывался в это время. Но бывало, что оставалось неиспользованное время. Однажды в оставшееся время я попросил московскую телефонистку переключить меня на министра промышленности строительных материалов Икомасова А.К. Номер телефона я не знал. Меня соединили, ответила секретарь, ей говорят: «Асуан вызывает Икомасова»... По-видимому, она не знала, что такое Асуан... Тогда я говорю, что я звоню из Египта, доложите, что просит Шипков...

У него было какое-то совещание, но он взял трубку, мы поговорили. Я понял, что ему это было не менее приятно, чем мне. Так мне удалось несколько раз с ним поговорить.

Приезд А.К. Икомасова в город Чайковский. Встреча с ветеранами «Воткинскгэстроя»

В 1970 году в связи с окончанием строительства Высотной Асуанской плотины арабское руководство строительством командировало меня в Москву в связи с сооружением монумента — памятника Арабо-Советской дружбе в виде громадного железобетонного цветка в форме лотоса с площадкой для обозрения туристами гидросооружений и образованного водохранилища «Озеро Наср». О своем приезде в Москву я успел по телефону сообщить Анатолию Константиновичу. Он категорически настоял, чтобы в Москве я остановился у него дома. Несколько дней мы беседовали до полуночи. Он и Лидия Александровна расспрашивали меня не только о грандиозности гидросооружений на Ниле. Они интересовались буквально всем... Конечно, и я расспрашивал о его министерских делах...

К великому сожалению, как я уже писал выше, не удалось собрать материалы о работе Анатолия Константиновича как в «Главзападуралстрое», так и в Министерстве... Такие материалы не смогла предоставить его дочь Марина Анатольевна, к которой я неоднократно обращался... Может, другие сослуживцы Анатолия Константиновича по этому периоду что-либо воспроизведут к юбилею?

Министр промышленности строительных материалов РСФСР, бывший начальник строительства Воткинской ГЭС

А. ИКОМАСОВ

ЖИТЕЛЯМ НОВОГО ГОРОДА НА КАМЕ

Молодой город на Каме, носящий имя великого композитора Чайковского, — это прежде всего город гидроэнергетиков, строителей, а теперь и работников легкой промышленности. Как много незабываемых дней, месяцев и лет прожито в Чайковском!

Вспоминается 1954 год, когда первые отряды гидростроителей высадились на правом берегу, на станции Кварса. Отсюда они повели наступление на Каму и ее левый берег — это был самый короткий путь в будущий город.

1955 год. Построена шоссейная дорога от Кварсы до правого берега, затем налажена паромная переправа. Вскоре были собраны первые четыре щитовых домика, куда и переехал из Кварсы штаб стройки.

Какую радость доставляли всем нам каждый новый жилой дом, первый магазин, школа! Или первая теплица, построенная около автотранспортного управления, наконец, первые цветы... Все воспринималось с неподдельной радостью.

Можно с уверенностью сказать, что труд, затраченный гидростроителями и их семьями, не пропал даром. На камском берегу вырос прекрасный современный город, которым теперь любуются многочисленные туристы из всех уголков нашей страны.

Мне очень близок и дорог город Чайковский. Хочется пожелать, чтобы городской Совет, руководители стройки продолжали традиции первых гидростроителей, постоянно заботились о благоустройстве, о красоте Чайковского с его морем и прекрасными условиями, созданными самой природой.

Жителям Чайковского желаю и впредь быть патриотами своего города, приумножая все то, что создано в нем для человека.

Поздравления А.К. Икомасова жителям нового города на Каме

Вместо эпилога

Анатолий Константинович приехал в город Чайковский только в 1976 году на празднование 20-летия «Воткинскгэсстроя». Участники торжественного заседания, узнав, что в зале находится первый начальник «Воткинскгэсстроя», стоя

Шипков В. А., кинолюбитель во время съемки

Шипков В. А. на фоне Воткинской ГЭС с кинокамерой

приветствовали его продолжительными бурными аплодисментами. Во время этого приезда мне удалось заснять его на любительскую кинокамеру на фоне Воткинской ГЭС. Эти кадры были использованы через 5 лет, когда на 25-летний юбилей демонстрировался любительский кинофильм о строителях «Воткинскгэсстроя».

Об этих любительских фильмах стоит рассказать.

В 1958 году мы вместе с Анатолием Константиновичем поездом поехали в командировку в Москву. На станции Казань я купил свежие газеты. В одной из них прочитал о том, что на Харьковском тракторном заводе к юбилею создали любительский кинофильм, который имел успех на торжественном заседании.

Решил поделиться этой информацией с Анатолием Константиновичем. Говорю ему: «Живут же люди, кино о себе снимают, потом смотрят и радуются...». В ответ слышу: «А вам кто не дает...». Я посетовал, что у нас нет киносъемочной аппаратуры... На что он говорит: «А ты кем на стройке работаешь... тебе и карты в руки...».

В те годы мы ездили в командировки на 10 дней. Улучив момент, съездил в магазин «Кинолюбитель», где мне дали необходимые рекомендации, сделали набор необходимой аппаратуры и принадлежностей, выписали счет, указав сумму. Ночью я по-

звонил домой главному бухгалтеру строительства и, сославшись на «указание» Икомасова, попросил телеграфно перечислить деньги магазину и выслать на мое имя доверенность на получение.

Так на стройке появилось два комплекта съемочной киноаппаратуры. У меня были непрерывные командировки, поэтому я решил один комплект передать комсоргу стройки Ивану Старцеву. Вторым комплектом занимался сам.

Старался снимать значимые моменты на стройке. К великому сожалению, несколько интересных моментов с участием Анатолия Константиновича, отснятых мною, испорчены при проявлении в Москве, куда я первое время отправлял пленки.

Тем не менее были пригодные эпизоды по укладке бетона, монтажу конструкций, затоплению котлована, перекрытию Камы, пуску первого гидроагрегата и т.п.

Начальник строительства Циберкин Г. А. после планерки оставил группу из нескольких человек и спросил, как будем отмечать приближающееся двадцатилетие «Воткинскгэсстроя». Я предложил обратиться в Пермскую и Ижевскую телестудии с просьбой сделать о строителях фильм, зная, что они всегда бывали на наших важнейших событиях, у них в архивах должны быть материалы. Моя идея понравилась. Заместителю начальника строительства и мне поручили немедленно этим заняться. Но в телестудиях нам отказали и даже упрекнули, что надо было годом ранее дать им такую заявку, а сейчас, в оставшееся до юбилея время они ничего не успеют сделать.

Поскольку автором идеи был я, пришлось предложить делать любительский фильм самим. В это время я работал главным механиком строительства. Нужно было как-то выискивать время. Начальник

Просмотр первостроителями любительского кинофильма «20 лет Воткинскгэсстрою»

*Мелентьев Ю. М., работник завода
«Стройдеталь»*

*В чайковском краеведческом музее.
Экспозиция об А.К. Икомасове*

строительства разрешил мне делать съемки в рабочее время. Знаю, что некоторые сослуживцы в то время за глаза меня называли «главным киномехаником». Я старался как можно больше охватить съемкой строителей, монтажников, механизаторов, автомобилистов из числа передовиков производства.

Узким местом было проявление киноплёнки. Оно должно было быть оперативным.

От проявления в Москве пришлось отказать. Всю работу по проявлению взял на себя работник завода «Стройдеталь» Мелетьев Ю.М. Это нас здорово выручило. С ним удалось озвучивать фильмы по системе «аля-звук». Сами писали сценарий, тексты для диктора, для титров, подбирали музыку... Помню, как мы демонстрировали свой фильм на торжественном заседании. Во время демонстрации раздавались аплодисменты, когда на экране появлялись лица известных первостроителей. После окончания фильма тоже были аплодисменты, теперь уже в наш адрес как его создателей.

Так мы сделали любительские фильмы к юбилеям «Воткингэсстрой»: 20, 25, 30 и 35 лет. В настоящее время Чайковская телестудия «Объектив» использует кинокадры того времени. Как это приятно! Не только тем, кого показывают, но и нам, создателям фильмов. А все началось с указания Анатолия Константиновича приобрести киноаппаратуру.

При сооружении Воткинского гидроузла применено много технических новшеств, например в части сборного железобетона, предварительно напряженного железобетона, в части технологических процессов строительного производства. Это было естественно. Во многих делах по этой части застрельщиком новшества был Анатолий Константинович. Одним из узких мест того периода была нехватка стеновых материалов для строительства жилья. Удалось

найти выход. Стали осваивать новое силикальцитное производство стеновых материалов. Для чего требовался кварцевый песок, известь и вода. В Уральской зоне этих материалов несметное количество. Удалось освоить такое производство на своем заводе «Стройдеталь». И дело пошло.

Вспоминаю такой эпизод.

Как только в силикальцитном цехе было освоено производство блоков, руководством «Воткинскгэсстроя» и дирекцией ГЭС было принято решение построить 20 двухэтажных двухквартирных домиков

(коттеджей) по улице Мира Основного поселка для эксплуатационного персонала ГЭС. Первый такой домик был построен в декабре 1959 года. В нем разместился «Дом приезжих» ГЭС. По существу, это была небольшая гостиница «Люкс», где останавливались высокопоставленные должностные лица: министры, начальники главков, председатели государственных комиссий, работники обкомов, а 25 марта 1961 года, например, военнотружачие специалисты, связанные с приземлением в Фокинском районе спускаемого аппарата

Дорогие Володя,
Валя и Никитка!

ПРИМИТЕ
СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
С 51 ГОДОВЩИНОЙ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Желаю Вам истомно
всех Ваших успехов!

Живем по старому, в работе и домашние хлопоты.
Я был один ведущим из Англии где работал с организацией 14 дней. Был в Лондоне, в Манчестере, Ковентри, Норвиче и других городах.
Знакомился с историей,

механизацией и автоматизацией производства кирпича.
Ваше счастье, что Олег посидел из кирпича и из воды он не выгорел, кирпич прочный высокого качества. Процесс производства сильно механизирован, но работа по производству кирпича, где бы не касалась рука человека, т.е. полностью на 100% механизированная и автоматизированная. Ноги не согрели. Он говорит, что медура через 3-4 недели будет полнотелой.
Польза была и для ерески и с колотой для дела
Олег ждал, что же скажи и Валю в Москву, кохлось-да поспай-реть на Вас.

Поздравления Ваши получили. Я был большое спасибо. В места работавшие в этом году я так и не соображал, верно в августе месяце ехали куда Людмиле Александровне

Еще раз поздравлен с праздником,
Желаю всех благ

И. Комасов

Текст поздравительной открытки А.К. Икомасова семье Шипкова В.А.

с манекеном космонавта «Иваном Ивановичем» и собачкой Звездочкой.

Второй аналогичный домик построили рядом в 1960 году. Помню, как меня неожиданно пригласил в свой кабинет Анатолий Константинович. Директор ГЭС Иванов Л.М. уже был там.

От них узнаю, что второй домик принят комиссией, его надо срочно заселять. Одну квартиру дают мне, вторую — начальнику монтажного отдела Ильиных И.И. Как назло, назавтра мне рано утром надо выезжать в срочную командировку... Вместе с директором ГЭС и Ильиных И.И. приехали к домику, и Иванов Л.М. разыграл известным способом «Орел или решка», кому какая достается квартира. Работники отдела обору-

Неожиданно, уже после окончания рабочего дня, приехал Анатолий Константинович, чтобы поздравить с новосельем. Он не удержался и стал давать советы, где и что посадить: яблони, малину, облепиху, викторию и т.п.

Чуть позднее построили третий домик, где поселились Иглесиас Л.Т. — в то время начальник участка строительства ГЭС — и Верхоланцев А.И. — бригадир каменщиков «Гражданстрой».

Больше строить такие домики не стали, т.к. был разработан новый план застройки Основного поселка, теперь уже городского масштаба.

В мае 1972 года Анатолий Константинович вышел на пенсию, будучи персональ-

23/IV.71.

Дорогой Володя!

Давно себя от себя
восторга - как обидели
чуждым для нас строитель-
стве - в будущем готовые
формулировки и директи-
вными несутся!

Вот уроченный с
комунитетом между
чуждым для нас 1-м мая
с праздником Весны -
идею тебе и шведскому
семейству, добрым людям
добрых лет и юности и
чуждым в душе!

Набавшей осетры в шведском
Чуждым - был и шведский делегатом
на 24 мая, партия

Сезон уроченный очень урочен-
фаворно - на восточном урочен-
Куртки и сапожничестве,
с большим уроченным.
Вопросы и шведским
Колетам и Вера Антон
Свет Восток и шведские
урочен. На восточном урочен-
Все хорошо - 1971. 4-11-1971
Идею и шведским

Тыши. Еще нас всем
Солонь шведским

Александр

МАЙ МАЙ

Текст поздравительной открытки А.К. Икомасова Шипкову В.А.

ным пенсионером союзного значения, проработав в должности министра около 7 лет. Но он продолжал работать: в 1972–1975 годах — начальником отдела капитального строительства в Международном инвестиционном банке; в 1976–1979 годах — главным экспертом-консультантом, инженером в Центральном научно-исследовательском и проектно-экспериментальном институте автоматизированных систем в строительстве (ЦНИПИСС).

Смерть жены Лидии Александровны 03.09.1984 года, случившаяся после тяжелой продолжительной болезни, была тяжелым ударом для Анатолия Константиновича.

03.01.1988 года на 77-м году жизни ушел и сам Анатолий Константинович...

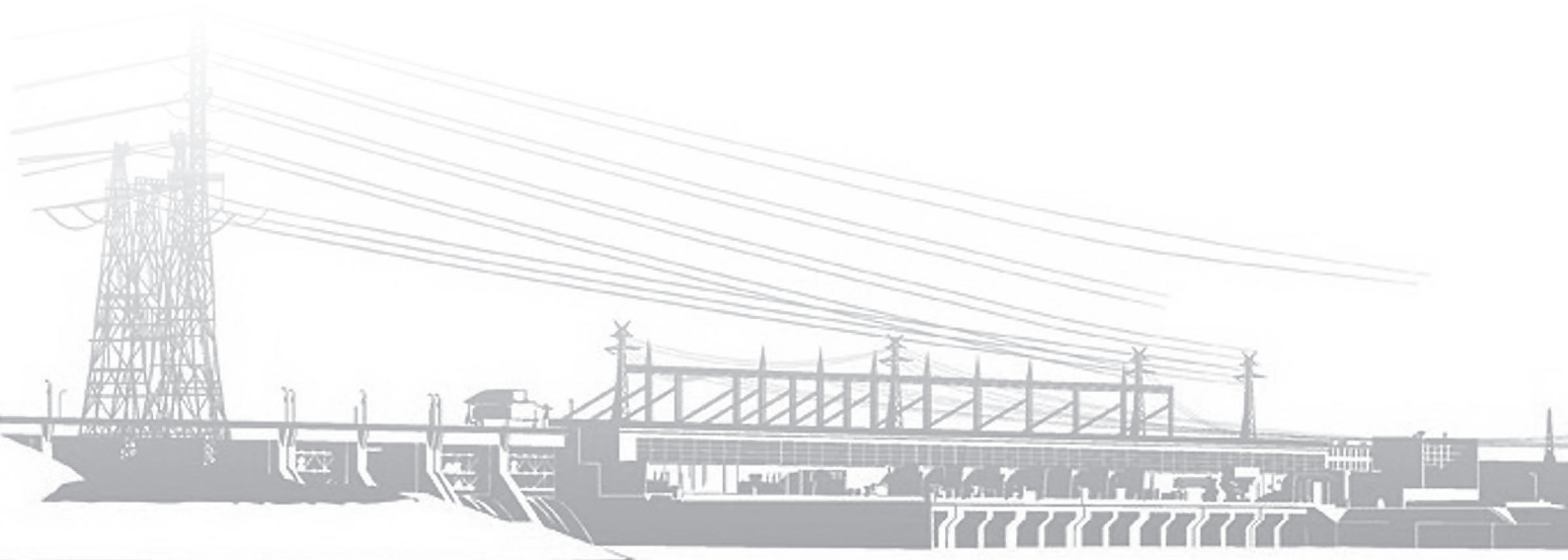
На его похоронах от коллектива «Воткинскгэсстроя» принимали участие Солдатов Е. М. и автор. На церемонии кремации присутствовали родные, близкие, его бывшие коллеги-министры, другие высокопоставленные лица.

В своем выступлении я сказал: *«Если мы можем с гордостью говорить, что мы участники строительства Воткинского гидроузла, то он мог сказать, что он построил Воткинский гидроузел!»*.

И это вполне справедливо. Потому что в этом сооружении он воплотил свои инженерные знания, инженерно-технический талант, свою энергию, свои незаурядные человеческие способности руководить большим коллективом гидростроителей.

Анатолий Константинович похоронен в Москве на Востряковском кладбище.

г. Чайковский, 2009–2010 гг.

100 лет со дня рождения

Из 77 лет жизни более 30 посвящены любимому делу — строительству сложнейших гидротехнических сооружений. Это было время созидательного труда на благо Родины, на благо народа, когда создавалось и развивалось социалистическое общество. Это общество добилось в исключительно кратчайшие сроки развития промышленного производства, развития сельского хозяйства на базе электрификации страны.

И это замечательный памятник советскому человеку, коммунисту и талантливому инженеру-гидротехнику!

В год 100-летия со дня рождения Анатолия Константиновича исполняется 50 лет с начала пуска первых гидроагрегатов ГЭС. Это тоже юбилейная дата для славного эксплуатационного коллектива Воткинской ГЭС. И коллективу есть чем гордиться.

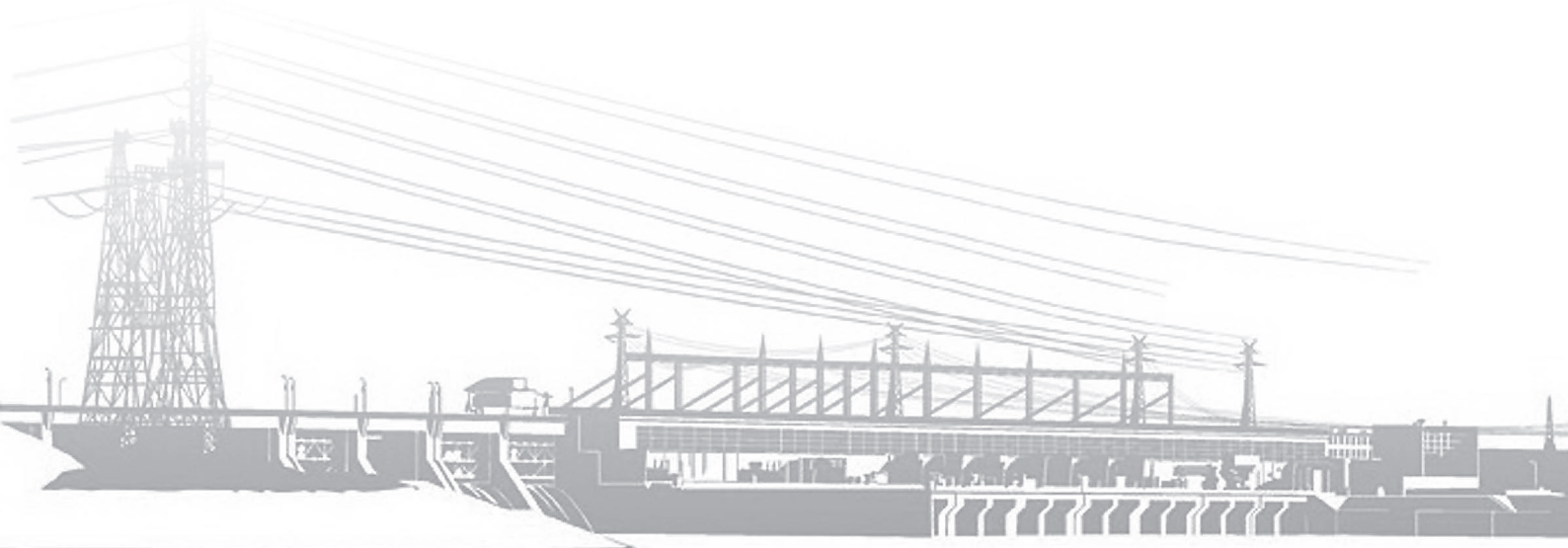
В ноябре 1963 года в Чайковском был открыт Краеведческий музей, где есть экспозиция об Анатолии Константиновиче. Этот музей заслуженно пользуется популярностью. Посетители — это жители города и района, приезжие, экскурсанты.

Музей часто посещает молодежь, школьники, взрослые с детьми.

Научные сотрудники музея квалифицированно дают пояснения, отвечают на вопросы.

В 2006 году в связи с 45-летием с начала пуска первых гидроагрегатов на Воткинской ГЭС создан корпоративный музей, где достойно отмечен не только эксплуатационный персонал, но и гидростроители, монтажники...

Посетите, по возможности, этот музей и сами в том убедитесь.

Камский гидроузел. Водосливная ГЭС, 1955 год

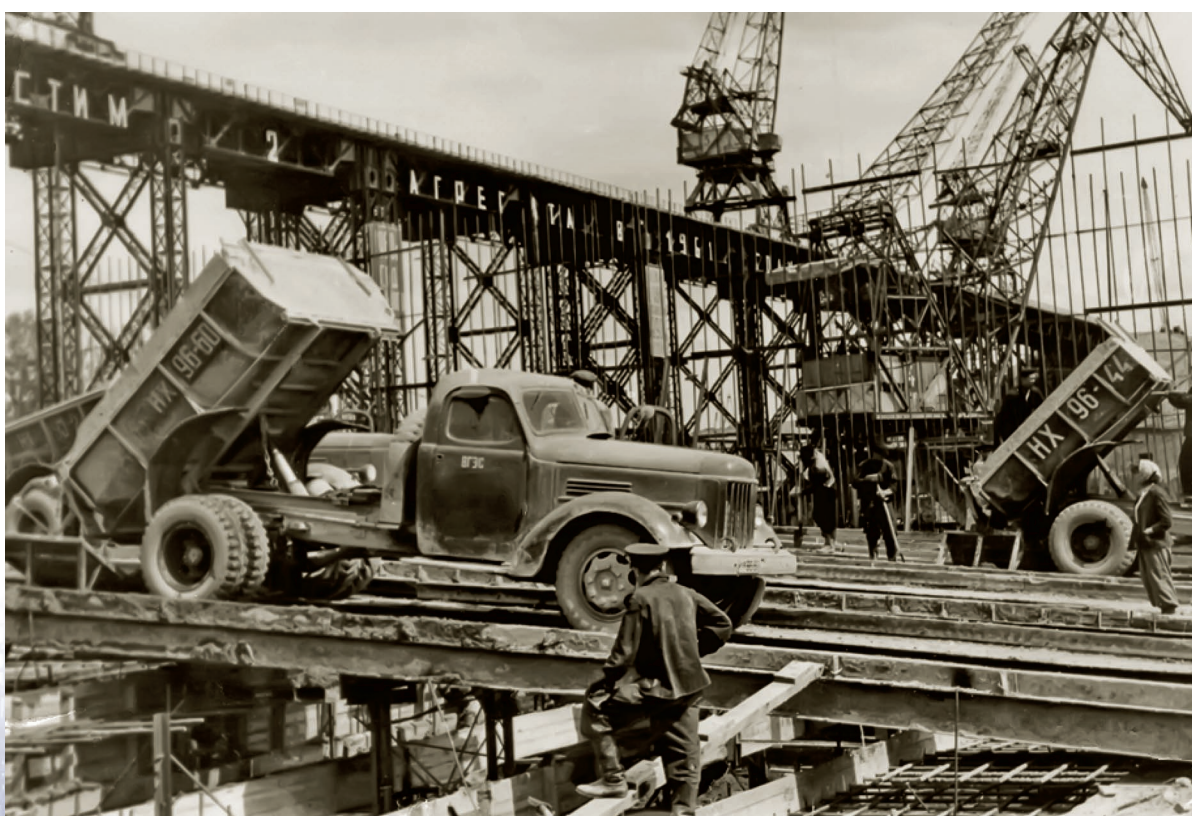
Шлюзование судов на судоходном Камском шлюзе, 1954 год

Общий вид Камского судоходного шлюза, 1957 год

Воткинский гидроузел. Укладка бетона в основание ГЭС

Воткинский гидроузел. Лозунг о принятом обязательстве по досрочному пуску ГЭС

Воткинский гидроузел. Вид на строящуюся водосливную плотину и гидростанцию

Воткинский гидроузел. Кама перекрыта!

Воткинский гидроузел. Общий вид водосливной плотины и ГЭС с правого берега Камы

Воткинский гидроузел. Общий вид водосливной плотины и ГЭС с левого берега Камы

Воткинский гидроузел. Общий вид ГЭС

Воткинский гидроузел. Центральный пульт управления (ЦПУ) ГЭС

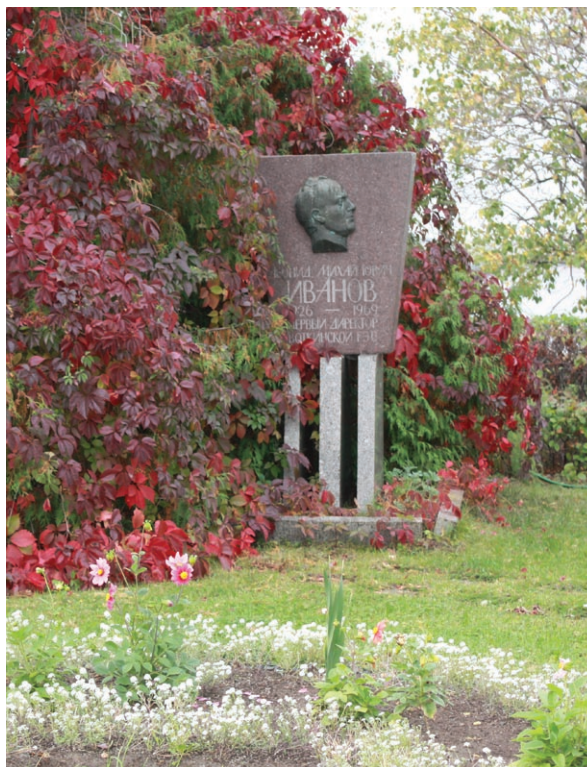

Машинный зал Воткинской ГЭС

Памятник строителям ГЭС на территории гидроэлектростанции

Обелиск в честь первого директора Воткинской ГЭС — Л. М. Иванова на территории гидроэлектростанции

Памятник первостроителям города на улице Кабалевского

(Слева направо) Сын автора книги — Никита, автор книги и специалист по связям с общественностью Воткинской ГЭС Сергей Макаров во время экскурсии по ГЭС, ноябрь 2009 г.

Журналист газеты «Огни Камы» Николай Галанов (слева) и главный инженер Воткинской ГЭС Александр Деев у нижнего бьефа гидроэлектростанции, август 2009 г.

Приложение № 1

П Р И К А З

по Управлению строительства Воткинской ГЭС

«Воткинскгэсстрой»

г. Чайковский № 182 18 мая 1962 г.

Объявляется приказ министра строительства электростанций № 88 от 16 мая 1962 года:

П Р И К А З министра строительства электростанций № 88 от 16 мая 1962 года.

На строительстве Воткинской гидроэлектростанции 10 мая 1962 года в 15 час. 20 мин. московского времени во время шлюзования судов обрушилась часть железобетонной правой стенки левого шлюза (секции № 1, 2, 3 и 4) общим объемом железобетона 6,5 тыс. м³, введенного во временную эксплуатацию 7-го мая с.г.

Во время обрушения секции стенки поток воды устремился из левого шлюза в правый, где работали люди, и затопил его. Авария привела к групповому несчастному случаю со смертельным исходом. Только благодаря правильным действиям команд судов, находившихся в камере левого шлюза (пассажирское «Дмитрий Фурманов» и самоходное грузовое «Криуши»), удалось предотвратить их аварию и избежать человеческих жертв среди команд и пассажиров, находящихся на этих судах.

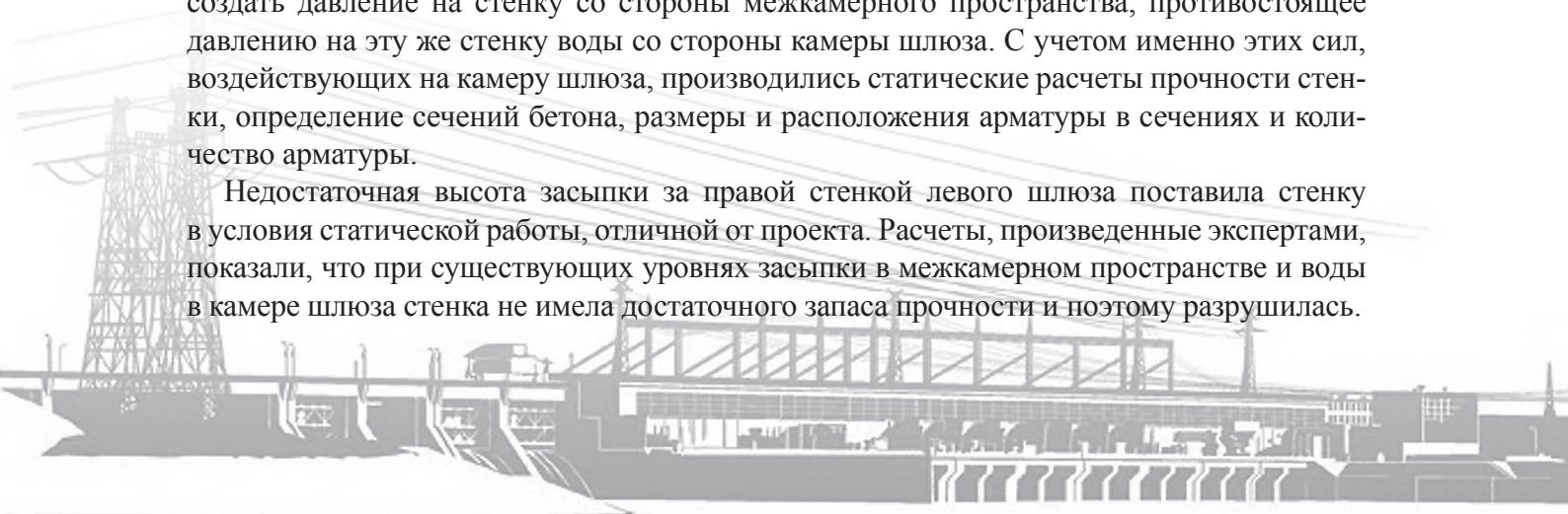
Основной причиной аварии явилось отступление от проектных решений, определяющих готовность шлюза для временной эксплуатации, утвержденных Министерством строительства электростанций. По проекту межкамерное пространство между первой и второй ниткой шлюза должно быть заполнено до отметки 76,0 м песчаным грунтом с объемным весом 1,7 т/м³, внутреннего трения 30°. Железобетонные стенки шлюза должны быть возведены до отметки 90,5 м.

Эти важнейшие требования проекта не были выполнены.

По просьбе «Воткинскгэсстрой» о понижении отметки засыпки пазух камеры шлюза проектная организация (Ленинградское отделение института «Гидропроект») снизила отметку засыпки грунтом до 73,0 м при обязательном соблюдении указанных выше характеристик грунта, уложенного в межкамерное пространство. В натуре на участке обрушения правой стенки левой нитки шлюза заполнение грунтом межкамерного пространства до отметки 73,0 м сделано не было. Согласно проведенным геодезическим замерам на участке обрушения стенки грунт находился на отметках 65,03–64,12 м в районе первой и второй секции и на отметках 65,4–68,9 м в районе третьей и четвертой секции.

Наличие засыпки грунта за правой стенкой левой нитки камеры шлюза должно было создать давление на стенку со стороны межкамерного пространства, противостоящее давлению на эту же стенку воды со стороны камеры шлюза. С учетом именно этих сил, воздействующих на камеру шлюза, производились статические расчеты прочности стенки, определение сечений бетона, размеры и расположения арматуры в сечениях и количество арматуры.

Недостаточная высота засыпки за правой стенкой левого шлюза поставила стенку в условия статической работы, отличной от проекта. Расчеты, произведенные экспертами, показали, что при существующих уровнях засыпки в межкамерном пространстве и воды в камере шлюза стенка не имела достаточного запаса прочности и поэтому разрушилась.

Аварийное поступление воды через незакрытые верхние ворота продолжалось в течение 50 минут после начала аварии из-за того, что аварийно-эксплуатационные ворота не были отрегулированы до рабочего состояния, а сами ворота до момента аварии не опробовались и ни разу не поднимались в верхнее рабочее положение. Не был выполнен ряд работ, предусмотренных проектом. Кроме того, не были обеспечены безопасные методы работы для временной эксплуатации шлюза.

В связи с изложенным, приемной комиссией, образованной Министерством строительства электростанций, возглавляемой начальником технического управления т. Севастьяновым, не было оснований признавать, что левый шлюз «подготовлен к заполнению к временной эксплуатации при горизонте воды в верхнем бьефе 82 м», как это указывается в акте комиссии от 07 мая 1962 года, определившей готовность шлюза к временной эксплуатации.

В процессе подготовки шлюза к временной эксплуатации руководством «Воткинскгэсстроя» и его строительным управлением, осуществляющим сооружение шлюзов, была допущена штурмовщина и ослабление требовательности к качеству и законченности отдельных видов работ с отсутствием должной организации работ и ослаблением производственной дисциплины, в результате чего ряд работ, числящихся в акте пусковой комиссии выполненными, фактически оказался не сделанным, в том числе и засыпка за правой стенкой камеры левого шлюза.

Авторский надзор и контроль за ведением работ, осуществляемый Ленинградским отделением «Гидроэнергопроекта», производился неудовлетворительно, в особенности со стороны главного инженера проекта судоходных устройств т. Кустановича.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальника технического управления Министерства строительства электростанций **т. Севастьянова В. И.** за неправильные действия на строительстве Воткинской ГЭС освободить от должности начальника и уполномоченного МСЭС с использованием т. Севастьянова в Министерстве с понижением в должности.

Назначить председателем пусковой комиссии по Воткинскому гидроузлу главного инженера института «Гидропроект» **т. Разина Н. В.**

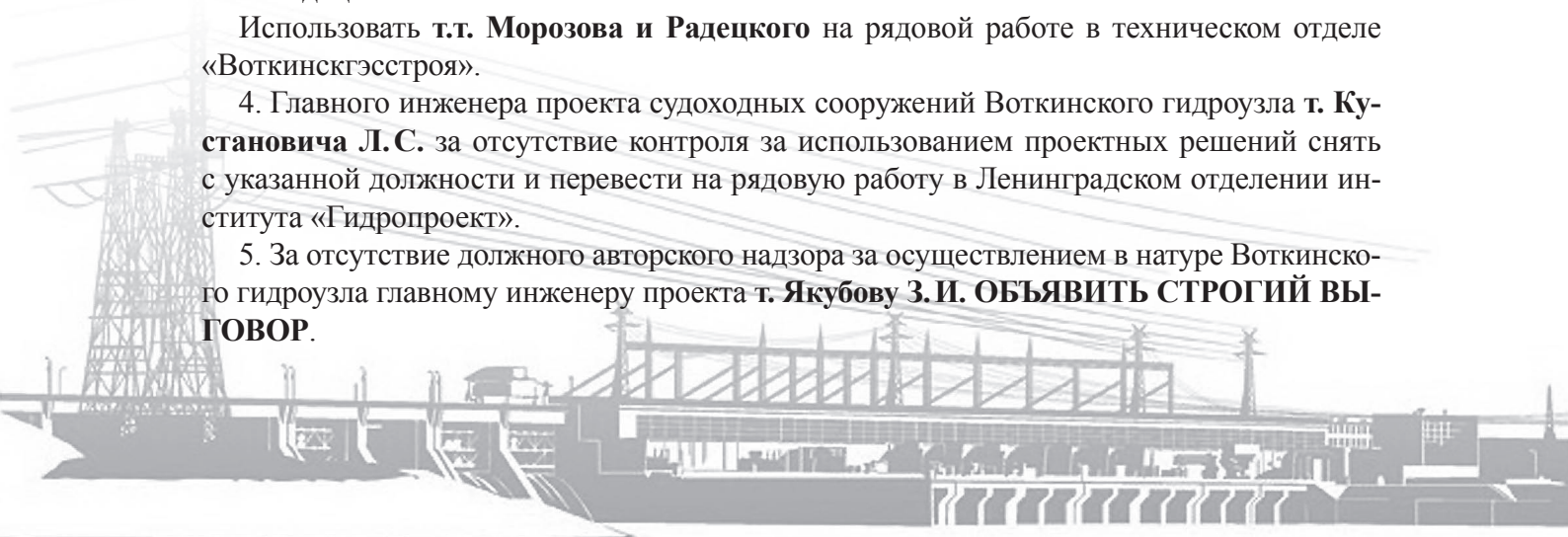
2. Учитывая, что начальник «Воткинскгэсстроя» т. Икомасов А. К. продолжительное время болел и не руководил строительством, однако, возвратясь на строительство 28 апреля 1962 г., не принял должных мер к предотвращению ввода шлюза во временную эксплуатацию при его неготовности к этому, **ОБЪЯВИТЬ т. Икомасову А. К. СТРОГИЙ ВЫГОВОР.**

3. За допущенные отступления от проекта и невыполнение проектных решений, обеспечивающих устойчивую работу шлюза в условиях временной эксплуатации, снять с должности главного инженера «Воткинскгэсстроя» **т. Морозова В. И.** и его заместителя **т. Радецкого Р. К.**

Использовать **т.т. Морозова и Радецкого** на рядовой работе в техническом отделе «Воткинскгэсстроя».

4. Главного инженера проекта судоходных сооружений Воткинского гидроузла **т. Кустановича Л. С.** за отсутствие контроля за использованием проектных решений снять с указанной должности и перевести на рядовую работу в Ленинградском отделении института «Гидропроект».

5. За отсутствие должного авторского надзора за осуществлением в натуре Воткинского гидроузла главному инженеру проекта **т. Якубову З. И. ОБЪЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР.**

6. За нарушение технологий производства работ и невыполнение указаний по осуществлению замыва грунтом межшлюзового пространства в объемах, предусмотренных проектом, начальника строительного управления шлюза «Воткинскгэсстроя» **т. Бондаренко И. Я.** и главного инженера этого управления **т. Полякова А. В.** от занимаемых ими должностей отстранить и перевести в прорабы того же управления.

7. Начальника района гидросооружений «Воткинскгэсстроя» **т. Демидова В. В.** за ввод шлюза во временную эксплуатацию при неготовности его для этого **отстранить от занимаемой должности** и перевести в мастера с использованием на строительстве Воткинской ГЭС.

8. В целях усиления руководства строительством Воткинской ГЭС:

а) назначить заместителя главного инженера «Гидропроект» т. Васильева А. Ф. временно исполняющим обязанности главного инженера «Воткинскгэсстроя»;

б) назначить заместителя главного инженера «Воткинскгэсстроя» т. Кочетова И. В. начальником строительного управления шлюза;

в) назначить главным инженером управления строительства шлюза «Воткинскгэсстроя» т. Куликова С. И., освободив его от должности главного инженера управления основных сооружений «Воткинскгэсстроя».

9. В целях быстрой ликвидации аварийного положения на шлюзах Воткинского гидроузла и открытия через них судоходства, обеспечивающего пропуск полного потока судов и плотов в навигацию 1962 г.:

а) утвердить пусковую схему шлюзов для временной эксплуатации в навигацию 1962 г., предусматривающую одновременное наполнение и опорожнение камер обоих шлюзов;

б) «Гидропроект» (т.т. Боровому, Ферингеру) обеспечить выдачу всех рабочих чертежей по согласованному со строительством графику согласно приложению № 1;

в) утвердить график окончания строительно-монтажных работ по подготовке шлюзов к временной эксплуатации с 10 июня 1962 г. согласно приложению № 2;

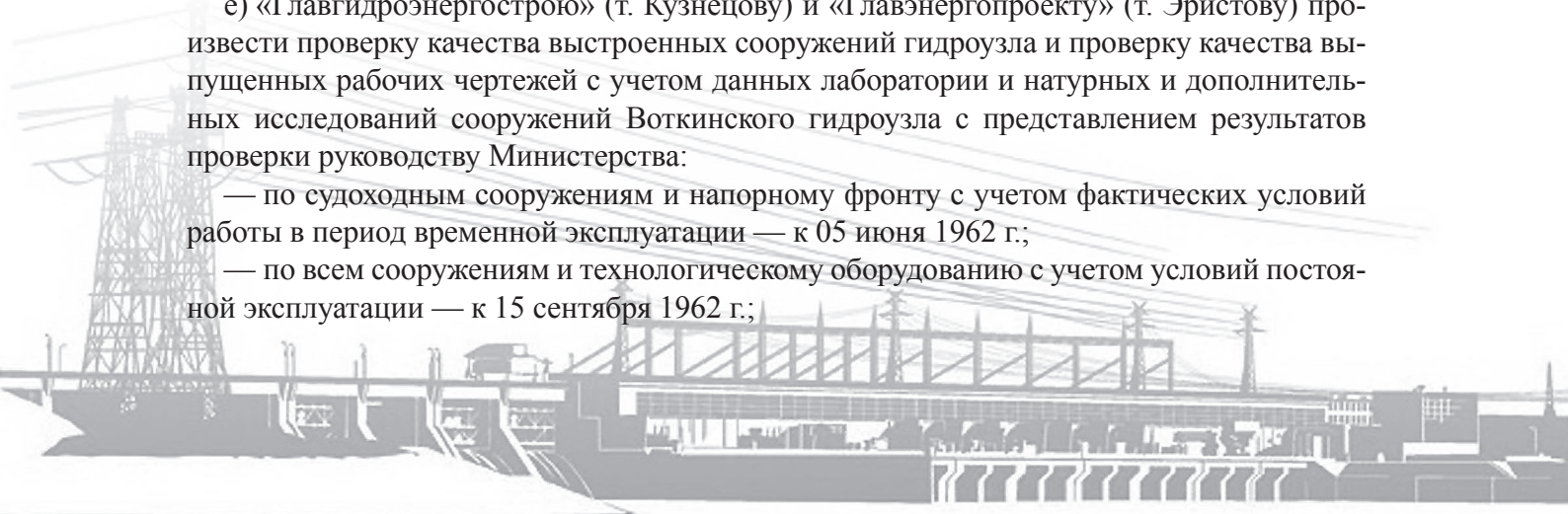
г) «Воткинскгэсстрою» (т.т. Икомасову, Васильеву), тресту «Гидромонтаж» (т.т. Носову, Менжуну), тресту «Гидроэлектромонтаж» (т.т. Нейману, Семенову), тресту «Гидромеханизация» (т.т. Лопатину, Дубову) и тресту «Гидроспецстрой» (т.т. Мнацеканову, Беслику) разработать и осуществить мероприятия по выполнению строительно-монтажных работ по графику согласно приложению № 2;

д) в связи со сжатыми сроками работ разрешить «Воткинскгэсстрою» при бетонировании применять повышенные марки бетона с увеличенным расходом портландцемента и обеспечить контроль за наращиванием прочности бетона; ВНИИГ (т. Стольникову) в двухнедельный срок дать строительству рекомендации по подбору составов бетона и контролю за его качеством с учетом необходимого наращивания прочности бетона;

е) «Главгидроэнергострою» (т. Кузнецову) и «Главэнергопроект» (т. Эристову) произвести проверку качества выстроенных сооружений гидроузла и проверку качества выпущенных рабочих чертежей с учетом данных лаборатории и натурных и дополнительных исследований сооружений Воткинского гидроузла с представлением результатов проверки руководству Министерства:

— по судоходным сооружениям и напорному фронту с учетом фактических условий работы в период временной эксплуатации — к 05 июня 1962 г.;

— по всем сооружениям и технологическому оборудованию с учетом условий постоянной эксплуатации — к 15 сентября 1962 г.;

ж) «Главэнергопроекту» (т. Сапожникову) и «Гидроэнергопроекту» (т. Иванцову) в месячный срок обеспечить составление сметы на восстановительные работы по шлюзу Воткинского гидроузла;

з) Управлению дирекции строящихся электростанций и сетей (т. Донченко) внести стоимость восстановительных работ по шлюзу в титульный список на 1962 год;

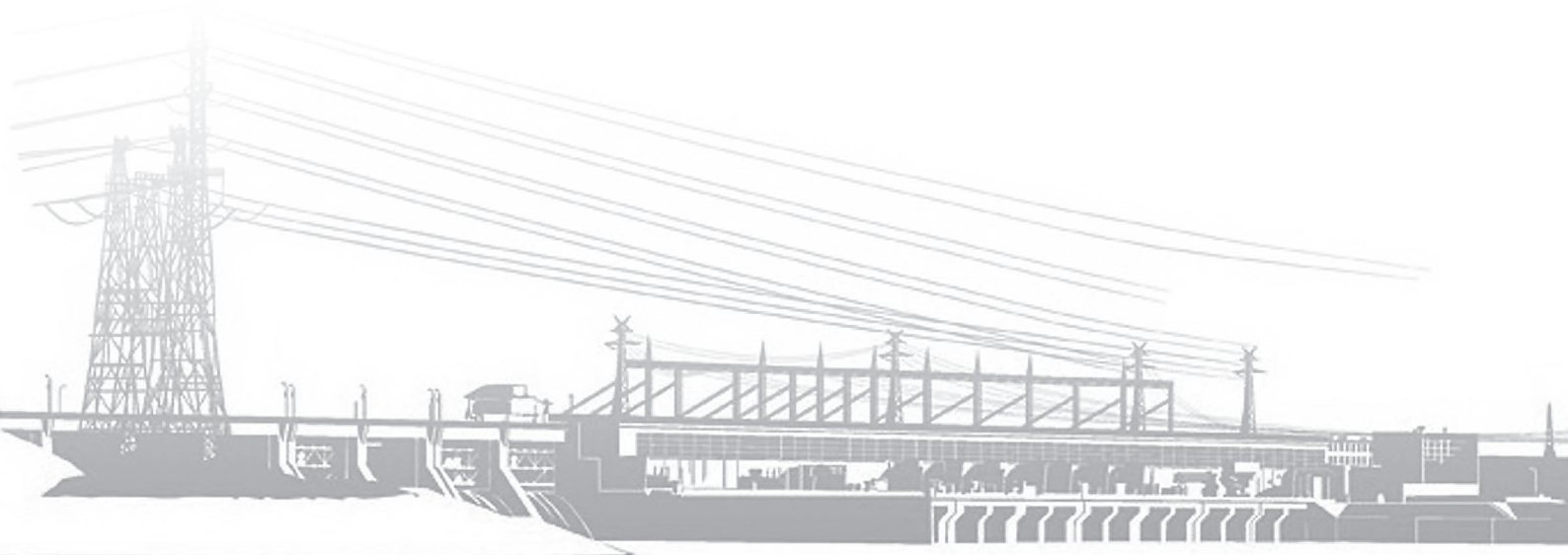
и) начальнику планово-производственного управления (т. Мхитаряну) в 3-дневный срок рассмотреть и выделить «Воткинскгэсстрою» дополнение на 1962 год лимитов по труду и фонду заработной платы для обеспечения ликвидации последствий аварии. О результатах доложить.

к) начальникам «Главснаба» (т. Платонову), «Главгидроэнергостроя» (т. Шикторову) и «Главэнергокомплекта» (т. Савиных) выделить дополнительно «Воткинскгэсстрою» материально-технические ресурсы в количестве и сроки согласно приложению № 3.

л) Начальнику «Главснаба» (т. Платонову) рассмотреть и решить вопрос о дополнительном выделении «Воткинскгэсстрою» в 1962 г. материалов согласно приложению № 4. О результатах доложить.

10. Моему заместителю т. Непорожнему оперативно осуществить организацию исполнения настоящего приказа, а начальнику «Главгидроэнергостроя» т. Шикторову обеспечить контроль за его выполнением.

*Министр строительства электростанций И. Новиков
Начальник строительства А. Икомасов*

Приложение № 2

Авария на шлюзе

Николай Галанов

Почти 40 лет отделяют нас от трагической страницы истории нашего города, но, услышав это словосочетание, многие сразу понимают, о чем идет речь. Многие, но уже далеко не все: выросло целое поколение, не имеющее никакого представления о тех событиях; кто-то о них слышал, но не знает деталей; а тот, кто их помнит, далеко не всегда имеет представление о движущих силах и мотивах тех или иных поступков и решений.

Цель данной статьи — не в смаковании подробностей, а в попытке по-новому взглянуть на произошедшее, сопоставить факты, хорошо известные и ставшие достоянием широкой общественности сравнительно недавно, проанализировать, в какой обстановке разворачивалось действие, восстановить в меру сил и возможностей историческую справедливость.

Не все, о чем вы узнаете, подкреплено архивными документами (некоторые нам просто недоступны), но услышано из уст людей, которым можно полностью доверять. Будем считать изложенное ниже ВЕРСИЕЙ случившегося.

Тема публикации очень деликатна. Решиться на то, чтобы она увидела свет, было очень не просто: из опасения, что неосторожным словом можно случайно потревожить чьи-то старые душевные раны. Если это все-таки произойдет, заранее прошу прощения.

Повествование начнем с публикации фрагментов ранее никогда не публиковавшегося документа, венчающего, казалось бы, эту историю.

Приговор

Секретно

10 мая 1962 года в 14 часов 45 минут капитан парохода «Дмитрий Фурманов», на борту которого находились 423 пассажира и 52 человека команды, и капитан груженого лесом грузового теплохода «Криуши» с командой в 11 человек получили разрешение для прохода в шлюз.

Во время шлюзования парохода и теплохода на стенках камеры шлюза находились люди, наблюдавшие за шлюзованием, а в правой камере шлюза и межкамерном пространстве производились работы, на которых были заняты 63 человека. В 15 часов 05 минут швартовка судов была закончена, и с них подали сигналы о готовности к шлюзованию.

В это время, т.е. в 15 часов 20 минут, на участке протяженностью 110 метров в пределах 1–4 секций произошло обрушение правой стенки левой камеры в сторону межкамерного пространства.

В связи с обрушением... поток воды хлынул в образовавшийся проран и мгновенно заполнил межкамерное пространство и правую камеру шлюза. Мощным потоком корму парохода «Дмитрий Фурманов» занесло в проран стенки, но благодаря мерам, принятым капитаном парохода и экипажем судна, возможная крупная авария с суднами была

предотвращена. Пароход был выведен из прорана в направлении нижних ворот и пришвартован к левой стенке шлюза вне участка аварии. Никто из пассажиров и команды не пострадал.

Авария вызвала тяжелые последствия: погиб 21 человек, 15 получили ранения, из них четверо — тяжелые, государству причинен ущерб на сумму 2 млн. 518 тыс. 944 руб.

Материалами Правительственной комиссии, предварительного и судебного следствия установлено, что основной и главной причиной, вызвавшей крупную аварию на шлюзе, явилось то обстоятельство, что межкамерное пространство в районе 1–4 секций не было замыто грунтом до отметки 73,0 м.

Кроме того, не было проведено опробование, испытание и наладка работы механизмов подъемно-опускных аварийно-рабочих ворот, не были закончены опробование и наладка механизмов и управления ими, затворов и другого оборудования; не была обеспечена надежная связь и организована семафорная сигнализация; не были закончены причалы верхнего и нижнего бьефов. Установлено также, что эти недоделки хотя и не являются причиной аварии, но вследствие несвоевременного закрытия верхних ворот и продолжительного поступления воды после аварии (50 минут) способствовали увеличению размеров аварии и гибели людей.

Судом установлено, что подсудимые Севастьянов и Радецкий знали о незамыве межшлюзья, однако в нарушение требований пусковой схемы приняли решение о вводе шлюза в эксплуатацию, будучи уверенными, что правая стенка левой камеры имеет достаточную прочность и устойчивость при наличии в межшлюзье воды вместо грунта.

На основании вышеизложенного Пермский областной суд приговорил:

Признать Севастьянова Владимира Ивановича и Радецкого Романа Константиновича виновными по ст. 170 ч. 11 УК РСФСР и наказать:

Севастьянова — 6 (шестью), Радецкого — 4 (четырьмя) годами лишения свободы. Отбытие наказания обоим определить в колонии общего режима.

23 августа 1962 года.

Главные действующие лица и некоторые технические подробности

СЕВАСТЬЯНОВ Владимир Иванович — начальник технического управления Министерства строительства электростанций СССР, председатель пусковой комиссии.

РАДЕЦКИЙ Роман Константинович — заместитель главного инженера строительства Воткинской ГЭС.

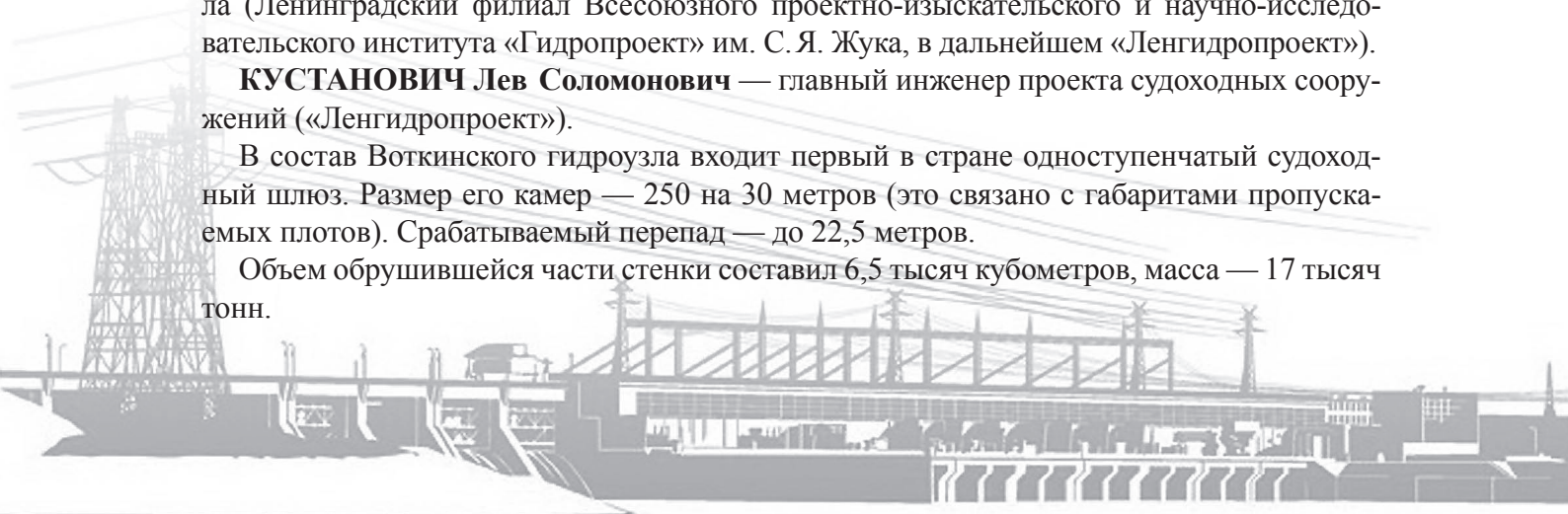
Также фигурировавшие в качестве обвиняемых начальник строительного управления шлюза Иван Яковлевич БОНДАРЕНКО и главный инженер той же организации Александр Васильевич ПОЛЯКОВ оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

ЯКУБОВ Зинуар Измайлович — главный инженер проекта Воткинского гидроузла (Ленинградский филиал Всесоюзного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» им. С. Я. Жука, в дальнейшем «Ленгидропроект»).

КУСТАНОВИЧ Лев Соломонович — главный инженер проекта судоходных сооружений («Ленгидропроект»).

В состав Воткинского гидроузла входит первый в стране одноступенчатый судоходный шлюз. Размер его камер — 250 на 30 метров (это связано с габаритами пропускаемых плотов). Срабатываемый перепад — до 22,5 метров.

Объем обрушившейся части стенки составил 6,5 тысяч кубометров, масса — 17 тысяч тонн.

Ничто бесследно не проходит

Чтобы лучше разобраться в сути и причинах произошедшего, нам придется обратиться к событиям начала 1962 года.

Пуск первых двух гидроагрегатов в декабре 1961-го дался коллективу «Воткинскгэстроя» очень нелегко, несмотря на трудовой подъем и немалый энтузиазм. На это были брошены все силы и средства, иногда даже в ущерб работам на шлюзе. А сколько нервов и здоровья это стоило!

Практически сразу после пуска заболел начальник строительства А. К. Икомасов — экзема — и уехал на лечение в Москву. Слег с инсультом главный инженер В. И. Морозов. Остались два его заместителя — И. В. Кочетов и Р. К. Радецкий...

Радецкий как заместитель по основным (гидротехническим) сооружениям принимает одно решение. Кочетов, отвечающий за промышленную базу, — другое и, как человек более крутой и решительный, добивается своего. Дело доходило до того, что Радецкий заявлял: *«Просто не знаю, что делать. Я снимаю с себя всякую ответственность...»*.

Сделаем паузу, чтобы немного подробнее рассказать о Романе Константиновиче Радецком, имя которого сегодня незаслуженно забыто. Это был умнейший человек, талантливый инженер-гидротехник, ставший вместе с И. И. Наймушиным, А. Ф. Васильевым и Н. П. Десфонтейнесом лауреатом Сталинской премии за возведение каскада гидроэлектростанций на северных реках, награжденный орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. И при всем этом чрезвычайно скромный, не выпячивающий себя на первые роли человек, практически не участвующий в общественной жизни. Про него никогда не говорили вещей, подобных таким: «Мы говорим Кочетов, подразумеваем — стройка. Мы говорим стройка, подразумеваем — Кочетов». Зато в случае необходимости он мог взять в руки карандаш, логарифмическую линейку и тут же, на месте, произвести необходимые расчеты. Работать с ним, рассказывают, было одно удовольствие.

Планы срываются (первоначальная дата ввода в эксплуатацию левой камеры шлюза — 1 мая 1962 года, правой — 20-е). Принимается решение: сосредоточить все силы на левой камере и пускать пока только ее. Но времени и сил все равно не хватает, выясняются досадные просчеты и неувязки: то забыли заказать 58 тонн баббита, то еще какая-нибудь напасть...

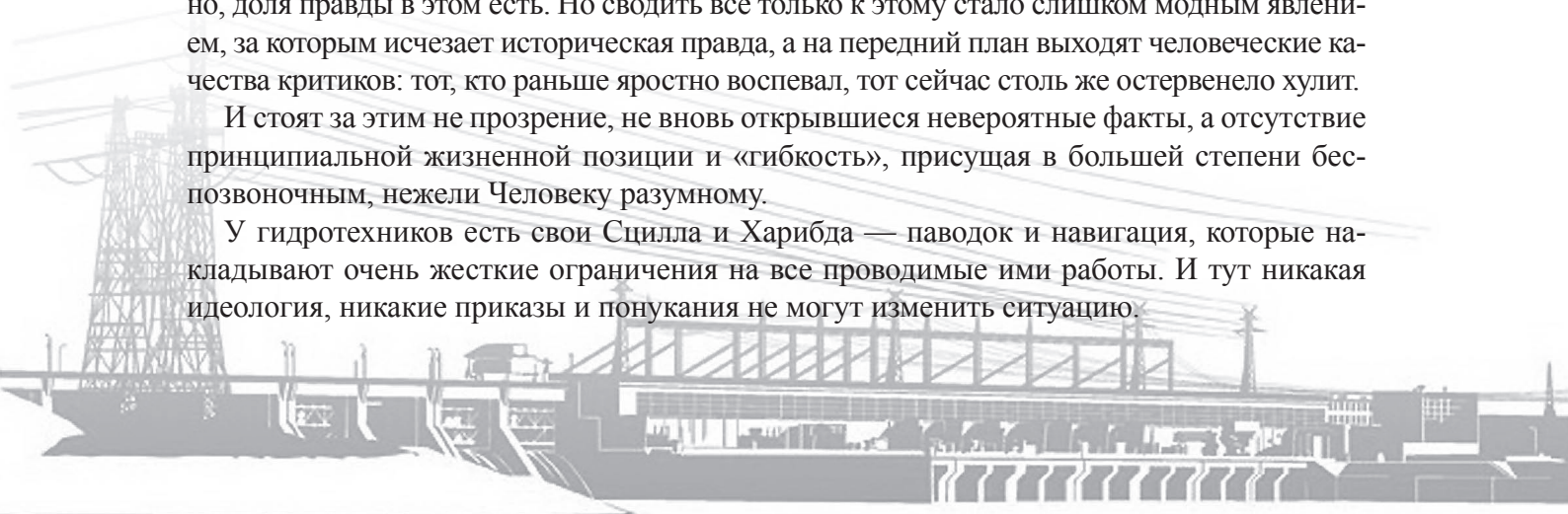
В такой нервной обстановке пусковая комиссия, возглавляемая Севастьяновым, 7 мая все-таки дает добро на ввод левой камеры шлюза в эксплуатацию по временной схеме, и уже утром 8 мая в шлюз входит первое судно — пароход «Мамин-Сибиряк»...

К чему такая спешка?

Проще всего свести все к пресловутой показухе, стремительно выполнить и перевыполнить, приурочить пуск к знаменательной дате, отрапортовать и получить награду. Безусловно, доля правды в этом есть. Но сводить все только к этому стало слишком модным явлением, за которым исчезает историческая правда, а на передний план выходят человеческие качества критиков: тот, кто раньше яростно воспевал, тот сейчас столь же остервенело хулит.

И стоят за этим не прозрение, не вновь открывшиеся невероятные факты, а отсутствие принципиальной жизненной позиции и «гибкость», присущая в большей степени беспозвоночным, нежели Человеку разумному.

У гидротехников есть свои Сцилла и Харибда — паводок и навигация, которые накладывают очень жесткие ограничения на все проводимые ими работы. И тут никакая идеология, никакие приказы и понукания не могут изменить ситуацию.

Российский Север умирает. Сколько раз за последние годы мы слышали эти слова! Чтобы он жил, туда должны доставляться грузы, а единственный путь для этого — чаще всего река. Назвали этот процесс «северным завозом». А теперь представьте, что навигация приостановлена, жизненно важные продукты и материалы в глухие северные районы не доставляются... Сейчас такое можно представить, это реальность наших дней, сорок лет назад — нет.

А плоты? Самое лучшее время для их сплава — большая вода. Сколько их скопилось тогда в верховьях Камы, если в Керчево в то время во всю мощь работал один из крупнейших в мире сплавных рейдов? Вот откуда и спешка, и грозные окрики из центра.

Решите для себя сами, чего было больше в той злополучной гонке начала мая 1962-го года. Не забывайте только, что эпоха повального очковтирательства наступила в нашей стране гораздо позже, большая же часть людей еще жила светлыми идеями и искренним стремлением приблизить их осуществление.

Два дня шло нормально. 10 мая в 14 часов 30 минут по московскому времени левая камера шлюза была наполнена водой до уровня верхнего бьефа...

Как это было

О том, что произошло дальше, можно судить по тексту приговора да немногочисленным рассказам — непосредственных свидетелей аварии было мало, в живых сейчас осталось буквально единицы. Все сходятся в одном: жертв могло быть гораздо больше...

Анна Алексеевна Харламова в тот день должна была работать в межкамерном пространстве шлюза:

— Мы уже спустились вниз, когда услышали: «А вы что тут? В конторе зарплату дают!». Побросав инструменты, мы поднялись наверх и отправились за деньгами. Пока дошли до барака, пока дождались своей очереди, прошло довольно много времени. Идем обратно и видим: народ бежит из поселка на шлюз, все оцеплено милицией, мечется Икомасов. Когда узнали, что случилось, то первой мыслью было: лопаты-то внизу остались, теперь из зарплаты вычтут! Видимо, была в шоковом состоянии, потому что не сразу дошло, какая произошла трагедия. Нас туда не пустили, а отправили домой. Придя к себе, я пошла за водой и узнала, что эвакуированных с парохода привозят на площадь Чайковского...

После пуска шлюза меня не покидало ощущение, что та самая стенка, которая потом обрушилась, колышется. Я сказала об этом девочкам из бригады, а они надо мной посмеялись — мол, быть этого не может...

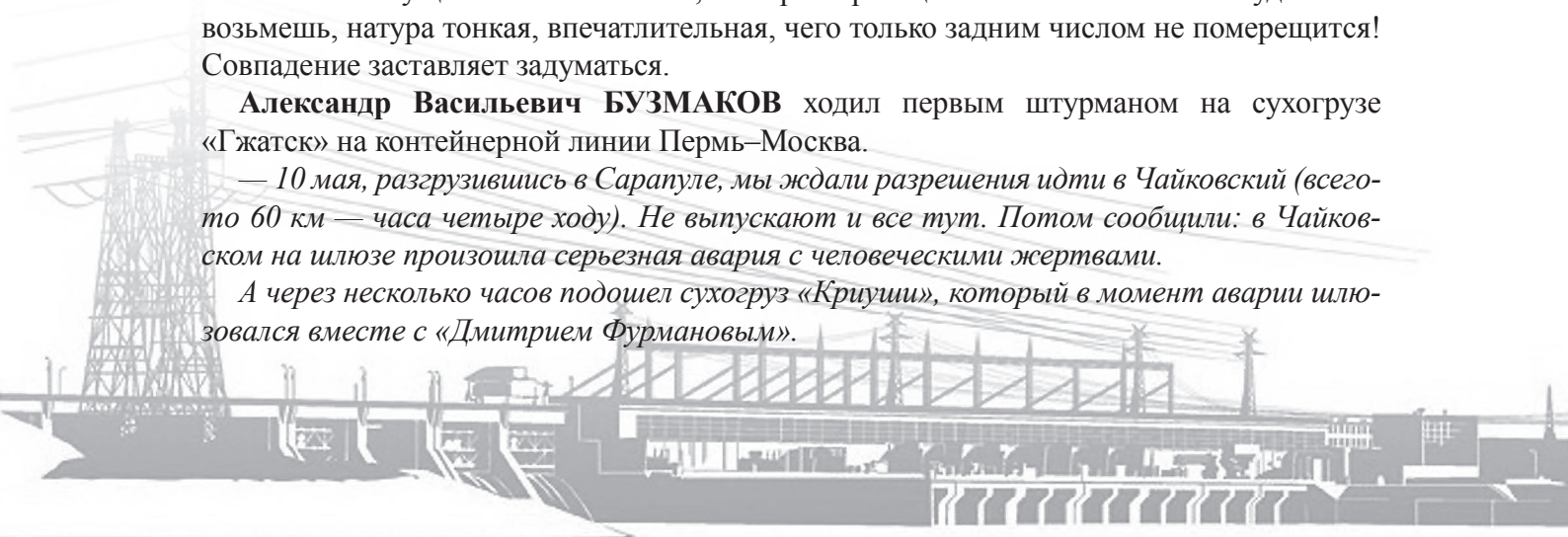
Точно такая же реакция на подобное утверждение у специалистов и сейчас.

Когда в воспоминаниях художника **Анатолия Николаевича Тумбасова** я сам прочитал о колышущейся стенке шлюза, то первой реакцией на это было: что с художника возьмешь, натура тонкая, впечатлительная, чего только задним числом не померещится! Совпадение заставляет задуматься.

Александр Васильевич БУЗМАКОВ ходил первым штурманом на сухогрузе «Гжатск» на контейнерной линии Пермь–Москва.

— 10 мая, разгрузившись в Сарапуле, мы ждали разрешения идти в Чайковский (всего то 60 км — часа четыре ходу). Не выпускают и все тут. Потом сообщили: в Чайковском на шлюзе произошла серьезная авария с человеческими жертвами.

А через несколько часов подошел сухогруз «Криуши», который в момент аварии шлюзовался вместе с «Дмитрием Фурмановым».

Капитан рассказал кое-какие подробности. Вода через пролом в стенке стала уходить в межкамерное пространство, где работали люди. Крики! Как помочь — неизвестно. Те, кто на плаву, не могут взобраться по отвесным стенам, повсюду торчит покореженная арматура. Потоком воды в пролом стало затягивать корму парохода «Дмитрий Фурманов». На нем обрубил ишвартовые, капитан пытался удержать судно машиной — не получилось. Затем с кормы «Криушей», ошвартованных у той же стенки, но целой ее части, подали буксирный конец на нос «Фурманова» и уже двумя машинами сумели удержать пароход...

Владимир Александрович ШИПКОВ, начальник отдела оборудования «Воткинск-гэсстрой»:

— Я был на месте происшествия через двадцать минут и увидел жуткое зрелище. Вода с шумом изливалась через пролом из левой камеры в межкамерное пространство и далее через недостроенную стенку в правую, где под ее напором распахнулись ремонтные ворота нижней головы шлюза. В межкамерном пространстве на поверхности воды бурлили водовороты, плавали (не то слово — метались!) огромные деревянные щиты опалубки, которые ударялись друг о друга, словно ножи гильотины. Шансов уцелеть в подобной ситуации было ничтожно мало, но позже я узнал, что спасшиеся все-таки были.

Анатолий Иванович БЕРЕГОВОЙ, начальник отдела водного транспорта «Воткинск-гэсстрой»:

— Мы находились на паромной переправе, когда нам позвонили: «Срочно на всех катерах на шлюз! Авария!». На месте оказались через 15 минут.

Увидели распахнутые нижние ремонтные ворота правой нитки, поднявшуюся на метр по сравнению с рекой воду и услышали перекрывающий шум воды многоголосый то ли стон, то ли крик горожан, прибежавших из поселка: в нем были и горе, и бессилие, и гнев. Милицейское оцепление появилось позже, тогда же собравшихся оттеснили от шлюза...

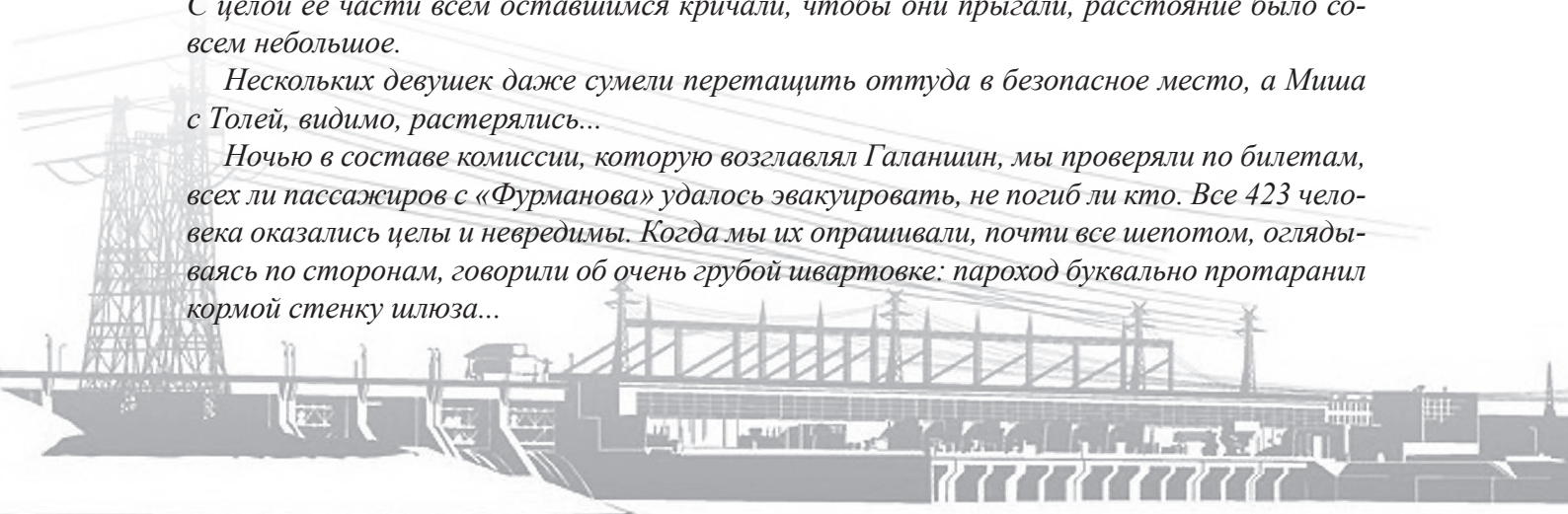
В правой камере мы обнаружили всего одного рабочего: монтажник намертво вцепился руками в прутья арматуры примерно в полутора метрах над водой. Нам силой пришлось разгибать ему каждый палец отдельно, чтобы снять его. Доставив пострадавшего к машине «Скорой помощи», мы узнали, что он, к сожалению, был уже мертв.

Среди погибших, говорят, была молодая женщина, только-только вышедшая замуж.

Были и двое наших: Миша Паздерин, моторист-водитель личного катера Икомасова, и моторист катера БМК-90 Толя Соловьев. Парни решили попить на пароходе пива и стояли среди других на стенке всего в 2–3 метрах от того места, где позже появилась трещина. Рассказывали, раздался жуткий треск и стена начала медленно крениться. С целой ее части всем оставшимся кричали, чтобы они прыгали, расстояние было совсем небольшое.

Нескольких девушек даже сумели перетащить оттуда в безопасное место, а Миша с Толей, видимо, растерялись...

Ночью в составе комиссии, которую возглавлял Галаншин, мы проверяли по билетам, всех ли пассажиров с «Фурманова» удалось эвакуировать, не погиб ли кто. Все 423 человека оказались целы и невредимы. Когда мы их опрашивали, почти все шепотом, оглядываясь по сторонам, говорили об очень грубой ишвартовке: пароход буквально протаранил кормой стенку шлюза...

Михаил Николаевич НАЗАРОВ, первый секретарь горкома КПСС:

— *Известие о случившемся застало меня в совхозе «Урал». Мы сразу помчались обратно в город. Подъезжая к плотине, увидели толпу народа, бежавшего в сторону шлюза. На всю жизнь запомнились ощущения растерянности, посетившие меня в первый момент: что делать? Как помочь тем, кому еще можно помочь?..*

После аварии какое-то время не удавалось получить ответ на первоочередной вопрос: сколько человек погибло и кто? Дело осложнялось тем, что в момент шлюзования кто-то просто наблюдал за процессом, кроме того, на верхнем обресе стенки находились несколько человек, которые хотели прыгнуть на теплоход, чтобы попить пива... Я знаю, что до сих пор есть люди, сомневающиеся в достоверности официальных данных о числе погибших.

Конечно, обстановка в городе была тягостной и гнетущей. По мере того как в правой камере отыскивали и извлекали из-под слоя грунта тела погибших, проходили похороны... Ежедневно в течение недели мы вместе с председателем облисполкома Борисом Всеволодовичем Коноплевым участвовали в траурных церемониях.

От меня и секретаря парткома «Воткинскгэстроя» Михаила Федоровича Варзина потребовали объяснительных записок с принципиальной оценкой случившегося.

Ситуация сложилась двусмысленная: с одной стороны, произошла страшная трагедия, повлекшая многочисленные человеческие жертвы; с другой, было понятно, что Севастьянов и Радецкий стали формальными виновниками, не потребовав от проектировщиков письменных расчетов. Не случайно, после вынесения приговора многие возмущались: тех, кто проектировал шлюз, тоже должны были судить — если не вместо них, то хотя бы вместе с ними. Одним словом, мы написали записки, но акценты в них были расставлены прямо противоположные.

Могу точно сказать, что не было откровенного ропота среди строителей, не помню, чтобы потом кто-нибудь отказывался идти работать в камеры шлюза...

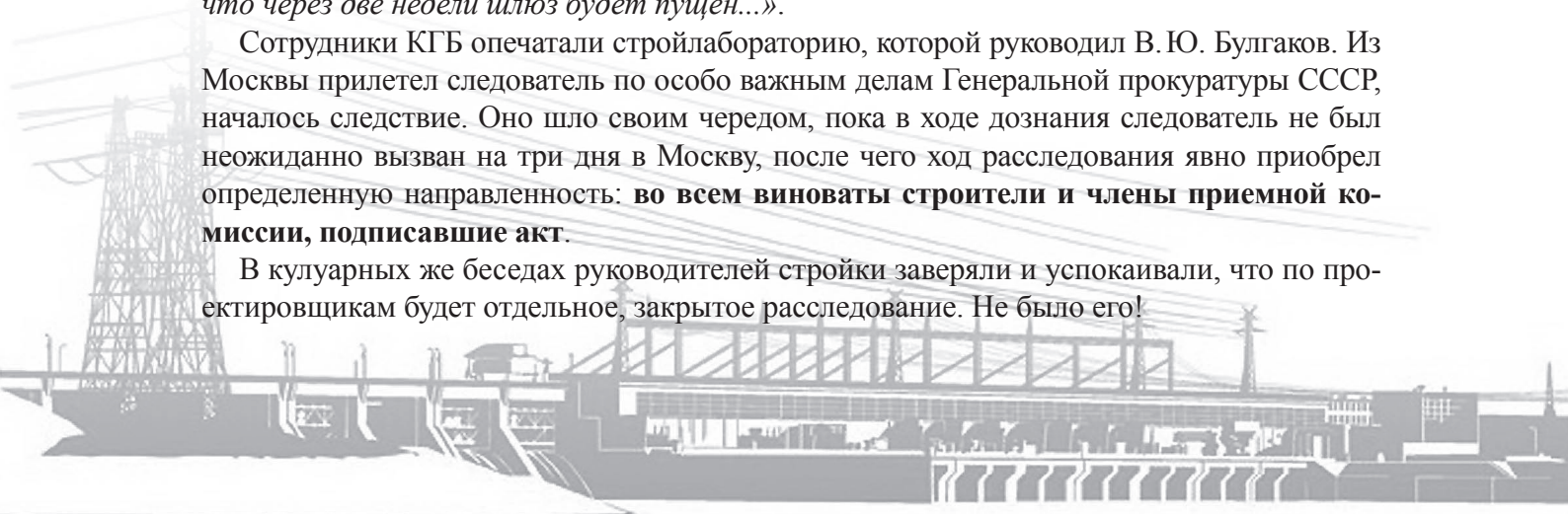
Вечером того же дня и позднее...

Была назначена правительственная комиссия по расследованию причин аварии. Первыми в Чайковский прилетели секретарь обкома К. И. Галаншин и сотрудники областного управления КГБ. Чуть позже — Председатель Госстроя СССР Гришманов, первый замминистра строительства электростанций П. С. Непорожний... Самого министра — Игнатия Трофимовича Новикова — весть о случившемся застала в Финляндии. О трагедии он узнал, слушая передачу радиостанции «Голос Америки», в которой прозвучало: *«По непроверенным данным, погибло более ста человек...».*

Вечером 10 мая начальнику строительства позвонил Предсовмина СССР Алексей Николаевич Косыгин. Разговор происходил без посторонних, но через неплотно закрытую дверь собравшиеся в приемной услышали последнюю фразу Икомасова: *«Я заверяю, что через две недели шлюз будет пущен...».*

Сотрудники КГБ опечатали стройлабораторию, которой руководил В. Ю. Булгаков. Из Москвы прилетел следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР, началось следствие. Оно шло своим чередом, пока в ходе дознания следователь не был неожиданно вызван на три дня в Москву, после чего ход расследования явно приобрел определенную направленность: **во всем виноваты строители и члены приемной комиссии, подписавшие акт.**

В кулуарных же беседах руководителей стройки заверяли и успокаивали, что по проектировщикам будет отдельное, закрытое расследование. Не было его!

Параллельно со следствием на шлюзе шли восстановительные работы, в которых участвовало до двух тысяч человек. Причем по новым чертежам стенки были усилены. Любые, самые дефицитные материалы и оборудование получали очень быстро, как только становилось известно, что они предназначены для Воткинского гидроузла. Но в две недели уложиться, конечно, не удалось. Пролом пока заделывать не стали, были выведены до требуемых отметок стенки уже правой камеры, и 18 июня шлюз был пущен в эксплуатацию опять-таки по временной — «параллельной» — схеме, т.е. с одновременным наполнением и опорожнением обеих камер.

Начальника строительства пригласили в Совет министров, к Косыгину.

Икомасов очень волновался накануне этой встречи. Позднее, рассказывая о ней, он подчеркивал, как его поразила компетентность, мягкость и добропорядочность главы правительства. Алексей Николаевич ни разу не повысил голос, более всего его волновало одно: *«Все ли сделано для семей пострадавших? Если есть хоть какие-то проблемы — правительство обязательно поможет!»*.

После завершения навигации начались восстановительные работы на поврежденной стенке.

8 мая 1963 года была пущена правая нитка шлюза, 20 июня — левая: началась регулярная эксплуатация Чайковского судоходного шлюза.

Но все это будет позже, мы же вернемся к событиям осени 1962 года.

Какое решение вынес Пермский областной суд, вы уже знаете. Севастьянов и Радецкий направили кассационную жалобу в Верховный Суд РСФСР.

Приказом министра они были сняты со своих постов и трудились в производственно-техническом отделе «Главгидроэнергостроя», сидели в одном кабинете и ждали решения своей участи. Трудились — это сильно сказано. Роман Константинович, вспоминая эти дни, говорил:

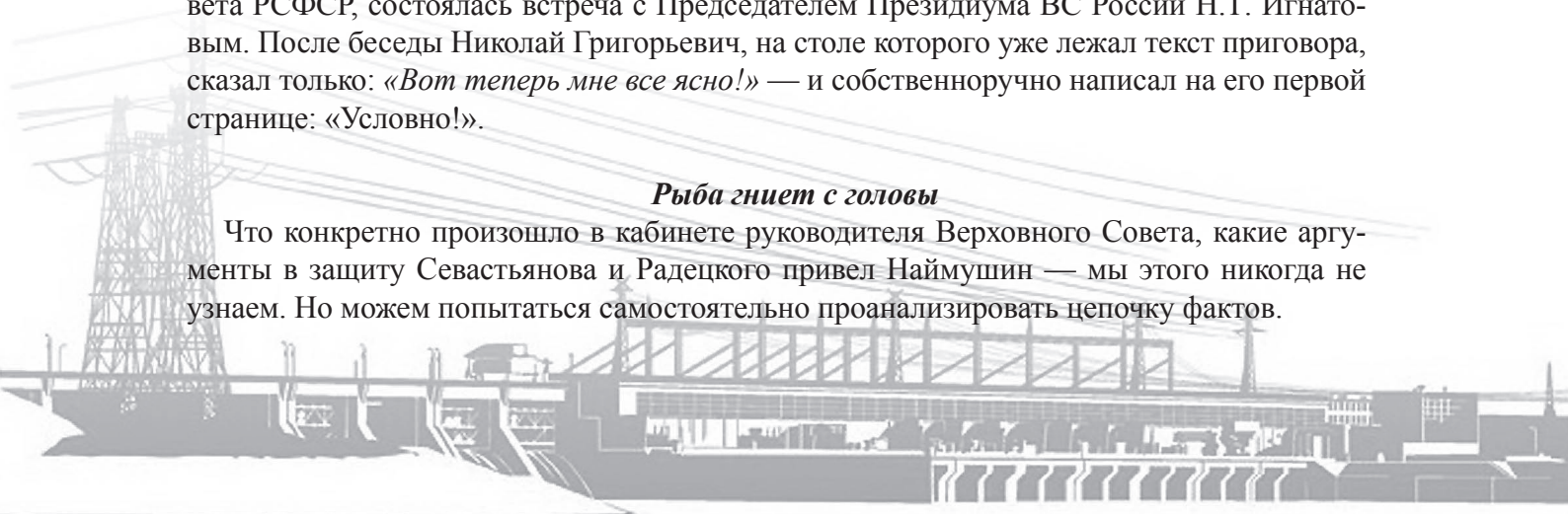
— Мы не могли ничего делать, были просто не в состоянии. Только ждали, что вот-вот войдут люди в военной форме и мы услышим: *«Кто здесь Севастьянов и Радецкий? Пройдете с нами!»*.

И вот однажды к ним заходят двое военных в фуражках с околышами василькового цвета (сотрудники Комитета государственной безопасности — Н.Г.) и спрашивают: «Кто здесь Севастьянов и Радецкий?». Что мы испытали — передать невозможно. В груди похолодело, сердце рухнуло куда-то вниз и замерло... И вдруг слышим: «Мы приехали из Сибири, со строительства особо важного объекта. Нам нужны опытные и грамотные руководители. Нам порекомендовали вас!». Но судьба распорядилась иначе — работать я уехал на Киевскую гидроаккумулирующую станцию...

В те же дни у Ивана Ивановича НАЙМУШИНА, легендарного гидростроителя, возглавлявшего сначала «Камгэсстрой», а затем «Братскгэсстрой», депутата Верховного Совета РСФСР, состоялась встреча с Председателем Президиума ВС России Н.Г. Игнатовым. После беседы Николай Григорьевич, на столе которого уже лежал текст приговора, сказал только: *«Вот теперь мне все ясно!»* — и собственноручно написал на его первой странице: «Условно!».

Рыба гниет с головы

Что конкретно произошло в кабинете руководителя Верховного Совета, какие аргументы в защиту Севастьянова и Радецкого привел Наймушин — мы этого никогда не узнаем. Но можем попытаться самостоятельно проанализировать цепочку фактов.

1955 год. К всеобщему изумлению, присутствующий на торжествах по случаю ввода в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС **Никита Сергеевич ХРУЩЕВ** во время своей речи вдруг заявил: *«Большие гидроэлектростанции мы строить не будем, это — последняя! Слишком дорого, неоправданно большие затраты!»*.

Один из участников торжества, известнейший **гидростроитель Кирилл Иванович СМИРНОВ**, участвовавший в возведении на территории нашей области Широковской ГЭС, не выдержал, вскочил и попытался дать отпор ахинее, которую несло первое лицо государства. Тот продолжал гнуть ту же линию. Одним словом, Смирнову пришлось четыре (!) раза брать слово. Каждый так и остался при своем мнении...

Ноябрь 1959 года. Колонный зал Дома союзов. Всесоюзное совещание по энергетическому строительству, в работе которого принимал участие секретарь парткома «Воткинскгэсстроя» Михаил Николаевич Назаров. Все идет своим чередом, пока в зале не появляется Хрущев, неожиданно для всех вернувшийся из Пицунды и обрушившийся как снег на голову, чтобы сразу ринуться к трибуне и среди прочего заявить: *«Гидростанции строятся очень долго, дорого, запасы прочности неоправданно большие. Нужно всячески экономить материалы и ускорять темпы строительства...»*.

Нужно знать отечественных чиновников, чтобы иметь представление, как они реагируют на любой чих начальства, с каким остервенением они принимаются выполнять, пусть даже вынужденно, очередную «директиву».

Сказано — сделано. Началось страшное давление на проектировщиков. В том числе и на сотрудников «Ленгидропроекта», которые уже в ходе строительства перепроектировали шлюз (из двухступенчатого он стал одноступенчатым).

Вот фрагмент рукописи М.Н. Назарова, не вошедший в книгу «Это в сердце было моим»: *«23 июня 1960 года строительство гидроузла посетил министр строительства электростанций И.Т. Новиков... Он настаивал на дальнейшем снижении сборных железобетонных конструкций, хотя ажурность сооружений и без того была очевидной. Якубов как главный инженер проекта выступил с резким возражением против требований министра, настаивая на том, что волевым порядком эти вопросы решаться не должны. Время покажет, что он был прав...»*. Сопrotивлялся и Федор Матвеевич Осипов, возглавлявший от «Ленгидэпа» на строительстве группу рабочего проектирования, — способный, грамотный, но иногда чрезмерно осторожный гидротехник. Тем не менее кое-кто дрогнул, и вкуче с новизной и уникальностью сооружения образовалась очень взрывоопасная смесь...

Проектировщики

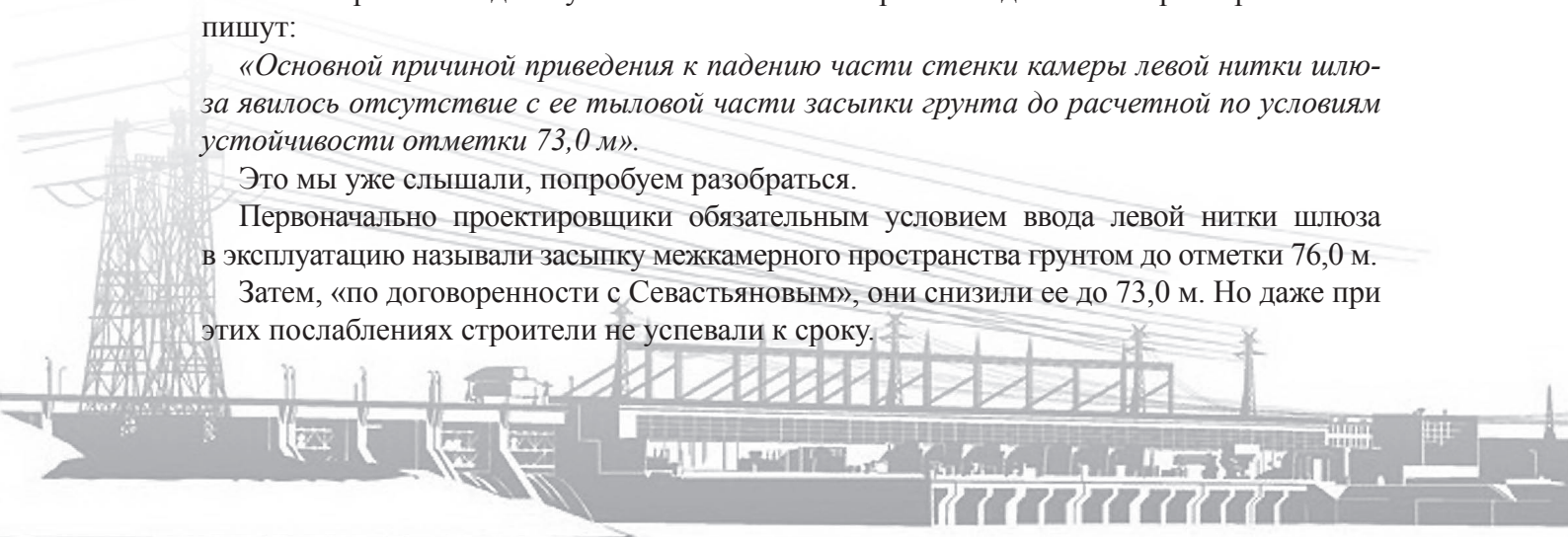
В «Краткой записке по вопросу о стоимости строительства Воткинского гидроузла» от 25 октября 1965 года Якубов и главный инженер «Ленгидэпа» Б. Ферингер «честно» пишут:

«Основной причиной приведения к падению части стенки камеры левой нитки шлюза явилось отсутствие с ее тыловой части засыпки грунта до расчетной по условиям устойчивости отметки 73,0 м».

Это мы уже слышали, попробуем разобраться.

Первоначально проектировщики обязательным условием ввода левой нитки шлюза в эксплуатацию называли засыпку межкамерного пространства грунтом до отметки 76,0 м.

Затем, «по договоренности с Севастьяновым», они снизили ее до 73,0 м. Но даже при этих послаблениях строители не успевали к сроку.

В этой ситуации Севастьянов и Радецкий в присутствии свидетелей несколько раз обращались и к Якубову, и к Кустановичу с одним вопросом: «Можно ли пускать шлюз в таком состоянии?».

И неизменно слышали в ответ: да, можно; стенка выдержит, потому что... Далее шли гидротехнические термины. Все это подтверждается материалами судебного заседания, но вместо того, чтобы обратить внимание на явную причастность проектировщиков к случившемуся, судья вменяет Севастьянову и Радецкому в вину, что они не потребовали от тех подтверждения сказанного расчетами.

У кого-то, возможно, возникнет вопрос: почему Радецкий, грамотнейший гидротехник, славившийся способностью самостоятельно произвести необходимые расчеты и делать правильные выводы, не предпринял этого в данном случае? А вы представьте, что перед вами стоят два главных инженера — авторы первого в стране гидротехнического сооружения облегченного типа — и в один голос говорят о возможности пуска. Стали бы вы их перепроверять?

Кроме того, в одном небольшом документе без названия и даты, написанном Якубовым, судя по всему, еще до перекрытия Камы, удалось прочитать прелюбопытнейшие строчки, переполненные гордостью и пафосом:

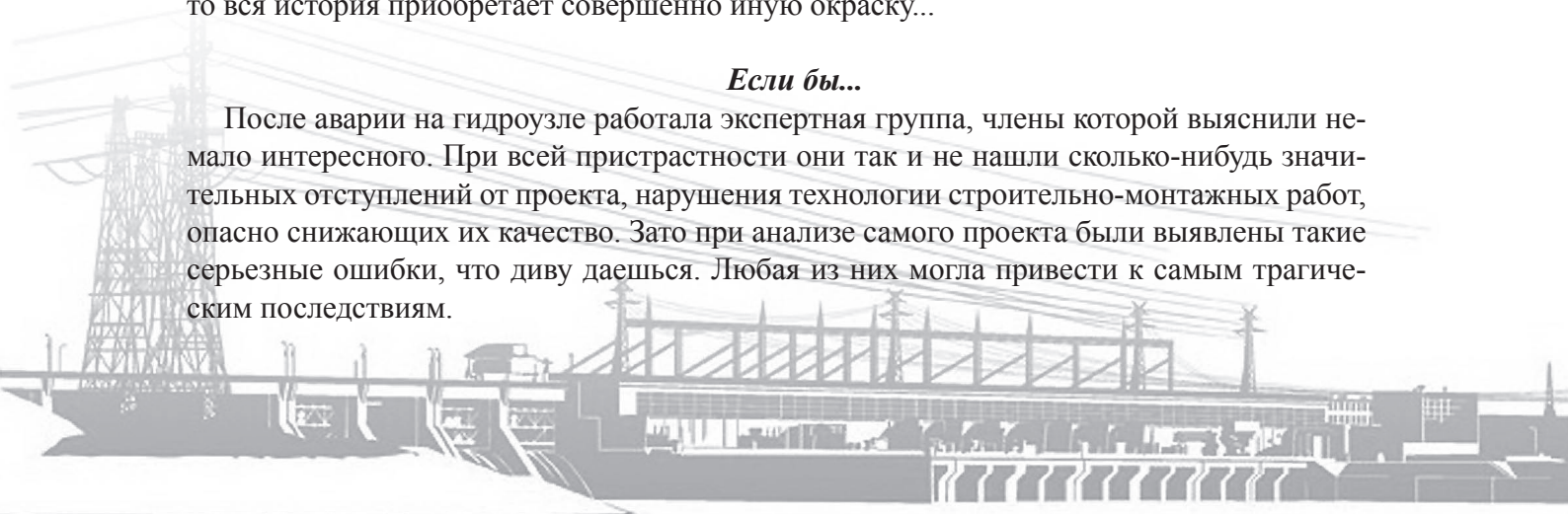
***«Впервые в нашей практике внедрен новый, более современный метод расчета высоких камер судоходного шлюза с учетом их гибкости и навала, засыпки грунта... Новый метод расчета высоких стен в совокупности с допущением предельного раскрытия трещин позволил значительно уменьшить объем бетона по камерам Воткинского шлюза — уменьшение достигло 82 тыс. м³ или 34% от общего объема, а вес арматурной стали сократился на 1,5 тыс. тонн...*»** (подчеркнуто мной — Н. Г.)

Вот и получается, что Радецкий, если б даже захотел, не смог перепроверить расчеты — методика-то новая! Но какие слова! Они окончательно ставят все на свои места: тут вам и гибкость стенок, и грунт, и, самое главное, экономия. Прямо три кита. (В документах, появившихся после аварии, вы не найдете и намека на подобное заявление!) Но суд не хотел замечать проектировщиков вообще и, «учитывая особо тяжкие последствия, счел необходимым назначить им (Севастьянову и Радецкому — Н. Г.) наказание в виде лишения свободы на значительные сроки».

И еще одно немаловажное обстоятельство. Экспертом в ходе судебного заседания выступал некто Михайлов, инициалы которого в тексте приговора, к сожалению, не указаны. На человека, дающего техническую оценку случившегося и действий обвиняемых, от которой зависела их судьба, можно было бы не обращать внимания, если бы не такой факт: в 1983 году должность начальника института «Гидропроект» (Ленинградский филиал которого, как вы помните, разработал проект нашего гидроузла) занимал Л. П. Михайлов. Если речь идет об однофамильцах — это одно, но если это один и тот же человек, то вся история приобретает совершенно иную окраску...

Если бы...

После аварии на гидроузле работала экспертная группа, члены которой выяснили немало интересного. При всей пристрастности они так и не нашли сколько-нибудь значительных отступлений от проекта, нарушения технологии строительно-монтажных работ, опасно снижающих их качество. Зато при анализе самого проекта были выявлены такие серьезные ошибки, что диву даешься. Любая из них могла привести к самым трагическим последствиям.

Во-первых, отдельная стенка, отделяющая водосливную плотину от здания гидроэлектростанции, оказалась слабо армированной и здорово вибрировала даже без сброса воды через водосливы. Пришлось в бетонном монолите бурить многометровые каналы и устанавливать в них дополнительную арматуру. (Тут к месту будет еще одна цитата из «Краткой записки...»: «...сооружения Воткинской ГЭС характеризуются отсутствием в них массивных бетонных и слабо армированных элементов».)

Во-вторых, порог, отделяющий камеры шлюза от водохранилища, не имел достаточного запаса прочности, и его толщину пришлось увеличить в три (!) раза.

В-третьих, вертикальные стенки камер шлюза также не имели необходимого запаса прочности. По этой причине высоту засыпки грунта в межшлюзье и по боковым стенкам снизили и ввели дополнительные конструктивные элементы, иначе стенки при низком уровне воды в камере могли опять-таки обрушиться, но уже внутрь ее. (Проезжая мимо шлюза, обратите внимание, что эти злополучные стенки засыпаны грунтом не полностью.)

Напрашивается парадоксальный вывод: **авария 62-го года, может быть, предотвратила гораздо более масштабную катастрофу, которая вполне могла произойти, особенно после заполнения водохранилища до уровня нормального подпорного горизонта.**

Как это ни кощунственно звучит, но гибель людей 10 мая 1962 года заставила перепроверить буквально все и внести в конструкцию гидроузла такие изменения, которые превратили его в действительно безопасное и надежное сооружение, по крайней мере, на данный момент.

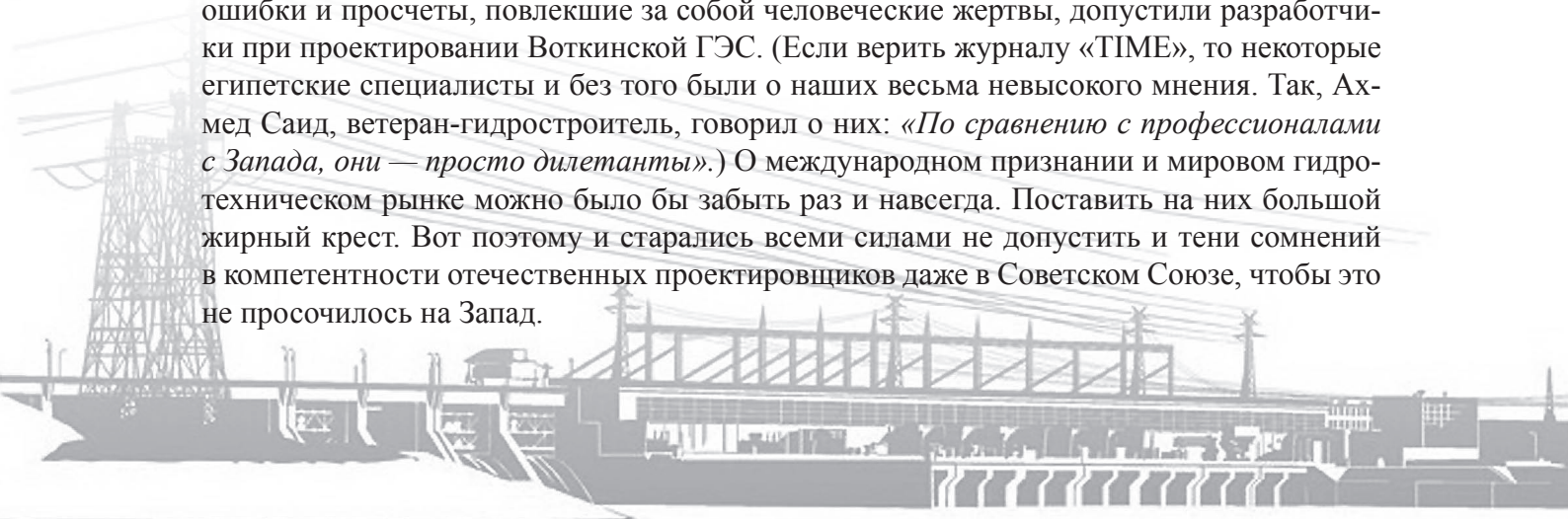
Неприкасаемые

Главный вопрос: так чем же объясняется такая любовь «следователя-важняка» и судьи к проектировщикам?

Дело в том, что к тому времени отечественная гидротехническая наука наконец-то вышла на международную арену. В Объединенной Арабской Республике (Египет) на реке Нил шло сооружение уникального гидроузла (опять уникального, но ничего не поделаешь — что есть, то есть) — Высотной Асуанской плотины, спроектированной сотрудиниками того же «Ленгидропроекта», возводимой на советские деньги при активнейшем участии советских строителей.

Мало того что она должна была вдохнуть новую жизнь в древнюю страну, так при этом быть такой прочной и надежной, чтобы выдержать прямой ядерный удар (таково было требование египтян по причине непрекращающегося арабо-израильского конфликта).

Представьте, каков был бы международный резонанс, если бы президент ОАР Гамаль Абдель Насер и мировая гидротехническая братия узнали о том, какие грубейшие ошибки и просчеты, повлекшие за собой человеческие жертвы, допустили разработчики при проектировании Воткинской ГЭС. (Если верить журналу «ТІМЕ», то некоторые египетские специалисты и без того были о наших весьма невысокого мнения. Так, Ахмед Саид, ветеран-гидростроитель, говорил о них: «По сравнению с профессионалами с Запада, они — просто дилетанты».) О международном признании и мировом гидротехническом рынке можно было бы забыть раз и навсегда. Поставить на них большой жирный крест. Вот поэтому и старались всеми силами не допустить и тени сомнений в компетентности отечественных проектировщиков даже в Советском Союзе, чтобы это не просочилось на Запад.

Главным советским экспертом на строительства Саад эль-Аали (так в Египте называли Высотную Асуанскую плотину) был уже знакомый нам Кирилл Иванович Смирнов. По словам Владимира Александровича Шипкова, работавшего под его непосредственным началом, тот неоднократно возвращался к аварии на шлюзе, разбирая случившееся в мельчайших подробностях, и возмущался: «Почему мы в Главке не знали всех деталей случившегося?!».

Его реакция вполне объяснима, поскольку в 1962 году он возглавлял Главное управление по экспертизе Госстроя СССР и должен был знать абсолютно все! Не знал — утаили...

Вместо эпилога

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1966 года 348 рабочих, инженерно-технических работников и служащих «Воткингэсстроя» и других организаций удостоены правительственных наград. Среди них нет ни одного проектировщика. Это единственное официальное пусть косвенное, но свидетельство их причастности к событиям 10 мая 1962 года. Кстати, позже руководство «Ленгидропроекта» предпринимало несколько попыток (вплоть до 1985 года) все-таки получить премию Совета Министров СССР — если уж не за весь Воткинский гидроузел, то хотя бы за здание гидроэлектростанции. Даже строителей «пристегивали» к своему списку, но безрезультатно.

Зинуар Измайлович Якубов бывал в Чайковском и после аварии. У встречавшихся с ним в ту пору сложилось впечатление, что он очень тяжело переживал случившееся на шлюзе, потому что постоянно возвращался к этой теме, задавая то ли себе, то ли своим собеседникам один и тот же вопрос: «Как это могло произойти?». Прекрасно понимая, что моральная ответственность лежит на нем как на главном инженере проекта, однажды он не выдержал и в сердцах обронил: «Подставил меня этот...» — и скрипнул зубами. Не будем повторять названную фамилию, мы же договорились никого не обвинять...

Доподлинно известно и другое: несмотря ни на что, Якубов до последних дней своей жизни мечтал быть отмеченным за проектирование именно нашего гидроузла, поскольку при его разработке и строительстве было применено множество действительно новаторских и прогрессивных решений.

Дорога в неизвестное не всегда усыпана одними только розами. История человечества — постоянное тому подтверждение...

*Газета «Огни Камы» от 26.02.2002 г.
и последующие даты...*

Автор выражает благодарность Владимиру Александровичу Шипкову, Михаилу Николаевичу Назарову и сотрудникам городского музея, без помощи которых эта статья никогда не была бы написана.

Приложение № 3

П Р И К А З

по Управлению строительства Воткинской ГЭС

«Воткинскгэсстрой»

г. Чайковский № 195 25 мая 1962 г.

Приказом министра строительства электростанций от 16 мая 1962 г. № 88 определены основные причины аварии на шлюзе Воткинского гидроузла, происшедшей 10 мая 1962 года во время шлюзования судов.

Решение о вводе шлюза во временную эксплуатацию явилось в результате преступных нарушений, допущенных со стороны отдельных работников управления строительства, подготавливающих материалы и акт ввода шлюза во временную эксплуатацию без личной проверки соответствия выполненных работ по пусковой схеме. Аварийно-эксплуатационные ворота не были отрегулированы до рабочего состояния, а сами ворота до момента аварии не опробовались и ни разу не поднимались в верхнее рабочее положение.

Ряд работ, числившихся в акте пусковой комиссии выполненными, фактически оказались неделанными.

Поскольку в обязанность работников управления строительства, как участвовавших в работе пусковой комиссии, так и подготавливавших материалы к акту: начальника техинспекции т. Зыкова, заместитель начальника технического отдела т. Шишкина, начальника производственного отдела т. Реброва (закрепленного за строительством шлюза) и начальника монтажного отдела т. Ильиных, входил повседневный контроль за ведением работ на шлюзе, основываясь на выводах Правительственной комиссии,

ПРИКАЗЫВАЮ:

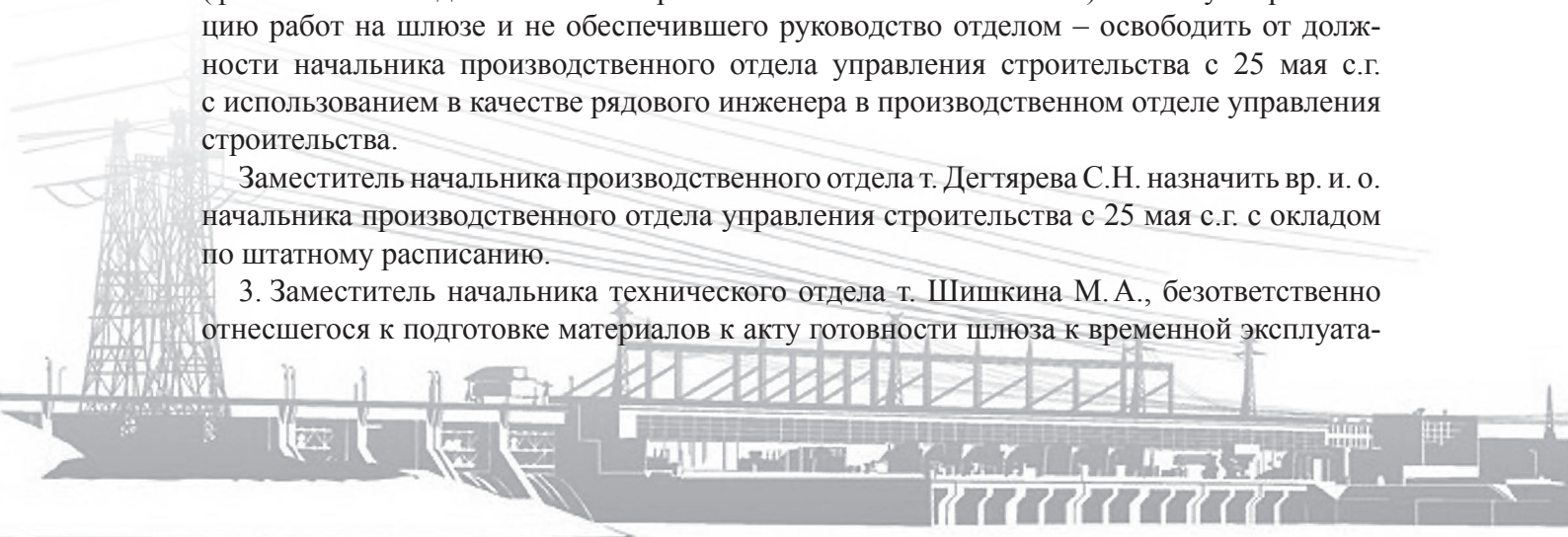
1. Начальника техинспекции строительства т. Зыкова М. С. за отсутствие контроля за качеством выполненных работ на шлюзе и подписание акта 7 мая 1962 г. о готовности шлюза к временной эксплуатации, не соответствующего фактическому положению освободить от должности начальника и назначить инженером техинспекции.

Назначить начальником техинспекции управления строительства т. Сахарова А. П. с 25 мая с.г. с окладом по штатному расписанию, освободив его от исполнения обязанностей начальника ПТО УОСа.

2. Начальника производственного отдела управления строительства т. Реброва А. Н. (фактически находившегося на строительстве шлюза с 12.04.62 г.) за плохую организацию работ на шлюзе и не обеспечившего руководство отделом – освободить от должности начальника производственного отдела управления строительства с 25 мая с.г. с использованием в качестве рядового инженера в производственном отделе управления строительства.

Заместитель начальника производственного отдела т. Дегтярева С. Н. назначить вр. и. о. начальника производственного отдела управления строительства с 25 мая с.г. с окладом по штатному расписанию.

3. Заместитель начальника технического отдела т. Шишкина М. А., безответственно отнесшегося к подготовке материалов к акту готовности шлюза к временной эксплуата-

ции при фактической неготовности сооружения, а также не обеспечившего руководство техническим отделом управления строительства, от должности заместителя начальника отстранить и уволить со строительства с 25 мая с.г.

Назначить и.о. начальника техотдела управления строительства т. Шараева М.И. с 25 мая 1962 г. с окладом по штатному расписанию, освободив его от выполнения обязанностей начальника сметного отдела.

4. Начальнику монтажного отдела управления строительства т. Ильиных за отсутствие надлежащего контроля за монтажными работами и неуказание в акте пусковой комиссии о неопробовании аварийно-эксплуатационных ворот объявить **СТРОГИЙ ВЫГОВОР**.

5. Директору завода «Стройдеталь» т. Сидорову А.Н. и главному инженеру этого завода т. Зуеву А. А. за недостаточный контроль за качеством изделий сборного железобетона объявить **СТРОГИЙ ВЫГОВОР**.

6. Начальнику производственно-технического отдела СУ шлюза т. Каленову В. за подписание акта от 7 мая 1962 г. о готовности шлюза к временной эксплуатации, что не соответствует фактическому положению, объявить **СТРОГИЙ ВЫГОВОР**.

7. Заместитель начальника техинспекции т. Александрову, инспектирующему выполнение работ на шлюзе, за халатное отношение к своим обязанностям объявить **СТРОГИЙ ВЫГОВОР**.

8. Пом. главного инженера по технике безопасности управления строительства т. Эйхорн В.И. за слабый контроль по технике безопасности в строительных управлениях объявить **СТРОГИЙ ВЫГОВОР**.

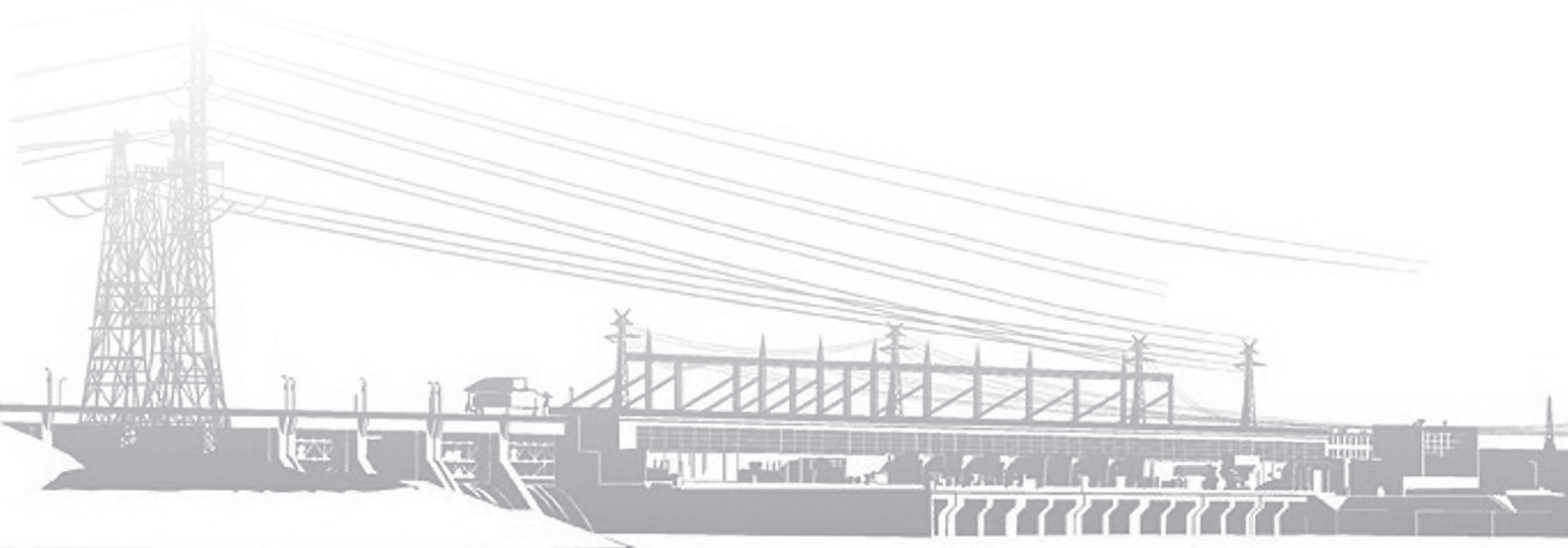
9. *Пункт вычеркнут из приказа при подписании. (Об увольнении инженера по т/б СУ шлюза т. Корнева.)*

10. Начальникам стройуправлений и предприятий, а также начальникам стройучастков, ст. прорабам, прорабам и мастерам СУ шлюза, УОСа, «Упрпромгражданстроя», УАМР обеспечить строгий контроль за качеством работ, правильную организацию работ и труда, техники безопасности, а также выполнение работ в установленные сроки.

11. Ст. инженеру по технике безопасности управления строительства т. Эйхорн В.И. и инженерам по технике безопасности стройуправлений обеспечить строгое соблюдение правил по технике безопасности труда и на лиц, нарушающих их, немедленно представлять соответствующие материалы руководству строительства.

12. Всему руководящему составу строительства принять все меры к обеспечению ведения работ на строительстве основных сооружений и шлюза в установленные сроки.

Начальник «Воткинскгэсстроя» А. Икомасов

Приложение № 4

Он строил Воткинский гидроузел, а построил ГОРОД-САД

Николай Галанов

50–60-е годы двадцатого века... Это была удивительная эпоха: время мечтателей, энтузиастов и романтиков; людей Чести, Слова и Дела, широкой души и несгибаемой воли; настоящих профессионалов и патриотов Родины. Их золотыми руками и светлыми умами страна была превращена в гигантскую стройку.

В самых глухих и необжитых местах они возводили города и гидроэлектростанции, фабрики и заводы, обсерватории и космодромы, полигоны и Академгородки.

Одетые в фуфайки и кирзовые сапоги, частенько недоедая, живя в палатках и каркасно-засыпных бараках, зачастую используя примитивную технику (а иногда обходясь вообще без нее), пусть не всегда с высоким качеством, они строили свой Шартровский собор. Собравшись у костра, они пели под гитару о городах, у которых еще не было названий, они мечтали и воплощали свои мечты в жизнь.

В такой атмосфере 5 апреля 1956 года на картах Советского Союза появился рабочий поселок строителей Воткинской ГЭС, который назвали именем великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Вместе с этим официальным именем у него было и другое, данное ему теми, кто приехал со всех концов страны в этот прекрасный, но в те времена глухой уголок Прикамья, — Город нашей мечты.

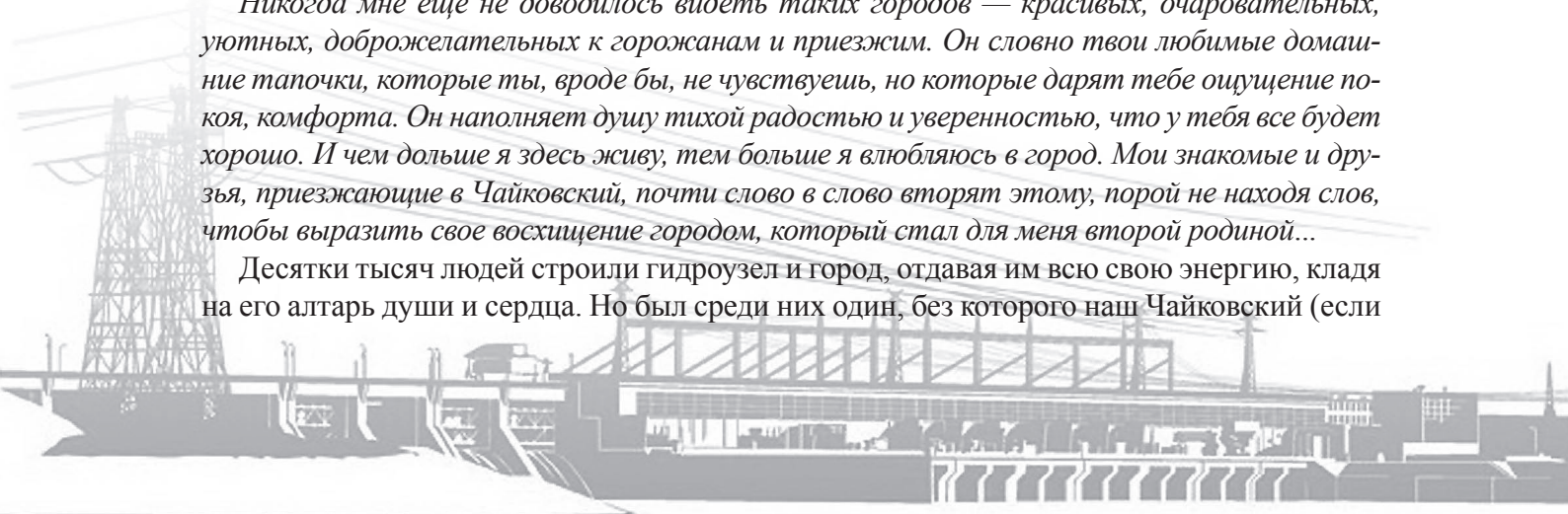
В 1976 году директор Центрального научно-исследовательского и проектного института градостроительства при Госстрое СССР Владимир Николаевич Белоусов после посещения нашего города написал его руководителям письмо, фрагмент которого постоянно цитируют – он того стоит: «Сравнивая Чайковский со многими другими городами, в частности с Нижнекамском и Набережными Челнами, я могу точно сказать, что жить в вашем городе лучше. Прекрасная природа, удачное градостроительное решение, хорошее благоустройство, а главное, доброжелательное отношение населения к своему городу ставят его, по моему мнению, в число лучших городов страны...».

Четверть века спустя 19-летняя Женя Боровикова, вынужденная несколько лет назад из-за развала Советского Союза переехать вместе с семьей из города Рудного (Казахстан) в Чайковский, так сказала о нем:

— Когда я впервые попала в Чайковский, то просто обомлела: сверкающая на солнце зеркальная гладь водохранилища и море зелени — березы, березы, березы...

Никогда мне еще не доводилось видеть таких городов — красивых, очаровательных, уютных, доброжелательных к горожанам и приезжим. Он словно твои любимые домашние тапочки, которые ты, вроде бы, не чувствуешь, но которые дарят тебе ощущение покоя, комфорта. Он наполняет душу тихой радостью и уверенностью, что у тебя все будет хорошо. И чем дольше я здесь живу, тем больше я влюбляюсь в город. Мои знакомые и друзья, приезжающие в Чайковский, почти слово в слово вторят этому, порой не находя слов, чтобы выразить свое восхищение городом, который стал для меня второй родиной...

Десятки тысяч людей строили гидроузел и город, отдавая им всю свою энергию, кладя на его алтарь души и сердца. Но был среди них один, без которого наш Чайковский (если

бы вообще появился) выглядел бы совсем иначе — серо и безлико, как многие современные города. Имя этого человека на многие годы незаслуженно забыли — лишь в канун празднования полувекового юбилея города ему было присвоено звание Почетного гражданина города. Это начальник строительства Воткинского гидроузла с сентября 1956 по февраль 1963 года **Анатолий Константинович Икомасов**.

Истоки

Будущий секретарь партийной организации «Воткинскгэстроя» Михаил Николаевич Назаров, возглавлявший затем в течение 25 лет Чайковский горком КПСС, познакомился с Икомасовым в Алма-Ате на строительстве каскада гидроэлектростанций.

Анатолий Константинович, прослужив всю Великую Отечественную войну и закончив ее в звании майора, работал там начальником одного из строительных участков.

В 1947 году Назаров в числе специалистов, отобранных начальником «Алма-Ата-ГЭС-строя» Витольдом Витольдовичем Равиловым, был переведен на строительство Камского гидроузла. Перед отъездом Икомасов напутствовал Михаила Николаевича, с которым у него сложились доверительные отношения: *«Ну что, поезжай, разведчик. Как только осмотришься, сразу вызывай!»*. Что и было сделано, чуть позже в Гайве появился и Анатолий Константинович.

История повторилась десять лет спустя, когда Икомасов, переезжая с «Камгэстроя» на «Воткинскгэстрой», добился перевода туда и Назарова. Получается, если бы не Назаров, на Камской не было бы Икомасова, а если бы не Икомасов, то на Воткинской не было бы Назарова. Случайность? Нет, это высшее проявление закономерности, которая сыграла свою замечательную роль в рождении и становлении города Чайковского.

Учителя

Главный инженер «Камгэстроя» Анатолий Васильев сам проводил планерки и вел их протоколы. Причем его планерки никогда не превращались в базар, что весьма типично для строителей. Все проходило строго и исключительно дисциплинированно. Анатолий Федорович был бесконечно требовательным к себе (в первую очередь!) и другим.

Не позволял никому солгать даже в мелочах. Был грамотнейший специалист и аккуратист.

Итак, идет планерка. Анатолий Федорович, обращаясь к начальнику строительного управления шлюза Икомасову и его заместителю Радецкому, говорит:

— Ну, Константинычи, записывайте, кто чем будет заниматься!

Дальше начиналось самое интересное и поучительное.

Если задание не выполнялось, Васильев говорил провинившемуся: *«Я ставлю против Вашей фамилии восклицательный знак и назначаю Вам новый срок выполнения работ»*. В случае срыва задания все повторялось. После третьего восклицательного знака он сам готовил приказ о наказании, сам нес его на подпись начальнику строительства Наймушину, который тут же без слов его подписывал. Никакой тебе бюрократии, профсоюзов и согласований. Зато была потрясающая дисциплина, но дисциплина ради дела, а требовательность — человека не угнетающая. Она обязывала людей к выполнению заданий — формировала единый порыв.

Васильев полностью владел ситуацией не только на строительстве гидроузла в целом и на каждом участке, знал расстановку сил вплоть до конкретного человека. Характерный диалог:

— *Сколько дней тебе нужно для выполнения этой работы?*

— *Три!*

— *Не горячись: ты не все продумал, не все предусмотрел. Я даю тебе пять дней, но чтобы работа была выполнена точно в срок!*

Почему мы заговорили о Васильеве? Потому что примерно такую же систему на строительстве Воткинского гидроузла ввел и Икомасов, хорошо освоив ее при возведении Камской...

Икомасов-фронтвик за четыре военных года накопил огромный опыт работы с людьми, научился устанавливать деловые и доверительные отношения с конкретным человеком.

Был прям, не допускал никаких кривляний. Позже многим импонировал его инженерный подход к делу даже в то время, когда он был начальником строительства.

Тут впору вспомнить еще одного наставника Икомасова — начальника «Камгэсстроя», а впоследствии «Братскгэсстроя», лауреата Сталинской премии, Героя Социалистического Труда — Ивана Ивановича Наймушина.

Если говорить о нем очень кратко — колоссальный авторитет, гидротехник в законе. Знал по имени-отчеству многих рабочих. Не дергался, всегда был спокоен.

Никогда не носился по стройке, большую часть времени проводил в своем кабинете, но всегда обо всем узнавал первым, словно видел все сквозь стены.

(Васильев же работал в кабинете час утром и час вечером, все остальное время проводил на стройке.)

Будучи сам грамотнейшим инженером, Наймушин никогда не вмешивался в технические дела, в вотчину Васильева. Это замечательное, но очень редкое качество — не мешать работать другим. Ненужная опека вредит и делу, и человеку, которого постоянно одергивают и бьют по рукам. Зато Иван Иванович брал на себя все организационные хлопоты и заботы. Можно смело сказать, что Васильев был находкой для Наймушина и наоборот.

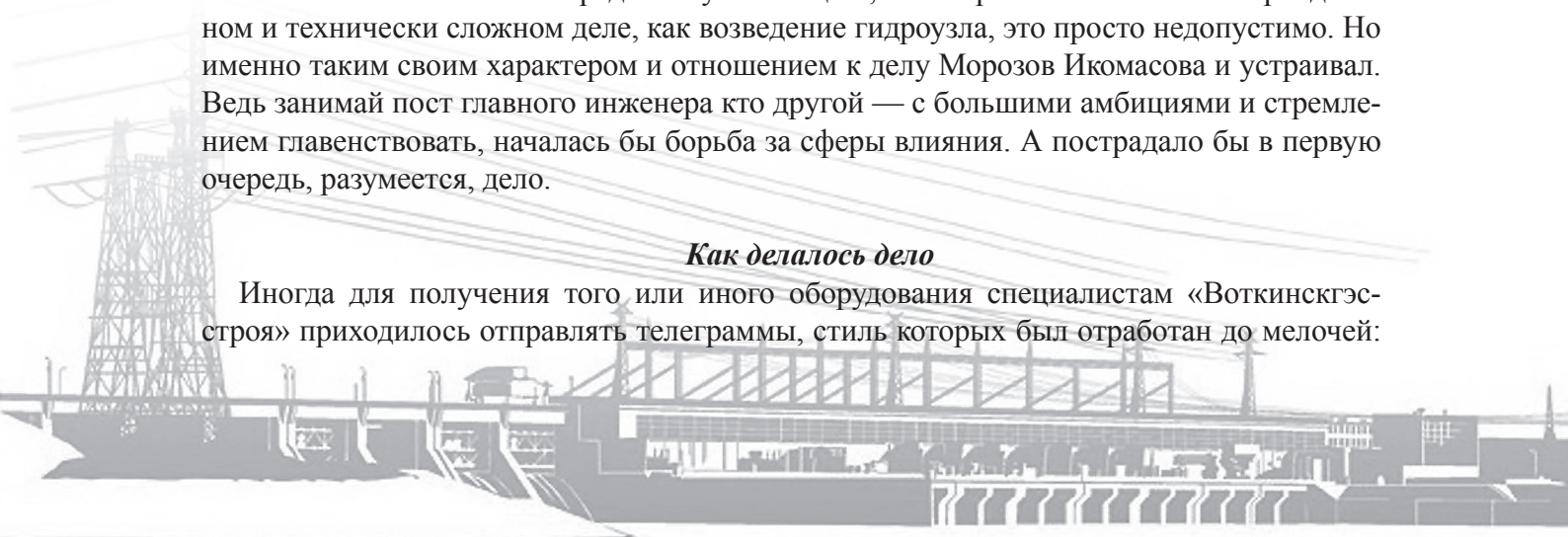
Икомасов совмещал в себе качества того и другого. Но в отличие от Наймушина, принципиально мало вникавшего в техническую сторону дела, Анатолий Константинович держал ее в своих руках.

Он сам решал, кто, что, когда и как должен делать. Брал на себя управление, организацию и инженерное обеспечение. Жилка такая, может быть, характер, но, скорее всего, тут сыграла свою роль конкретная ситуация, сложившаяся на строительстве Воткинского гидроузла.

Дело в том, что главным инженером на стройке работал Виктор Иванович Морозов. Ничего плохого сказать о нем нельзя: обширнейшие знания, колоссальный опыт — все при нем. И одновременно — слабый характер, чрезмерная иногда податливость. Частенько он не мог занять определенную позицию, менял решения. А в таком грандиозном и технически сложном деле, как возведение гидроузла, это просто недопустимо. Но именно таким своим характером и отношением к делу Морозов Икомасова и устраивал. Ведь занимая пост главного инженера кто другой — с большими амбициями и стремлением главенствовать, началась бы борьба за сферы влияния. А пострадало бы в первую очередь, разумеется, дело.

Как делалось дело

Иногда для получения того или иного оборудования специалистам «Воткинскгэсстроя» приходилось отправлять телеграммы, стиль которых был отработан до мелочей:

«**Правительственная. Обеспокоен положением дел Воткинскгэстрое... Прошу телеграфировать мне результат. Депутат Верховного Совета СССР Икомасов**». Через 2–3 дня приходит ответная телеграмма, вопрос разрешается. Груз поступает плюс письма с извинениями. Но это не было ни снобизмом, ни высокомерием, а образцом мастерского использования служебного положения в интересах дела.

Икомасов отличался рачительнейшим отношением к строительному хозяйству.

Едет как-то Анатолий Константинович на ЗИМе на работу. А по тем временам строить бетонные дороги считалось чуть ли не вредительством: как же так, бетона на основные сооружения не хватает, а вы тут его на дороги тратите! Так вот, едет он и видит, что по той же бетонной дороге движется гусеничный бульдозер. Он останавливается, подзывает к себе бульдозериста и забирает у него путевой лист, сказав при этом несколько нехороших слов: «*Что же ты делаешь, а?! Эта же дорога нашей кровью и потом полита!*». (Матом он в отличие от других строителей никогда не злоупотреблял, был деликатен с людьми.)

Затем вызывает к себе инспектора ГАИ капитана Васильева:

— *Сегодня отобрал две путевки. Наказать!*

— *Так Вы сами можете наказать!*

— *Я накажу их руководителей за то, что они не обеспечили нормальную работу, не внушили своим подчиненным простые истины. А ты этих накажи!*

За любым делом всегда стоят люди с их зачастую непростыми характерами и нелегкими жизненными ситуациями. И все это надо было учитывать, проявлять деликатность, чтобы не наломать дров.

Как-то Икомасов на планерке говорит начальнику управления строительства шлюза Ивану Яковлевичу Бондаренко:

— *Нужно выполнить такую-то работу. Что тебе для этого нужно?*

— *Двадцать мужиков и тридцать баб.*

Анатолий Константинович буквально взвился на месте:

— *Ты знаешь, сколько женщин трудится на сооружении гидроузла? Больше половины от общей численности работающих! Женщин, а не баб!!! Чтобы я больше слова этого от тебя не слышал!*

Еще один случай.

Владимир Александрович Шипков, который едва разменял 28 лет, принимал участие в планерках вместе со своим отцом Александром Владимировичем, которому исполнилось уже 55.

На одной из них звучит: *работа не закончена, потому что нас подвели снабженцы...*

— *Кто именно?*

— *Шипков.*

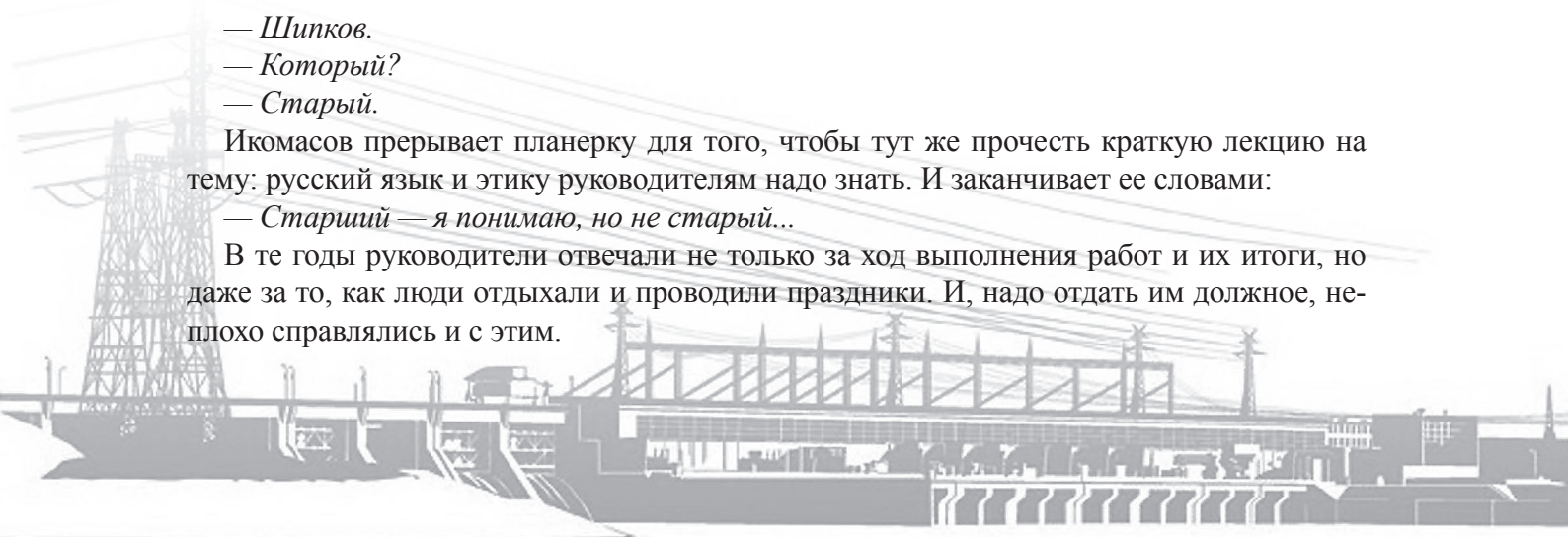
— *Который?*

— *Старый.*

Икомасов прерывает планерку для того, чтобы тут же прочесть краткую лекцию на тему: русский язык и этику руководителям надо знать. И заканчивает ее словами:

— *Старший — я понимаю, но не старый...*

В те годы руководители отвечали не только за ход выполнения работ и их итоги, но даже за то, как люди отдыхали и проводили праздники. И, надо отдать им должное, неплохо справлялись и с этим.

Планерка накануне очередной годовщины Великого Октября. Решаются серьезные технические вопросы, обстановка напряженная — начался ледостав. Руководители служб отчитываются о проделанной работе. Главный планировщик строительства добавляет:

— *На торжественном заседании можно рапортовать об успешном выполнении взятых нами обязательств.*

Икомасов подводит итог:

— *Значит, все в порядке?*

Все хором подтверждают.

— *Да, да, конечно!*

Анатолий Константинович переспрашивает:

— *В порядке, значит? А вы знаете, что в ОРСе водки нет?*

В кабинете повисла гробовая тишина. Праздник без водки — это почти ЧП. Тут же вызывают начальника ОРСа (отдела рабочего снабжения) Игоря Евгеньевича Сисецкого. (Пробивной был мужик. Не случайно Икомасов, уезжая из Чайковского, забрал его с собой сначала в «Главзападуралстрой», а затем и в Министерство промышленности строительных материалов РСФСР.)

— *Что у тебя со спиртным?*

У Сисецкого, как у любого снабженца, тысяча уважительных причин и масса виноватых.

— *Да вот, вагон водки где-то застрял. Но к вечеру седьмого должен быть на месте.*

— *Кому нужна твоя водка седьмого вечером? Что делать будем? Предложения какие будут, товарищи руководители?*

Шум, гам, все говорят, перебивая друг друга, но ничего дельного на ум не приходит. И тут встает начальник железнодорожного участка Константин Иванович Васинский, неординарный и находчивый человек, и говорит:

— *А что тут думать? У нас в Кварсе есть машины, взять и отправить грузовик в Воткинск. Привезем водку на тот берег и переправим ее сюда.*

— *Как переправим? Переправа уже не работает.*

— *Так на катерах и лодках...*

И что вы думаете? К катеру цугом — то есть друг за другом — прицепили несколько лодок. В каждую загрузили ящики с водкой и посадили для присмотра по паре мужчин. Икомасов велел для этих целей подобрать мужиков крепких и находчивых — ноябрь на дворе, вода в Каме ледяная, мало ли что может случиться. Таким вот манером всю водку на левый берег и доставили: никто из сопровождающих ее лиц не только не искупался в реке, но даже не простудился. И ни одну бутылку «огненной воды» не разбили и не утопили.

Этот эпизод — не рассказ о том, что Икомасов потворствовал пьянству. Это пример того, как в порученном ему ответственнейшем деле — сооружении гидроузла — он учитывал все, вплоть до последних мелочей.

Депутат

Анатолий Константинович в течение двух созывов был депутатом Верховного Совета СССР от Бардымского района. Регулярно ездил на встречи с избирателями. Как-то на следующий день по возвращении из одной такой поездки он вызвал к себе начальника управления ЛЭП и подстанций Николая Ивановича Аникина и начальника отдела обслуживания Владимира Александровича Шипкова.

— *Такие дела. Колхозники, мои подопечные, слезно просят выделить им алюминиевые провода, изоляторы, электрооборудование. Очень нужны им и передвижные дизель-электростанции.*

Короче говоря, вот список.

И передает исписанные листки бумаги — чего и сколько надо. Работа начинается, следуют звонки в Москву, в Главснаб: «Воткинскгэсстрою» нужны мобильные дизель-электростанции. И не «пшикалки» какие-нибудь, а солидные агрегаты для электрификации — мощностью 60–100 киловатт.

Как только заказанное оборудование появлялось на складе, Икомасов тут же звонил в Барду:

— *Забирайте три электростанции. Приезжайте за ними на четырех–пяти санях.*

Не подумайте, что речь идет о каких-нибудь санях-розвальнях. Это были здоровенные сани, которые тащили одновременно минимум два трактора.

На следующее утро начинался натуральный анекдот. Гости из Барды вваливаются в отдел оборудования, из баулов извлекают на свет божий толстенные пачки денег, завернутые в старые газеты, и пытаются всучить их начальнику отдела. Тот отмахивается от них и бежит к главному бухгалтеру. Главбух шумит:

— *Знать ничего не знаю!*

В конце концов, выход нашли. Бардымцы шли на Чайковскую почту и перечисляли деньги на счет «Воткинскгэсстрою». И страшно довольные отбывали домой. А потом на имя начальника строительства от них приходили благодарственные письма.

Жаль, что не сохранилось ни одного экземпляра этих посланий, написанных на ломаном русско-татарском языке. Они дышали такой искренностью, такой благодарностью, что их невозможно было читать без умиления. Икомасова в них называли не иначе как вождем или кормильцем. К нему действительно так относились, а человек просто добросовестно выполнял свои обязанности.

История с дизель-электростанциями имела неожиданное продолжение. Поскольку получали их жители Барды хоть и за деньги, но все равно несколько незаконно, главный бухгалтер строительства Коноплев неоднократно пытался наказать начальника отдела оборудования за нарушение финансовой дисциплины.

Но как только соответствующие бумаги доходили до Икомасова, они тут же им тормозились. А «виновнику» Анатолий Константинович сказал прямо:

— *Пока я здесь, тебя никто не тронет...*

Мы уже говорили, что случайность — это высшее проявление закономерности. С полным правом это проявилось и в появлении в качестве главного бухгалтера «Воткинскгэсстрою» Павла Всеволодовича Коноплева, младшего брата тогдашнего председателя облисполкома, а впоследствии первого секретаря Пермского обкома КПСС Бориса Всеволодовича Коноплева.

Уникальный был специалист, настоящий ас своего дела. Его одаренность проявилась еще в юном возрасте. Когда Коноплева-отца, бригадира плотников, выбрали председателем колхоза, то баланс колхозный составлял не кто иной, как Пашка, который учился тогда в четвертом классе. Как и положено главбуху, был он прижимист, дорожил каждой копеечкой и считал, что незачем тратить собственные средства стройки на выплату премий, коли их на эту цель можно получить в главке. Главбух главного управления, кстати, очень его ценил и постоянно с ним советовался.

И вырос город-сад

Анатолий Константинович считал себя больше чем просто начальником «Воткинскгэсстроя».

Он собрал здесь большую когорту людей — как специалистов, так и рядовых тружеников. Кто был под рукой — тех и брал, хотя костяк коллектива все-таки был сформирован на строительстве Камского гидроузла. И справедливо полагал, что в ответе за то, как живет его подчиненным, с каким настроением они утром идут на работу, а вечером возвращаются домой.

Условия для их нормальной жизни нужно было создавать? Конечно, тем более он прекрасно понимал, что люди сюда едут не в командировку, не на 3 месяца и даже не на полгода — они будут здесь жить. И всем будет нужен какой-то минимум комфорта, благополучия, душевной теплоты. И все это он начал для строителей создавать. О том, как это ему удавалось, лучше всего говорит тот факт, что «пяточок» перед школой №2, откуда бортовые машины увозили рабочих на стройку, в шутку назывался «Площадью Икомасова».

Когда начальник отдела оборудования «Воткинскгэсстроя» Шипков В. А. переехал в только что построенный коттедж по улице Мира, Анатолий Константинович сам приехал поздравить новосела.

Заметив рядом с его домом яму глубиной в рост человека, Икомасов отдал распоряжение, чтобы она была немедленно засыпана, а мастеру «Зеленстроя» Юлии Михайловне Вяткиной отдал распоряжение, чтобы на этом месте, вдоль дороги, были посажены тополя. Потом, осматривая владения новосела, сказал ему:

— *Я бы посоветовал тебе посадить здесь малину, а вот здесь – викторию, яблони... и т.д.*

В сентябре 1960 года в газете «Известия» появилась статья «Бетон и гладиолусы», посвященная строителям Воткинского и Братского гидроузлов. Вот фрагмент того, что было написано о Чайковском

«... и отдельно о цветах.

Астры, табаки, левкои, душистый горошек растут вдоль тротуаров и под окнами, рассыпаясь коврами клумб среди асфальта, заглядывая на мостовые с балконов... Рядом растут малыши — рябина, жасмин, сирень.

Строители привыкли к цветам. Попробуйте теперь оставить хоть одну клумбу пустой — поднимут шум: что случилось?..

Когда позапрошлой весной начали высаживать на улицы хризантемы и гладиолусы, пришлось держать два десятка охранников, да и те не могли уследить. А сейчас уже нечего делать одному сторожу...

Цветы очень помогают в человеческих отношениях, даже в семейных неурядицах. Не улыбайтесь! Эта лирика в отчетах, конечно, не отражается: в городе четыре с половиной тысячи квадратных метров клумб, сто гектаров газонов, пятнадцать тысяч деревьев высажено...»

Лечащий врач Икомасова нарисовал на него дружеский шарж, на котором Анатолий Константинович был изображен гоняющимся за козами, которые объедали листочки у молодых саженцев.

Остается только гадать, откуда в Икомасове жила такая любовь к зелени и цветам. Дело ли тут во врожденном чувстве прекрасного или особой любви к природе? А может, свой отпечаток наложило то, что Анатолию Константиновичу довелось жить и работать в Алма-Ате — городе, который по праву считался многими самым красивым и зеленым в Советском Союзе. Сейчас никто не ответит, да и так ли это важно.

Главное — какой город возвели!

Белое и черное

Уже в Москве Анатолий Константинович с легкой грустью неизменно подчеркивал, что настоящая жизнь у него была только в Чайковском. То же самое говорила и его супруга, добавляя, что это было самой счастливой порой их жизни. Лидия Александровна была умнейшим человеком: не зря Анатолий Константинович с ней частенько советовался по самым сложным проблемам, а накануне ответственных выступлений их тексты обязательно читал ей.

Они были идеальной парой, притом что она прожила жизнь для него, а он — для ГЭС.

Бывало, предстоит ему ночью возвращаться из командировки. Лидия Александровна выходит на улицу встречать его. И все равно он, зная об этом, сначала объедет все объекты, все свое хозяйство и лишь потом едет домой. Дочь Марина как-то уточнила, что, говоря современным языком, он был трудоголиком. И полушутя-полусерьезно добавила: *«Он так много работал, что не знал, в каком классе я учусь...»*.

В феврале 1963 года Анатолий Константинович был назначен руководителем «Главзападуралстроя» и уехал в Пермь. В 1965 году его перевели в Москву и назначили министром промышленности строительных материалов РСФСР. Этот пост он занимал до выхода на пенсию в 1972 году. Так уж вышло, что после 1963 года он побывал в Чайковском всего один раз — в 1976 году, когда его пригласили на празднование 20-летия «Воткинскгэсстроя».

Как только во время торжественного заседания объявили, что на юбилее присутствует первый начальник «Воткинскгэсстроя» Анатолий Икомасов, то все присутствующие встали и приветствовали его долгой овацией, что его невероятно растрогало.

Больше он в Чайковский не приезжал. Возникает резонный вопрос, почему, если он так тепло к нему относился. А все дело в том, что тяжело заболела Лидия Александровна и не могла никуда ездить.

Представьте, каково было бы Анатолию Константиновичу ехать в город, с которым связаны самые счастливые моменты его профессиональной и семейной жизни, когда самый близкий и дорогой ему человек не может быть рядом с ним. По-человечески это понятно.

Но самая мрачная полоса в его жизни — это, конечно, авария на шлюзе, случившаяся 10 мая 1962 года. Сколько пережил он тогда, мы уже не узнаем. Он во многом винил себя, хотя, как стало понятно позже, это было не так.

Совсем недавно удалось узнать новые подробности разговора Анатолия Константиновича с Председателем Совета Министров СССР Косыгиным, когда Икомасова вызвали в Москву после аварии. Долгую беседу Алексей Николаевич закончил словами: *«Возвращайтесь назад и спокойно работайте. Вы ни в чем не виноваты!»*.

Но у тогдашнего областного партийного и советского руководства было свое мнение на этот счет: Анатолия Константиновича обвинили в халатности и наказали.

Проявилось это и в том, что его фамилии не оказалось в списке награжденных за возведение Воткинского гидроузла, что является величайшей несправедливостью. И, чем больше проходит лет, тем тверже уверенность в этом.

В упомянутой выше статье «Бетон и гладиолусы» журналисты сравнивали Братский и Воткинский гидроузлы, два рабочих поселка, которые строили учитель и ученик — Наймушин и Икомасов. И делался однозначный вывод, что, с точки зрения заботы о людях, создания им комфортных условий для проживания, воспитания их, в конце концов, Анатолий Константинович превзошел своего наставника.

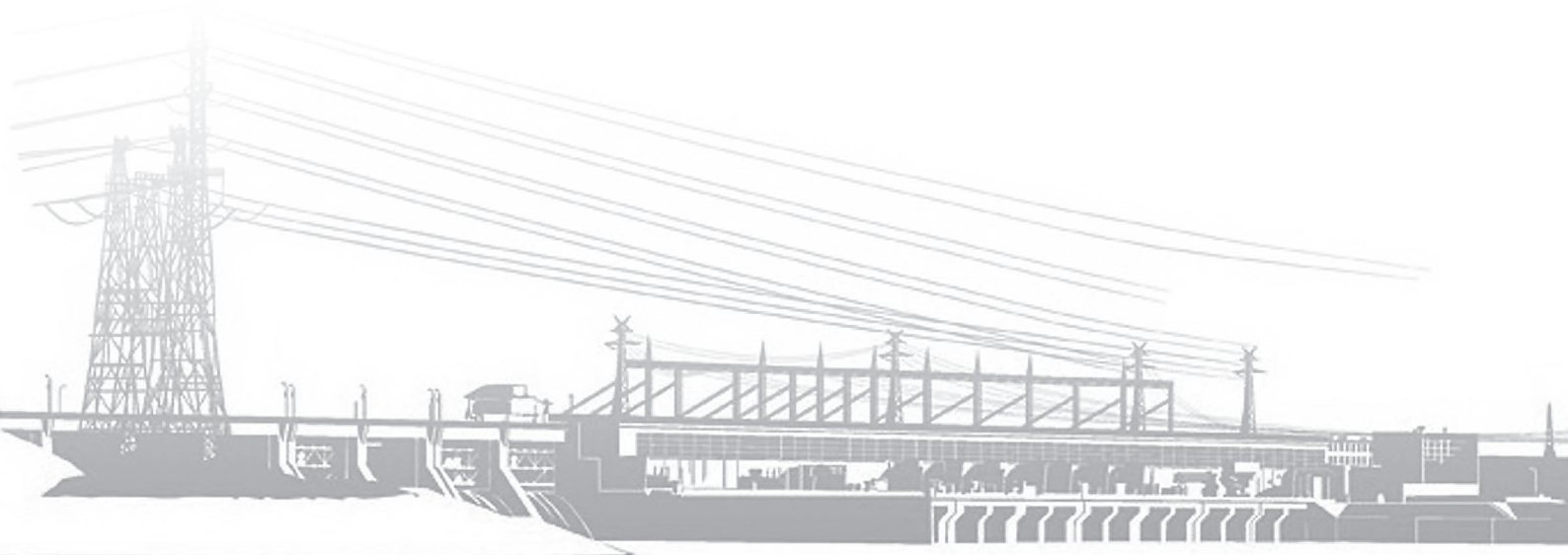
Икомасов поставил перед собой удивительную цель, которую никто до него не ставил, и блестяще ее выполнил.

— Мы построим Воткинский гидроузел с гладиолусами. И дети — те, что здесь родились и учились, — будут с радостью вспоминать родной город Чайковский.

Результат у всех нас перед глазами. Он заложил традицию, суть которой можно выразить очень коротко: неустанная забота о настоящем и будущем Города нашей мечты и его жителей.

Низкий поклон Вам, Анатолий Константинович!

Газета «Огни Камы», от 29.04.2006 года

Словарь специальных терминов

¹ **ГЭС** — гидроэлектростанция, использующая энергию потока воды для выработки электроэнергии.

² **Гидроузел** — комплекс гидросооружений, устройств.

³ **ГОЭЛРО** — первый государственный перспективный план восстановления и развития народного хозяйства Советской республики на базе электрификации, разработан в 1920 г.

⁴ **Холостой сброс воды** — сброс воды, минуя гидроагрегат.

⁵ **Плотина совмещенного типа** — гидросооружение, перегораживающее реку для подъема уровня воды со встроенным зданием ГЭС, для выработки электроэнергии.

⁶ **Понур** — водонепроницаемое покрытие дна водохранилища, примыкающее к плотине.

⁷ **Клинкет** — разновидность затвора, клапана.

⁸ **Шпунт** — свая, имеющая продольные грани (выступы) для соединения с другими сваями.

⁹ **Бьеф верхний, нижний** — часть водоема, канала, реки, расположенная по течению выше или ниже водонапорного сооружения.

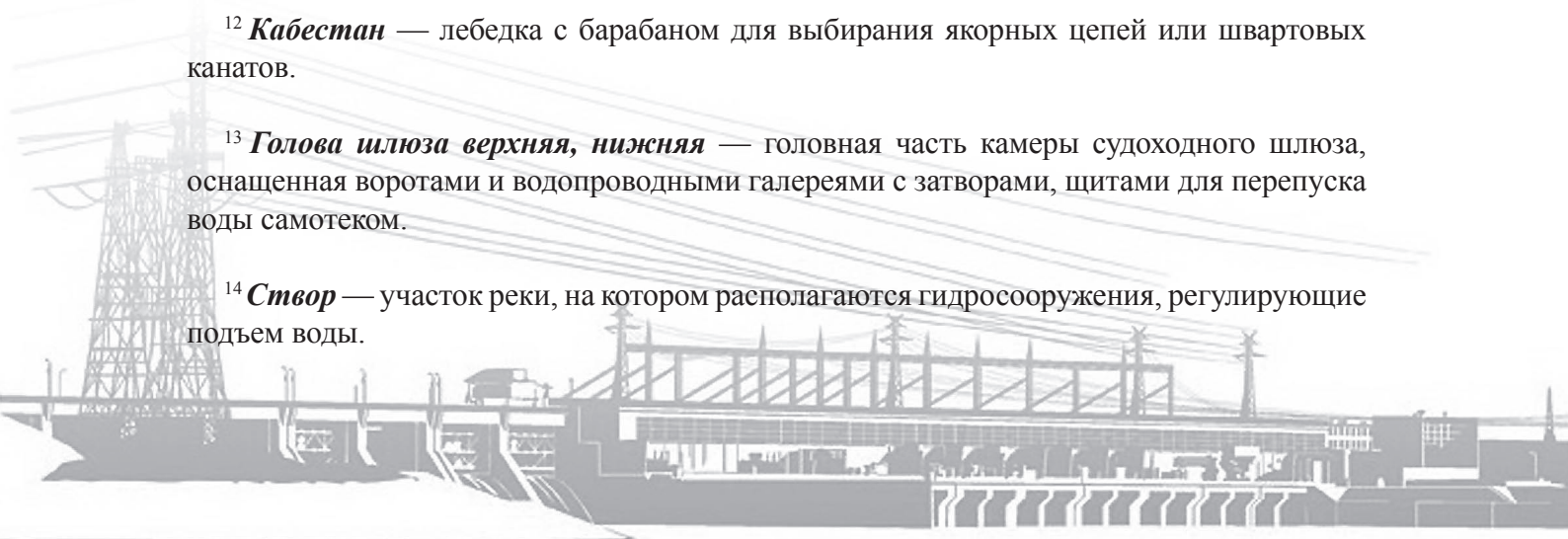
¹⁰ **Палы верхние, нижние** — сооружения для швартовки судов перед входом в камеру шлюза со стороны верхнего и нижнего бьефа.

¹¹ **Швартовка судна** — подход и закрепление судна с помощью канатов (тросов) к причалу, пирсу, стенке или набережной или к другому судну.

¹² **Кабестан** — лебедка с барабаном для выбирания якорных цепей или швартовых канатов.

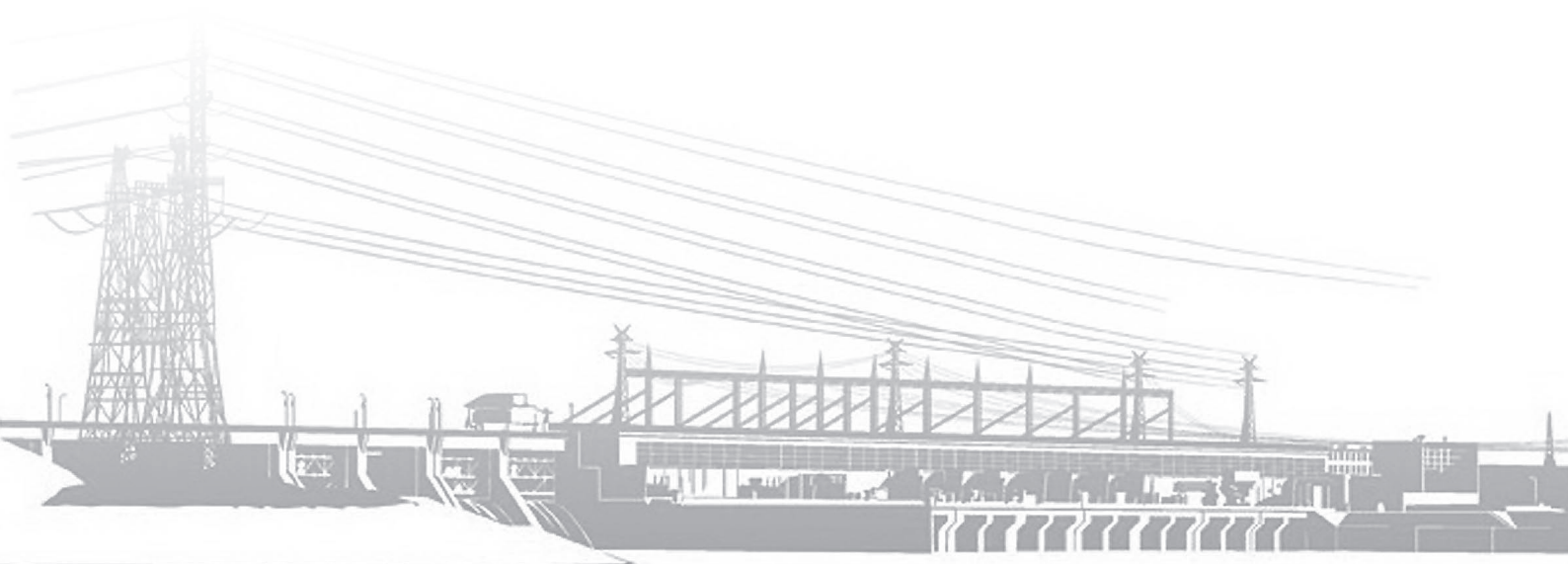
¹³ **Голова шлюза верхняя, нижняя** — головная часть камеры судоходного шлюза, оснащенная воротами и водопроводными галереями с затворами, щитами для перепуска воды самотеком.

¹⁴ **Створ** — участок реки, на котором располагаются гидросооружения, регулирующие подъем воды.

¹⁵ **Шандоры** — комплект балок, щитов для перекрытия отверстия путем плотной укладки их друг на друга.

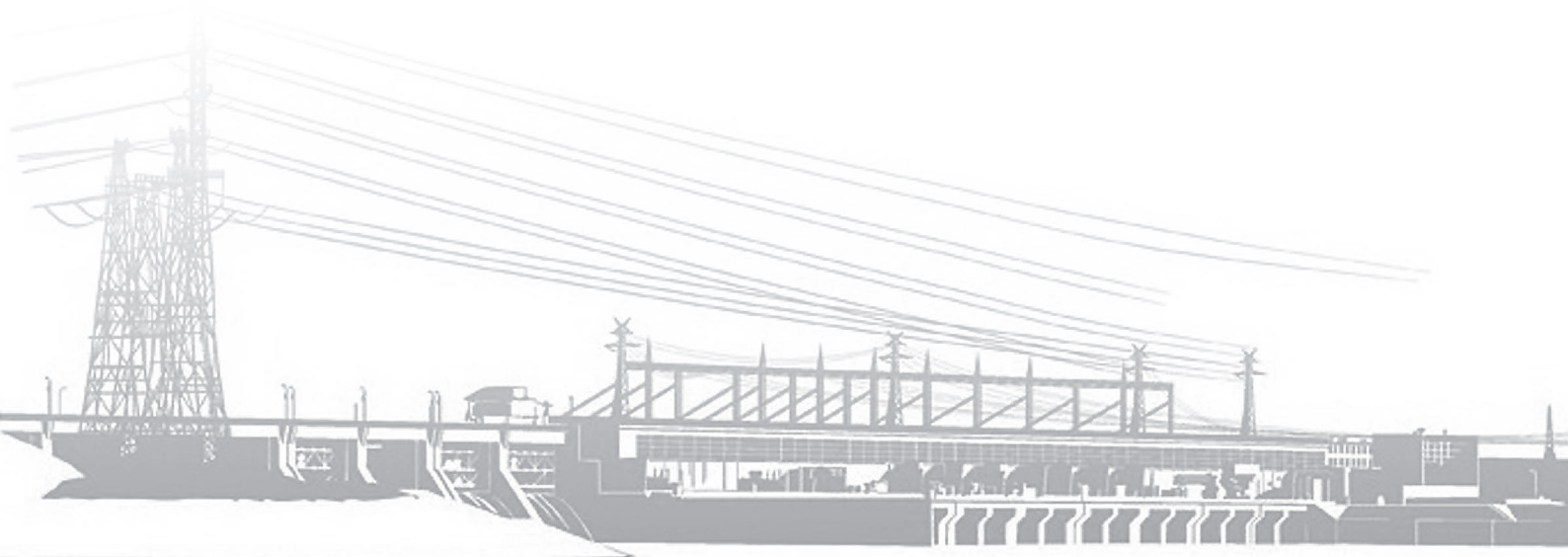
¹⁶ **Потерна** — галерея, коридор внутри гидросооружения, служащее для отвода фильтрующих вод и наблюдения за состоянием внутренней части сооружения.

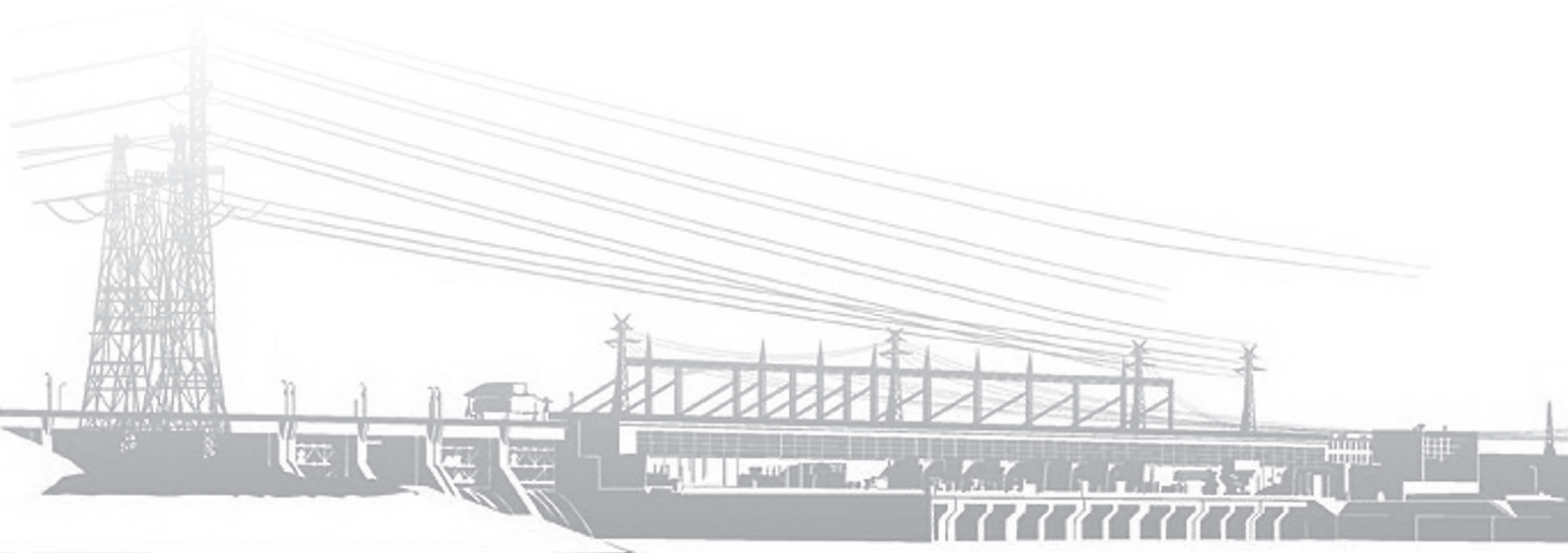
Использованные материалы

1. **Строители Камской ГЭС** / сост. М. Г. Гуревич. — Молотов, 1956.
2. **Наш город — Чайковский** — Пермь, 1967.
3. Гергерт В. Э. **Дорога Света**: Записки гидростроителя — Пермь, 1981.
4. Назаров М. Н. **Это было в сердце моем**: заметки партийного работника — Пермь, 2003.
5. Солдатов Е. М. **Воткинскгэсстрой**: летопись славных дел — Чайковский, 2005.
6. Галанов Н. В. **Авария на шлюзе** //Огни Камы. — 2002.
7. Галанов Н. В. **Он строил Воткинский гидроузел, а построил ГОРОД-САД** //Огни Камы. — 2006.
8. Мельник С. Г. **Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра.** — Москва, 2005.

Оглавление

<i>От автора</i>	5
<i>Уважаемые читатели</i>	7
<i>Биографические данные</i>	9
<i>Ратные дела</i>	13
<i>Алма-Атинский каскад ГЭС</i>	17
<i>Камский гидроузел</i>	21
<i>Воткинский гидроузел</i>	29
<i>О работе в «Главзападуралстрое» и Министерстве промышленности строительных материалов</i>	51
<i>Вместо эпилога</i>	54
<i>100 лет со дня рождения</i>	60
<i>Приложение № 1</i>	69
<i>Приложение № 2</i>	73
<i>Приложение № 3</i>	84
<i>Приложение № 4</i>	86
<i>Словарь специальных терминов</i>	95
<i>Использованные материалы</i>	97

Шипков Владимир Александрович

Жил по совести и чести

К 100-летию со дня рождения
Анатолия Константиновича Икомасова

Корректор *Соболева З. Ю.*
Компьютерная верстка *Васютина Е. А.*
Графическое оформление *Некрасова М. В.*

Подписано в печать 13.12.2010. Формат 60x84/₈
Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 8,1. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Тираж 300 экз. Заказ №000756

ООО ИИЦ «Бон Анца»
426019, г. Ижевск, ул. Нагорная, 32, к. 201
Тел. (3412) 71-37-72. E-mail: mail@izhcat.ru

В. А. Шипков

ЖИЛ ПО СОВЕСТИ И ЧЕСТИ

---

*К 100-летию со дня рождения
Анатолия Константиновича Улюмасова*